

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Северо-Западный
институт управления
филиал РАНХиГС

ISSN 2713-3230

Сетевой научный журнал

Administrative Consulting

Карьера в научном сообществе
Северо-Западного института управления РАНХиГС

Том 7. Выпуск № 2 (14)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Сетевой студенческий научный журнал

Administrative Consulting

Управленческое консультирование

ISSN 2713-3230

Журнал публикует научные статьи студентов, обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета, подготовленные на основании проведенных исследований в процессе учебной и научной деятельности

Том 7. Выпуск 2 (14)
Издается с 2015 года,
выходит 4 раза в год

Санкт-Петербург

Врио главного редактора: Алёхина И. С. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель: Алёхина И. С. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Ганц Н. В. — профессор Языкового центра в АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», доцент кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС, кандидат филологических наук, доцент

Кашина М. А. — профессор кафедры социальных технологий, координатор управления научной работы СЗИУ РАНХиГС, кандидат философских наук, доктор политических наук, доцент

Ковалев Б. А. — студент ФГМУ, председатель СНО СЗИУ РАНХиГС

Колесников В. Н. — эксперт факультета государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, доктор политических наук, профессор

Соловьева А. К. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Сюндюков Н. К. — директор Центра исследований государственно-конфессиональных отношений СЗИУ РАНХиГС

Филиппов Г. Г. — профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций СЗИУ РАНХиГС, доктор философских наук, профессор

Чубинская-Надеждина С. В. — доцент кафедры экономики СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Шепелева С. В. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Шишкин В. В. — профессор кафедры государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, доктор исторических наук, доцент

Журнал: <https://spb.ranepa.ru/nauchnye-zhurnaly/setevoe-izdanie-administrative-consulting/o-zhurnale>

Адрес редакции:

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61

E-mail: stud_editor-sziu@ranepa.ru

Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС77-59415 от 22 сентября 2014 г.

ISSN 2713-3230

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал Administrative Consulting обязательна.

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке,
доступной по адресу: <http://elibrary.ru>

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, 2021

© Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021

© Все права защищены

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Андреев К. Г. Закон о просветительской деятельности: причины принятия, общественная реакция и последствия / научный руководитель: Дорский Георгий Юрьевич, к. юр. н., доцент.....	6
2.	Врагов Н. Н. Таможенная классификация и платежи на примере перемещения страйкбольного оружия / научный руководитель: Федотова Галина Юрьевна, к. техн. н., доцент	16
3.	Горланова В. Д. Формирование положительного имиджа театра в Интернете (на примере театров Санкт-Петербурга) / научный руководитель: Лёвина Светлана Александровна, к. соц. н., доцент	24
4.	Гунделах О. Е. Гендерные барьеры карьерного продвижения в организации* / научный руководитель: Гуриева Светлана Дзахотовна, докт. психол. н., профессор.....	32
5.	Долгополова А. А. Особенности визуальных образов, используемых в японской рекламе / научный руководитель: Лёвина Светлана Александровна, к. соц. н., доцент.....	40
6.	Ковалев Б. А., Костромина А. В. Право на аборт в контексте современной демократии: пути России и Польши / научный руководитель: Зеликова Юлия Александровна, к. соц. н., доцент.....	48
7.	Куряшева П. Э. К вопросу об участии законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном деле / научный руководитель: Шепелева Светлана Витальевна, к. юр. н., доцент	57
8.	Линькова Е. А. Становление и развитие института городской агломерации в России: правовой аспект / научный руководитель: Мокеев Максим Михайлович, к. юр. н., доцент	65
9.	Потягова В. С. Влияние цифровой трансформации на экономическую эффективность ПАО «Сбербанк» / научный руководитель: Куклина Евгения Анатольевна, д. экон. н., доцент.....	72
10.	Смирнов А. К. Проблемы применения дисциплинарных взысканий на государственной гражданской службе / научный руководитель: Соловьева Анна Константиновна, к. юр. н., доцент	77
11.	Тимофеева Е. В. Законодательное регулирование проявлений моббинга: российские правовые реалии и мировой опыт	84
12.	Хабибулин А. В. Отдельные проблемы правового регулирования противодействия международной организованной преступности	97
13.	Хазеева М. Р. Сирийский конфликт в контексте взаимодействия России и США на Ближнем Востоке / научный руководитель: Баранов Николай Алексеевич, д. полит. н., профессор	102
14.	Чернышенко М. С. Применение наджинга в государственном управлении: международный опыт, перспективы	109

* Исследование проведено в рамках проекта РФФИ 19-013-00686 А «Феномен гендерного неравенства как фактор карьерного капитала женщины».

CONTENTS

1.	Konstantin G. Andreev Educational Activities Law: Reasons for Adoption, Public Reaction and Consequences / Academic Supervisor: Georgy Y. Dorskiy, PhD in Jurisprudence, Associate Professor	6
2.	Nikolai N. Vragov Research of the Problems of Classification of Airsoft Weapons to Move across the Customs Border of the Eurasian Economic Union / Academic Supervisor: Galina Y. Fedotova, PhD in Technical Sciences, Associate Professor	16
3.	Valeria D. Gorlanova Creating a Positive Image of the Theater on the Internet (on the Example of St. Petersburg Theaters) / Academic Supervisor: Svetlana A. Levina, PhD in Sociology, Associate Professor	24
4.	Olga E. Gundelakh Gender Barriers to Career Development in an Organization* / Academic Supervisor: Svetlana D. Gurieva, Doctor of Science (Psychology), Professor	32
5.	Arina A. Dolgopolova Features of Visual Images Used in Japanese Advertising / Academic Supervisor: Svetlana A. Levina, PhD in Sociology, Associate Professor	40
6.	Bogdan A. Kovalev, Alexandra V. Kostromina The Right to Abortion in the Context of Modern Democracy: the Paths of Russia and Poland / Academic Supervisor: Julia A. Zelikova, PhD in Sociology, Associate Professor	48
7.	Polina E. Kuryasheva Participation of a Legal Representative of a Minor in Criminal Proceedings / Academic Supervisor: Svetlana V. Shepeleva, PhD in Jurisprudence, Associate Professor	57
8.	Ekaterina A. Linkova Establishment and Development of the Urban Agglomeration Institute in Russia: Legal Aspect / Academic Supervisor: Maxim M. Mokeev, PhD in Jurisprudence, Associate Professor	65
9.	Vlada S. Potyagova The Impact of Digital Transformation on the Economic Efficiency of Sberbank / Academic Supervisor: Evgeniya A. Kuklina, Doctor of Sciences (Economics), Full Professor	72
10.	Alexey K. Smirnov Issues of Applying Disciplinary Penalties in Public Administration / Academic Supervisor: Anna K. Solovyeva, PhD in Jurisprudence, Associate Professor	77
11.	Elena V. Timofeeva Legal Regulation of Mobbing Manifestations: Russian Legal Realities and World Experience	84
12.	Artyom V. Khabibulin Some Issues of Legal Regulation of Countering International Organized Crime	97
13.	Margarita R. Khazeeva The Syrian Conflict in the Perspective of the Interaction between Russia and the USA in the Middle East / Academic Supervisor: Nikolai A. Baranov, Doctor of Political Science, Professor	102
14.	Mikhail S. Tchernyshenko Applying of Nadjing in Public Administration: International Experience, Perspectives	109

* The reported study was funded by the RFBR, project No. 19-013-00686 A “The Phenomenon of Gender Inequality as a Factor of Women’s Career Capital”.

Закон о просветительской деятельности: причины принятия, общественная реакция и последствия

Андреев Константин Геннадьевич, студент 3-го курса юридического факультета СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: kandreev-18@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Дорский Георгий Юрьевич, доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: dorskiy-gy@ranepa.ru

Аннотация

В настоящей работе исследуются причины, этапы разработки, общественная реакция и последствия принятия «Закона о просветительской деятельности». Обнаруживаются проблемы технико-юридического определения понятий закона, делается акцент на возможности расширительного толкования его и принимаемых для его исполнения подзаконных актов. Делаются выводы о формировании барьеров в сфере распространения информации и международного сотрудничества.

Ключевые слова: просветительская деятельность, Закон об образовании, международное сотрудничество, антироссийская пропаганда, толкование, Правительство, общественная реакция, образовательные организации

Educational Activities Law: Reasons for Adoption, Public Reaction and Consequences

Konstantin G. Andreev, BA Student, Faculty of Law of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: kandreev-18@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Georgy Y. Dorskiy, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor; e-mail: dorskiy-gy@ranepa.ru

Abstract

This article examines the reasons for the adoption of the Education Act, the stages of its development, the public response, as well as its implications. The author identifies the issues of specific legally-bound technicalities in providing the definition of the Act. The paper highlights the possibility of an extensive interpretation of the law as well as the by-laws adopted for its implementation. Conclusions are drawn on the formation of barriers in the spheres of information dissemination and international cooperation.

Keywords: educational activities, Law on Education, international cooperation, anti-Russian propaganda, interpretation, Government, public response, educational establishments

ВВЕДЕНИЕ

Темой настоящего исследования выбрано создание новых правовых норм в сфере образовательной деятельности, складывающейся вне государственных образовательных программ и международного сотрудничества в сфере образования. Актуальность работы основывается на изучении процессов разработки, обсуждения и принятия федерального

закона, происходящих параллельно написанию самой работы. Более того, работа направлена на прогнозирование последствий принятия данного нормативного правового акта.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу передачи и распространения знаний. Предметом работы является проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” (в части введения просветительской деятельности)» (далее также — «Закон о просветительской деятельности»)¹. Цель работы — определить общественно-правовую значимость предлагаемых изменений и последствия их реализации. Для ее достижения устанавливается ряд задач: 1) методами юридической науки проанализировать «дух и букву» предлагаемой редакции закона; 2) смоделировать политико-правовые последствия его введения в правовое поле; 3) изучить позиции заинтересованных лиц и групп интересов в отношении предлагаемых изменений.

В основе проведенного анализа заложены специальные приемы интерпретации правовых текстов, а именно филологический и исторический способы толкования. Под филологическим способом толкования в рамках настоящей работы подразумевается и грамматический, а именно прием, основанный на анализе языковой формы выражения правового предписания [3, с. 421; 4, с. 325]. Под историческим способом (историко-политическим) подразумевается способ, направленный на выявление условий социальных, политических и иных факторов, оказавших влияние на содержание правовой нормы [1, с. 511; 2, с. 495]. Помимо этого при написании работы использовались нормативные правовые акты разной юридической силы, материалы ведомственной документации, возникшие в связи с рассмотрением указанного законопроекта, а также материалы СМИ, содержащие отзывы и комментарии заинтересованных лиц.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методологию исследования составляют следующие методы: (а) общенаучные — аналитический, логический, системный, а также (б) частнонаучные — технико-юридический, толкования правовых норм. Это обусловлено спецификой предмета работы, а также целью и задачами (изучением нормативных правовых актов и других ведомственных документов в их связи с мотивами издания и последствиями для политической, общественной и правовой сферы), оценкой позиций различных лиц и организаций, а также моделированием последствий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проект Федерального закона «О внесении изменений в Закон об образовании» был зарегистрирован в Аппарате Государственной Думы Российской Федерации (далее — ГД РФ) 18.11.2020². И если первоначальный текст законопроекта, подготовленный к предварительному рассмотрению в Совете ГД РФ занимал три страницы формата А 4, то к рассмотрению в третьем чтении его объем вырос до шести страниц³.

Рассмотрим подробнее первоначальную редакцию законопроекта и ее эволюцию по мере прохождения различных этапов законотворческого процесса. Инициаторами зако-

¹ Законопроект № 1057895-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” (в части введения просветительской деятельности)» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1057895-7> (дата обращения: 16.03.2021).

² Там же.

³ Текст законопроекта к третьему чтению (Комитет Государственной Думы по образованию и науке) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/7F8A5AE1-AD76-4CF3-A828-AA4D6E342CF9> (дата обращения: 16.03.2021).

нопроекта выступила группа депутатов ГД РФ и сенаторов Совета Федерации Российской Федерации (далее — СФ РФ) в составе пятнадцати человек. Среди них были члены следующих политических партий: «Единая Россия», «ЛДПР» и «Справедливая Россия» (в настоящее время сменившая название на «Справедливая Россия — За правду»). В дальнейшем, однако, один из депутатов ГД РФ — Н. В. Поклонская — подала заявление об исключении своей кандидатуры из состава авторов законопроекта⁴.

Законопроектом предлагалось внести в ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее также — Закон об образовании)⁵, которая содержит определение понятий, фигурирующих в законе и необходимых для регулирования правоотношений в сфере образования, термин «просветительская деятельность». Именно благодаря ему в общественном и медиапространстве законопроект стал называться «Законом о просветительской деятельности». Под ней законотворцы предложили понимать «осуществляемую вне рамок образовательных программ деятельность, направленную на распространение знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта и компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов, и затрагивающую отношения, регулируемые настоящим Федеральным законом и иными законодательными актами Российской Федерации»⁶.

Содержание и объем понятия выделяют довольно значительную сферу общественных отношений, границы которых могут быть весьма подвижны и условны. При толковании понятия под просветительской деятельностью в такой широкой формулировке может пониматься любая деятельность по передаче любого знания и сколько-нибудь системной, целостной информации, осуществляемой как в личных коммуникациях, так и посредством письменных и электронных средств связи. В то же время одним из важных критериев при создании качественного нормативного правового акта является точность, емкость и однозначность используемых в нем терминов. Указанное определение сложно назвать таковым.

Следующее изменение в Закон об образовании, предлагаемое в первоначальной редакции законопроекта, — это включение во вторую главу, содержащую характеристику элементов системы образования России, отдельной статьи, включающей требования к организации просветительской деятельности⁷. Интересным кажется обстоятельство, что, признавая такую деятельность осуществляемой за пределами образовательных программ, инициаторы законопроекта предлагают закрепить ее место в системе образования России. Принятие основных решений в рамках этой системы осуществляется различными органами публичной власти, то есть инициаторы допускают, что и сфера негосударственных форм распространения знаний может оказаться под определенным регулированием со стороны государства.

Формулировка этой статьи (12.2) допускает издание в будущем подзаконных актов, регулирующих просветительскую деятельность, и устанавливает обязанность для лиц,

⁴ Заявление депутата ГД РФ Н. В. Поклонской об исключении из состава авторов законопроекта [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/5746ED1A-CC34-43D8-A7E5-8E156AFBDD2D> (дата обращения: 16.03.2021).

⁵ Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. № 53 (ч. I), ст. 7598.

⁶ Текст внесенного законопроекта (Комитет Государственной Думы по образованию и науке) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/A6636592-522B-4617-91AF-C261886B8177> (дата обращения: 16.03.2021).

⁷ Там же.

осуществляющих ее, соблюдать такие требования. Более того, за разработку правил в этой сфере, по мнению инициаторов проекта, должен отвечать высший исполнительный орган власти страны — Правительство РФ. Помимо этого, в названной статье предполагается установить запрет на использование просветительской деятельности в целях разжигания различных форм розни, запрещенной пропаганды и распространения недостоверных сведений об исторических и культурных традициях народов⁸. С одной стороны, указанные требования являются обоснованными и применяются при осуществлении других форм деятельности (религиозной, творческой и иной), с другой стороны, нет однозначного понимания, что считать недостоверными сведениями и кто определяет недостоверность.

При проведении оперативно-следственных действий и тем более при судебном разбирательстве такой проблемы не возникает — данные полномочия осуществляют эксперты и специалисты в установленном законом порядке. Однако не вполне ясно, кто и на каких основаниях будет квалифицировать, распространяет ли некое лицо недостоверные сведения в момент осуществления просветительской деятельности. Если этим будут заниматься сотрудники органов внутренних дел или специальной федеральной службы (например, Роскомнадзора), то важно определить, будет ли такая квалификация происходить с привлечением экспертов в соответствующей сфере (например, ученых-историков), будет ли такая процедура и ее результаты публичными. Если обязанность отслеживать просветительские материалы с таким содержанием будет возложена на сайты и платформы в сети Интернет, то также не вполне ясно, кем и как будет осуществляться их проверка и не возникнет ли из-за правовой неопределенности ситуация, при которой для интернет-платформ будет менее ресурсозатратно блокировать материалы, на которые будут поступать жалобы частных лиц и публичных органов, чем проверять их на соответствие исторической правде и культурным традициям. В настоящий момент на эти вопросы нет однозначного ответа.

Наконец, законотворцы решили включить в «Закон о просветительской деятельности» еще одну инициативу, которая при номинальном прочтении с просветительской деятельностью никак не связана: изменения касаются международной образовательной деятельности. В ст. 105 Закона об образовании предложено ввести часть четвертую, в которой закрепить обязанность отечественных образовательных организаций получать согласие федерального органа исполнительной власти (далее — ФОИВ) на заключение договоров с иностранными образовательными организациями при создании совместных образовательных программ, организации обучения по обмену, проведении совместных научных исследований, проектов и по иным предметам⁹. Для того чтобы понять, почему подобное изменение правил работы образовательных организаций предлагается совместно с введением в правовое поле конструкции «просветительская деятельность», обратимся к пояснительной записке к законопроекту.

В ней инициаторы выражают обеспокоенность, что в настоящее время различные антироссийские силы, пользуясь пробелами в отечественном законодательстве, осуществляют пропагандистскую деятельность в отношении молодого поколения, направленную на дискредитацию истории России, осуществляемой политики и основ конституционного строя¹⁰. При таком обосновании предлагаемые изменения положения

⁸ Текст внесенного законопроекта (Комитет Государственной Думы по образованию и науке) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/A6636592-522B-4617-91AF-C261886B8177> (дата обращения: 16.03.2021).

⁹ Там же.

¹⁰ Пояснительная записка к законопроекту (Комитет Государственной Думы по образованию и науке) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/58E7AA50-8B8B-4001-B892-71490ACFF824> (дата обращения: 16.03.2021).

законопроекта, касающиеся международного сотрудничества в образовательной деятельности, уже не кажутся выпадающими из смыслового поля всего текста. Частично отождествляя антироссийские силы с иностранным элементом, инициаторы «Закона о просветительской деятельности» стремятся повысить контроль государства за сотрудничеством отечественных и иностранных образовательных организаций, уберечь обучающихся от, как им кажется, недостоверного знания. Это в полной мере относится и к распространению знания в рамках того, что законотворцы называют «просветительской деятельностью».

Осуществим моделирование политико-правового воздействия на общественные отношения, которое может последовать за принятием рассматриваемого законопроекта. Для этого рассмотрим подробнее новые полномочия, возникающие у различных органов публичной власти. Сложно прогнозировать, какие подзаконные акты могут быть приняты в будущем в случае принятия закона, однако можно ознакомиться с тем, что предлагают сами инициаторы в перечнях прикладываемых к пакету документов. В версии, первоначально внесенной на рассмотрение в Совет ГД РФ указывается, что принятие «Закона о просветительской деятельности» потребует принятия постановлений Правительства РФ о правилах осуществления просветительской деятельности и контроля за ней, а также о порядке согласования специализированным ФОИВом договоров с иностранными образовательными организациями¹¹.

Можно отметить, что Правительство РФ в случае принятия данного законопроекта получает фактически неограниченные полномочия по регулированию как просветительской деятельности, так и международного сотрудничества российских образовательных организаций. В подтверждение такой позиции можно привести два аргумента. Первый — в законопроекте, как указано выше, применяется довольно широкое определение просветительской деятельности, позволяющее трактовать в качестве него любую неоднократную передачу знаний и информации. Вторым аргументом — законопроект напрямую наделяет Правительство РФ исключительным правом регулировать сферу просветительской деятельности и международного сотрудничества в сфере образования без каких-либо оговорок.

С учетом заявленных в пояснительной записке причин разработки законопроекта можно допустить, что для защиты обучающихся от антироссийской пропаганды и дискредитирующей информации государственный орган исполнительной власти воспользуется всей полнотой предоставляемых ему законодателем полномочий и установит жесткие барьеры и правила в рассматриваемых сферах. Это, в свою очередь, приведет к тому, что будет осложнена деятельность не только тех субъектов, которые, по мнению законотворцев, наносят вред интересам России, но и всех лиц, осуществляющих просветительскую деятельность, организующих образовательные проекты, ведущих научно-популярные каналы в социальных сетях. Помимо этого, введение новых бюрократических барьеров может нанести удар по учебным, научным и культурным связям, сложившимся у России с другими государствами благодаря международному сотрудничеству в сфере образования и науки.

Рассмотрим, какие позиции по поводу данного законопроекта высказывали различные заинтересованные лица, представители общественности, должностные лица органов власти. Начнем с официальных комментариев, поступивших от органов, направляющих

¹¹ Перечень нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию (Комитет Государственной Думы по образованию и науке) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/BAC42F17-0BD2-4871-85DA-AEC7CE121E18> (дата обращения: 16.03.2021).

заклучения с оценкой законопроекта. Так, в отзыве Правительства РФ от 17.12.2020 указывается на актуальность предлагаемых изменений и выражается их поддержка¹². Не так лаконична и однозначна позиция Общественной палаты РФ, представленная в отзыве от 03.02.2021. Отмечается недостаточная конкретизация понятия «просветительская деятельность» и круга субъектов, которые могут подпадать под действия измененного Закона об образовании. Также Общественная палата РФ указывает на риски неограниченного подзаконного нормотворчества и вытекающей из этого коррупциогенности¹³.

Отмечается, что создание нового ФОИВа для согласования договоров, заключаемых образовательными организациями с международными партнерами, может привести к дублированию функций с Рособрнадзором. В связи с этим Общественной палатой РФ было предложено ограничить те ситуации, в которых может потребоваться такое заключение. Наконец, орган обращает внимание на потенциальное увеличение нагрузки на научно-педагогических работников, со стороны которых, возможно, потребуются ведение новых форм отчетной и иной документации. Тем не менее саму концепцию законопроекта Общественная палата РФ поддержала¹⁴.

Ответственный комитет ГД РФ (по образованию и науке) рекомендовал принять законопроект в первом чтении¹⁵. При этом в заключении данного комитета содержится ряд замечаний к законопроекту. Например, отмечается отсутствие признаков, отделяющих просветительскую деятельность от развлекательной и информационной, от деятельности по представлению произведений искусства и культуры. Выражается обеспокоенность, что это может привести к проблемам при правоприменении. Комитет обращает внимание, что ряд положений законопроекта, связанных с запретом на разжигание розни и пропаганду определенных убеждений, дублирует аналогичные запреты, установленные в других федеральных законах для аналогичного круга лиц¹⁶.

В заключении комитета-соисполнителя ГД РФ (по делам национальностей) выражается поддержка законопроекта, а также указывается на актуальность и необходимость мер для развития патриотизма, бережного отношения и интереса к истории традиций народов России, сохранению духовно-нравственных ценностей и гармонизации межэтнических отношений. Вместе с тем комитет отмечает, что к разработке постановлений Правительства РФ должны быть привлечены авторитетные организации в сфере науки и образования: Российское общество «Знание», Российское историческое общество, Русское географическое общество, а также научные организации, включая Российскую академию наук и Российскую академию образования¹⁷.

¹² Официальный отзыв Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/A5F2A43E-774B-4D75-B32D-59571B8C0533> (дата обращения: 16.03.2021).

¹³ Заключение Общественной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/234C04FD-C2C9-44CB-9D10-28D9985F9A0C> (дата обращения: 16.03.2021).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Решение ответственного комитета (Комитет Государственной Думы по образованию и науке) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/B18020E1-C778-4873-BCEF-B8A2471ADF40> (дата обращения: 16.03.2021).

¹⁶ Заключение ответственного комитета (Комитет Государственной Думы по образованию и науке) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/755342E0-1648-4217-8D94-7B7A15697995> (дата обращения: 16.03.2021).

¹⁷ Заключение комитета-соисполнителя (Комитет Государственной Думы по делам национальностей) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/A75004FF-4169-473F-A56F-137E79693B43> (дата обращения: 16.03.2021).

Неоднозначной была и общественная реакция. Так, на сайте Change.org была запущена петиция против законопроекта, которая собрала более 200 тыс. подписей¹⁸. Отметим, что петиции, размещаемые на указанном интернет-ресурсе, не влекут каких-либо правовых последствий для органов публичной власти. Тем не менее ее продвижение стало крупным инфоповодом, отразившимся в новостных сюжетах СМИ разного уровня. При этом на сайте «Российская общественная инициатива» петиция с требованием снять с рассмотрения «Закон о просветительской деятельности» набрала чуть более 28 тыс. подписей, в то время как обязательному рассмотрению органами власти подлежат инициативы, набравшие 100 тыс. подписей¹⁹.

Против законопроекта единогласно выступил Президиум РАН²⁰. Его также не поддержали многие известные ученые, общественные деятели и деятели культуры, среди них: доктор биологических наук Михаил Гельфанд, доктор физико-математических наук Сергей Попов, кандидат биологических наук Александр Панчин, кандидат политических наук Екатерина Шульман, кандидат физико-математических наук Кирилл Масленников²¹. Открытое письмо против «Закона о просветительской деятельности» в адрес инициаторов и высших должностных лиц государства подписали более тысячи деятелей культуры, науки и образования²². С критикой юридической грамотности законопроекта выступили многие правоведы и практикующие юристы, среди них: бывший сенатор СФ РФ Константин Добрынин²³, адвокат международной правозащитной группы «АГОРА» Станислав Селезнев²⁴, кандидат юридических наук, адвокат Юлия Федотова²⁵.

Такой громкий общественный резонанс повлек за собой множество поправок к законопроекту, принятому в первом чтении 23.12.2020. В результате ко второму чтению профильным комитетом ГД РФ (по образованию и науке) была подготовлена таблица с шестью позициями, предлагаемыми к отклонению, и с шестью позициями, рекомендуемыми к принятию. При этом в каждой позиции могла содержаться как одна, так и несколько поправок. Среди рекомендуемых поправок можно выделить следующие: к субъектам, которые могут осуществлять просветительскую деятельность, добавлены органы публичной власти; заключения на международные договоры федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении федеральных государственных органов, предложено получать от этих органов; образовательные организации должны до 01.09.2022 получить заключения на международные договоры, заключенные ими ра-

¹⁸ Против поправок о просветительской деятельности [Электронный ресурс] // Change.org. URL: <https://goo-gl.ru/Cr87Z> (дата обращения: 16.03.2021).

¹⁹ Инициатива № 16Ф76545. Снять с рассмотрения законопроект № 1057895-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” (в части введения просветительской деятельности)» [Электронный ресурс] // Roi.ru. URL: <https://www.roi.ru/76545/> (дата обращения: 16.03.2021).

²⁰ Президиум РАН выступил против законопроекта о просветительской деятельности [Электронный ресурс] // Nauka.tass.ru. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/10450471> (дата обращения: 16.03.2021).

²¹ Конец эпохи просвещения [Электронный ресурс] // Novayagazeta.ru. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/01/19/88778-konets-epohi-prosvescheniya> (дата обращения: 16.03.2021).

²² Открытое письмо об отклонении законопроекта [Электронный ресурс] // Docs.google.com. URL: <https://docs.google.com/document/d/1g1jywnO8bpLngs6fqjp-TRtfiFbXzCDUQ3gaqdI-WfA/edit> (дата обращения: 16.03.2021).

²³ Конец эпохи просвещения [Электронный ресурс] // Novayagazeta.ru. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/01/19/88778-konets-epohi-prosvescheniya> (дата обращения: 16.03.2021).

²⁴ Законопроект о цензуре [Электронный ресурс] // Doxajournal.ru. URL: https://doxajournal.ru/uni/sensorship_law (дата обращения: 16.03.2021).

²⁵ Юрист: закон «О просветительской деятельности» плох по всем параметрам [Электронный ресурс] // Newizv.ru. URL: <https://newizv.ru/article/general/13-01-2021/yurist-zakon-o-prosvetitel'skoy-deyatelnosti-ploh-po-vsem-parametram> (дата обращения: 16.03.2021).

нее²⁶. Большинство предложений по совершенствованию технико-правовой грамотности документа, конкретизации используемых в нем понятий, круга субъектов, подпадающих под его действие, учтены не были.

В заключении Правового управления Аппарата ГД РФ указывалось на отсутствие конкретизации правовых последствий за несоблюдение образовательными организациями требований о согласовании договоров, а также при получении отрицательного заключения ФОИВа. Управление обратило внимание, что подписание письменного документа не является единственной формой заключения договора по российскому законодательству, тогда как в законопроекте фигурировал только этот правовой институт²⁷. В результате с минимальными доработками текст законопроекта был принят во втором чтении 09.03.2021.

Таким образом, в редакции законопроекта, предложенной к заключительному, третьему чтению в ГД РФ, сохранилось расширительное содержание понятия «просветительская деятельность», позволяющее формально квалифицировать в качестве таковой любую передачу некоего знания или любой информации. Была дополнена ст. 19 Закона об образовании, определяющая правила осуществления научно-методической деятельности в государственных образовательных организациях²⁸. При этом не вполне ясно, как эти изменения, носящие служебную функцию, связаны с мотивами инициаторов законопроекта оградить сферу образования от антироссийской пропаганды и дискредитации политики, истории и традиций страны. Однако можно отметить, что отбор и включение таких организаций в специальный перечень свидетельствует о том, что законотворцы усматривают угрозу образовательной системе не только из-за рубежа, но и внутри страны. В остальном текст законопроекта не претерпел никаких изменений. Именно в такой редакции он был принят в третьем чтении ГД РФ 16.03.2021²⁹.

ВЫВОДЫ

Проект «Закона о просветительской деятельности», принятый ГД РФ к моменту завершения написания настоящей работы, можно считать одним из знаковых нормативных правовых актов в образовательной сфере за последние годы. Масштаб общественной дискуссии, количество вовлеченных в обсуждение заинтересованных лиц, полярность точек зрения публичной власти и представителей научной, образовательной и культурной сферы свидетельствуют о серьезности и глубине последствий, ожидаемых после его принятия.

С одной стороны, уровень развития современных технологий позволяет неограниченному кругу лиц осуществлять распространение информации на многочисленную аудиторию сети Интернет, включая российский сегмент. Бесспорно, часть информации запрещена законом, способна наносить вред государству, обществу, основам конституционного строя, порядка и безопасности, а также вводить в заблуждение воспринимающие ее лица.

²⁶ Таблица поправок, рекомендуемых к принятию (Комитет Государственной Думы по образованию и науке) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/E4B3AB1B-0EEC-40FD-80DA-E20FE1E6AF0B> (дата обращения: 16.03.2021).

²⁷ Заключение Правового управления [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/24181AD4-FA22-476A-89AF-0C0E27C24C56> (дата обращения: 16.03.2021).

²⁸ Текст законопроекта к третьему чтению (Комитет Государственной Думы по образованию и науке) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/7F8A5AE1-AD76-4CF3-A828-AA4D6E342CF9> (дата обращения: 16.03.2021).

²⁹ Закон об ограничении просветительства принят в третьем чтении [Электронный ресурс] // Interfax.ru. URL: <https://www.interfax.ru/russia/756207> (дата обращения: 16.03.2021).

Учитывая это, можно признать обоснованным стремление государства затруднить распространение таких «знаний», особенно среди молодого поколения. С другой стороны, в сфере просветительской деятельности работают множество участников (как отдельных лиц, так и организаций), которые осуществляют распространение различных знаний, никак не связанных с антироссийской риторикой. Разрабатывая законопроект, направленный на защиту от вредных и опасных знаний, инициаторы должны были включить в него нормы, позволяющие вести точечную, индивидуальную борьбу с субъектами, которые эти знания распространяют. Вместо этого из-за непродолжительного срока рассмотрения, игнорирования многих комментариев и предложений «Закон о просветительской деятельности» ввел в правовое поле инструменты для создания бюрократических барьеров, способных затруднить и ограничить деятельность всей сферы негосударственного просвещения.

С позиций юридико-технической и правовой грамотности к формулировкам закона было высказано много нареканий как со стороны профессионального юридического сообщества, так и различных инстанций, вовлеченных в процесс оценки и дачи заключений на законопроект по мере его рассмотрения в ГД РФ. Неоднозначно толкуемое, обобщающее определение «просветительской деятельности», сочетающееся с наделением Правительства РФ широкими правами по выработке правил ее осуществления и контролю за ней, закладывает риски чрезмерного нормотворчества и создания бюрократических барьеров в этой сфере.

Апелляция к внешней угрозе, столь популярная в законотворчестве последнего десятилетия, с одной стороны, действительно, способствует ограничению распространения запрещенной информации, направленной на подрыв основ конституционного строя, порядка, прав и свобод человека. С другой стороны, при наделении различных ведомств все большими контрольно-надзорными полномочиями в отношении неопределенного круга лиц затрудняется деятельность и других организаций, проектов, инициатив, что подрывает основы гражданского общества, частнопроводных начал, негативно отражается на имидже страны и международных связях.

Можно констатировать, что, несмотря на направление множества отзывов, комментариев и поправок к законопроекту, парламентарии не учли мнение значительной части гражданского общества, представителей научной, образовательной, культурной среды, активно выступавших против «Закона о просветительской деятельности» либо предлагавших привести его формулировки в соответствие с уровнем юридической терминологии, ожидаемым от федерального закона. За принятие документа в третьем чтении проголосовали 308 депутатов ГД РФ из 450, все — члены фракции «Единая Россия»³⁰.

Предстоящие вслед за этим разработка и принятие подзаконных актов, в которых будут детализированы компетенции Правительства РФ и иных ФОИВов по вопросам регулирования просветительской деятельности, а также международного сотрудничества образовательных организаций, поможет сформировать целостно представление о тех мотивах и целях, которые преследовал законодатель, принимая поправки в Закон об образовании. Автор выражает надежду, что этому будет сопутствовать широкое общественное обсуждение, привлечение экспертов как от институтов публичной власти, так и от гражданского общества, в особенности от лиц, подпадающих под действие нового закона. Благодаря этому будет возможно снизить ущерб для сферы негосударственного просвещения в стране и применять закон исключительно в отношении организаций и лиц, действительно преследующих цели распространения ложной информации, провоцирующей различные формы розни и подрывающей основы конституционного строя России.

³⁰ Закон об ограничении просветительства принят в третьем чтении [Электронный ресурс] // Interfax.ru. URL: <https://www.interfax.ru/russia/756207> (дата обращения: 16.03.2021).

Литература

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. 2-е изд. М. : Проспект, 2008. 565 с.
2. *Нерсесянц В. С.* Общая теория права и государства : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. М. : Норма: ИНФРА-М, 2020. 560 с.
3. *Поляков А. В., Тимошина Е. В.* Общая теория права : учебник / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. Санкт-Петербургский гос. ун-т. 2-е изд. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2015. 467 с.
4. Теория государства и права : курс лекций / Г. Ю. Дорский [и др.] / под общ. ред. С. Л. Сергеевнина, П. А. Оля. Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный ин-т упр. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2013. 431 с.

Таможенная классификация и платежи на примере перемещения страйкбольного оружия

Врагов Николай Николаевич, студент 5-го курса специалитета факультета таможенного администрирования и безопасности Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: Vragov-nn@ranepa.ru

Научный руководитель:

Федотова Галина Юрьевна, доцент кафедры таможенного администрирования факультета таможенного администрирования и безопасности Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат технических наук, доцент; e-mail: fedotova-gy@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) устройств для игры в страйкбол (страйкбольное оружие), которые по своим характеристикам почти полностью копируют образцы огнестрельного оружия за исключением ударно-спускового механизма, а также назначения: не поражение живой силы или иных целей, а ведение огня пластмассовыми шариками. Проблема перемещения заключается в различных трактовках классификации товара по Товарной номенклатуре Внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования, взимания таможенных платежей. В статье рассмотрены возможные варианты классификации, приведены точки зрения на данную проблему, проанализированы правовые акты, регламентирующие перемещение устройств для игры в страйкбол через таможенную границу ЕАЭС, а также сформулированы предложения, в соответствии с которыми классификационный код страйкбольного оружия может быть определен более точно.

Ключевые слова: страйкбол, страйкбольное оружие, международная торговля, Товарная номенклатура Внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, классификация товаров, пневматическое оружие, огнестрельное оружие

Research of the Problems of Classification of Airsoft Weapons to Move across the Customs Border of the Eurasian Economic Union

Nikolai N. Vragov, 5th Year Specialist Student, the Faculty of Customs Administration and Security, North-West Institute of Management, RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: Vragov-nn@ranepa.ru

Academic Supervisor:

Galina Y. Fedotova, Associate Professor of the Department of Customs Administration, North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Technical Sciences, Associate Professor; e-mail: fedotova-gy@ranepa.ru

Abstract

The article discusses the problem of movement across the customs border of the Eurasian Economic Union (EAEU) in terms of classification according to the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union in order to apply measures of customs and tariff regulation, prohibitions and restrictions in relation to devices for playing airsoft (softball), in terms of their specification almost

completely replicate the samples of firearms, with the exception of the firing mechanism, as well as the function: not to hit manpower or other targets, but to fire with plastic balls.

The article considers possible classification options, provides interpretations and points of view on this problem, analyzes the legal acts regulating the movement of devices for playing airsoft across the customs border of the EAEU, and formulates proposals according to which the classification code of airsoft weapons can be determined more accurately.

Keywords: airsoft, airsoft weapons, classification of goods, Commodity nomenclature of foreign economic activity of the Eurasian Economic Union, international trade, pneumatic weapons, firearms

Осуществление достоверной классификации товаров является одним из важнейших этапов совершения таможенных операций при перемещении любой категории товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в целях правомерного и полного взимания таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и иных видов платежей, соблюдения тарифных и нетарифных ограничений (запретов и ограничений, мер технического регулирования ЕАЭС), соблюдения законодательства государств — членов ЕАЭС и международных актов [4, с. 45]. Недостоверная классификация товаров может увеличить время совершения таможенных операций, связанных с заполнением декларации на товары (в связи с отказом таможенного органа в регистрации декларации на товары), или время нахождения товаров под таможенным контролем на постах фактического контроля. Для классификации товаров по Товарной номенклатуре Внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) разработаны юридические инструменты, такие как сама ТН ВЭД ЕАЭС, то есть тексты товарных позиций и соответствующие примечания к разделам или группам, Основные правила интерпретации (ОПИ) [2, с. 166], инструменты, используемые для удобства лиц, осуществляющих классификацию (не имеющие юридической силы), а именно Пояснения к ТН ВЭД, и иные инструменты (разъяснения Всемирной таможенной организации по вопросам классификации), используя которые любому товару может быть присвоен код [3, с. 303].

Несмотря на всю совокупность используемых средств, в международной торговле существуют прецеденты, когда товары по своим характеристикам или назначению могли быть отнесены сразу в несколько товарных позиций (т. н. «умные часы», одноразовые электронные сигареты с жидкостью, содержащей никотин). Одним из таких товаров является объект исследования — страйкбольное оружие (далее по тексту также используются такие синонимичные понятия, как приводы, страйкбольные приводы, устройства для игры в страйкбол, мягкая пневматика). Однако, говоря о классификации страйкбольного оружия, необходимо исходить не только из целей правомерного и полного взимания таможенных платежей, соблюдения запретов и ограничений при перемещении товаров, но и в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, поскольку страйкбольное оружие представляет собой копию настоящего оружия (в смысле полного соответствия габаритов, веса и зачастую материалов изготовления) с той лишь разницей, что выстрел производится пластмассовыми шариками и используется оно для проведения тактических игр. И если страйкбол ранее был увлечением весьма небольшого круга лиц, теперь он вырос в целую индустрию. Так, по данным статистики, объем производства страйкбольного оружия в США составил 291,1 млн долл. за 2020 г.,

при этом в 2021 г. прогнозируется небольшой рост¹. Что касается оборота игровых приводов (так еще называют страйкбольное оружие) в Российской Федерации, следует отметить, что почти 100% всех образцов производится за рубежом (Китай, Тайвань), в связи с чем осуществление достоверной и точной классификации страйкбольного оружия является одним из приоритетов при перемещении данной категории товаров, поскольку зачастую декларирование осуществляется с заявлением кода, относящегося к товарной позиции 9304 (оружие прочее... пневматические или газовые ружья...). Однако наравне с товарной позицией 9304 страйкбольное оружие по своим признакам и назначению может быть классифицировано в иной группе и, соответственно, иной товарной позиции, что может вызвать проблемы при начислении и взимании сумм таможенных платежей, налогов, а также при соблюдении установленных запретов и ограничений по отношению к товарам, которые перемещаются через таможенную границу ЕАЭС и (или) государственную границу Российской Федерации. Следует особо подчеркнуть, что классификация товара оказывает ключевое влияние на ставки таможенных платежей. Соответственно, начисление сумм пошлин, налогов вследствие недостоверного заявления кода товара будет неправомерным. В связи с этим целью исследования является рассмотрение нескольких возможных трактовок по классификации данного товара, а также вынесен ряд предложений, в соответствии с которыми взимание таможенных платежей будет достоверным.

В первую очередь следует рассмотреть основные характеристики объекта исследования. Страйкбол — военно-тактическая командная игра с использованием пневматики, стреляющей пластиковыми шариками калибром 2–8 мм. Игровой процесс варьируется по стилю, составу и времени (от кратковременных стычек, организованных сценариев до военных симуляций или исторических реконструкций длительностью 10–12 дней с участием настоящей военной техники). Боевые ситуации на поле боя могут включать использование военной тактики для достижения целей, поставленных в каждой игре. Участники могут попытаться имитировать тактическое снаряжение и аксессуары, используемые современными военными и полицейскими организациями. В качестве игрового снаряжения игроки обязательно используют очки и другую защитную амуницию в целях безопасности, камуфляж или военную форму, а также так называемую мягкую пневматику. Правила игры в зависимости от организации разнятся, однако единым принципом является то, что игрок без защитных очков, выдерживающих в упор попадание пластикового шарика из самого мощного используемого в игре привода, к участию не допускается².

Ключевой характеристикой объекта исследования является принцип работы. По принципу работы существуют несколько видов «приводов» [1, с. 38]. В таблице 1 представлены все четыре типа с кратким описанием каждого.

Рассмотрим классификацию страйкбольных приводов как оружия в группе 93. Самым очевидным вариантом классификации приводов исходя из внешнего вида товара (почти всегда они полностью повторяют все конструкционные, эргономические, весовые особенности боевого огнестрельного оружия) является товарная позиция 9304 — «Оружие прочее» (например, пружинные, пневматические или газовые ружья и пистолеты, дубинки). На рисунке 1 представлены для сравнения внешних признаков страйкбольный и огнестрельный варианты автомата Калашникова.

¹ Производство пневматического и страйкбольного оружия в США — размер рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibisworld.com/industry-statistics/market-size/air-gun-airsoft-manufacturing-united-states/> (дата обращения: 17.02.2021).

² Правила страйкбола [Электронный ресурс]. URL: http://airsoftpiter.ru/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F:%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BA%D0%B1-%D0%BE%D0%BB%D0%B0 (п. 8.1.) (дата обращения: 17.02.2021).

Таблица 1

Основные особенности и отличия типов приводов³

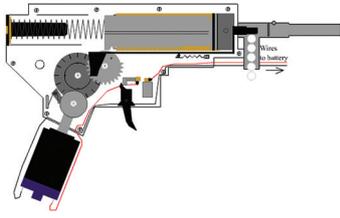
Тип привода	Источник энергии	Расположение источника энергии	Отличительные особенности
Пружинно-поршневой	Мускульная сила игрока, сжатая упругая спираль		Низкая скорость вылета шаров и скорострельность, долговечность
Электропневматический	Электродвигатель		Средняя скорость вылета, высокая скорострельность
Газовый	Углекислый газ, фреон, пропан-метановая смесь	Приклад, pistolетная рукоять, выпускной клапан	Высокая скорость, низкая скорострельность, недолговечность
На воздухе высокого давления ⁴	Воздух высокого давления		Средняя скорость вылета и скорострельность

Рис. 1. Страйкбольный (сверху) и боевой (снизу) автомат Калашникова образца 1974 г.⁵

Подтверждение точки зрения о классификации страйкбольного оружия в группе 93 можно найти на различных форумах⁶ «логистических компаний» и «участников ВЭД», которые аргументируют «опытом декларирования» и схожестью конструкции. Также следует упомянуть доктринальное толкование классификации данного товара в товар-

³ Составлено автором, фото и схематичный рисунок из архива автора.

⁴ Фото расположения источника питания из архива информационного ресурса RedArmyAirsoft.

⁵ Фото из архива автора.

⁶ Глоссарий классификационных решений ООО «Ай-Эф-Си-Джи Рус» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifcg.ru/kb/tnved/930400000/> (дата обращения: 20.04.2020).

Примеры декларирования товаров ООО «ТКС.РУ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tks.ru/db/tnved/goods?searchstr=%F1%F2%F0%E0%E9%EA%E1%EE%EB%FC%ED> (дата обращения: 20.04.2020).

ной позиции 9304 в зарубежных таможенных органах (например, в США)⁷. Но в то же время сходство оканчивается только внешними признаками. Даже несмотря на то, что производители используют аналогичные материалы, строение затвора и принцип работы совершенно разные, как минимум потому, что приводы стреляют исключительно пластиковыми шариками и переделке под огнестрельный патрон не подлежат. Также можно встретить точку зрения⁸, в соответствии с которой приводы классифицируются как оружие по их функциональному назначению со ссылкой на определение, данное в ст. 1 Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ, а также на Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № КАС09-1 от 19.02.2009⁹ и решение Трибунала первого уровня (Палаты по собственности) Лондона¹⁰, в соответствии с которыми страйкбольное оружие — устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также такие устройства (пусть и действуют с помощью сжатого воздуха или газа) состоят из большинства основных частей огнестрельного оружия (ствол, рамка, ствольная коробка). Однако приводы оружием не являются. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 3, ст. 13 Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ, страйкбольные винтовки, пулеметы и пистолеты не подпадают под категорию «оружие» и «пневматическое оружие». Это обусловлено тем, что их дульная энергия не превышает 3 Дж (Джоулей), даже с учетом максимально допустимого и возможного значения скорости вылета шаров, определенного правилами страйкбола. Например, скорость вылета самого легкого 6-миллиметрового шара весом 0,2 г из длинноствольного оружия с одиночной стрельбой не может превышать 172,5 м/с, а значит, расчет дульной энергии будет выглядеть следующим образом: $0,0002 \times 172,5 \times 172,5 / 2 = 2,97$ Дж.

Следовательно, данные изделия не требуют лицензирования и регистрации в разрешительных органах полиции, однако лицо, хранящее или перевозящее привод, должно иметь сертификат соответствия о том, что данное изделие не является оружием.

Исходя из полученных данных, страйкбольные приводы нельзя классифицировать как оружие, поскольку они не используются по своим техническим характеристикам ни в боевых действиях, ни для самозащиты, охоты или стрельбы по мишеням. В таблице 2 представлены ключевые показатели сравнения оружия и страйкбольных приводов.

Таблица 2

Сравнительный анализ оружия и страйкбольных приводов¹¹

Наименование показателя	Огнестрельное, пневматическое оружие	Страйкбольные приводы
Наличие всех основных частей оружия (затвор и т. д.)	да	нет
Устройство для поражения живой или иной цели	да	нет
Потенциальная возможность нанесения серьезного вреда здоровью оппонента	да	нет ¹² [5, с. 73]
Подпадание под определение «оружие»	да	нет
Необходимость оформления лицензий или иных разрешающих документов	да	нет

⁷ Ответ на запрос по поводу классификации страйкбольного оружия должностного лица погранично-таможенной службы США [Электронный ресурс]. URL: https://www.customsmobile.com/rulings/docview?doc_id=J87966&highlight=9304.00%2A (дата обращения: 17.02.2021).

⁸ Подбор экспертных заключений по классификации товаров ООО «КОД ТН ВЭД» [Электронный ресурс]. URL: <https://kodtnved.ru/podbor/straykbol.html> (дата обращения: 17.02.2021).

⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № КАС09-1 от 19.02.2009 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=254388 (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁰ Решение Трибунала первого уровня (Палаты по собственности) Лондона № TC01840 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.casemine.com/judgment/uk/5b2897d22c94e06b9e19bca8> (дата обращения: 17.02.2021).

¹¹ Составлено автором.

¹² При условии ношения защитных очков.

Рассмотрим классификацию страйкбольного оружия как спортивного инвентаря. Согласно правилу 4 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС, товары, классификация которых не может быть осуществлена в соответствии с положениями вышеизложенных Правил, классифицируются в товарной позиции, соответствующей товарам, наиболее сходным (близким) с рассматриваемыми товарами¹³. Исходя из текста правила нам необходимо найти наиболее близкий аналог приводов по функциональному назначению. Это товарная позиция 9506 — инвентарь и оборудование для занятий общей физкультурой, гимнастикой, легкой атлетикой, прочими видами спорта (включая настольный теннис) или для игр на открытом воздухе, в другом месте данной группы не поименованные или не включенные; бассейны плавательные и бассейны для детей. Стоит оговориться, что, согласно Приказу Минспорта Российской Федерации от 25.04.2018 № 399 «Об утверждении перечня базовых видов спорта на 2018–2022 годы», страйкбол не входит в список базовых видов спорта. Но добиться признания и официальной поддержки государства можно, создав и аккредитовав собственную федерацию в Министерстве спорта Российской Федерации. И федерация страйкбола существует — это межрегиональная общественная организация содействия развитию физкультуры и спорта «Федерация страйкбола», которая является крупнейшим и наиболее признанным объединением лиц, участвующих в играх. Однако Федерация получала свидетельство о регистрации в Министерстве юстиций Российской Федерации как некоммерческая, а не как спортивная организация, из чего можно сделать вывод, что страйкбол спортом не является. Но, рассматривая сходные со страйкболом виды развлечений, можно сослаться на приложение № 2 к приказу Государственного комитета Российской Федерации по физической культуре и спорту от 14.04.2003 № 225, в соответствии с которым пейнтбол признан видом спорта, и заявить, что ГОСТ Р 51890-2002 «Маркеры для игры в пейнтбол. Технические требования, требования безопасности. Методы испытаний», ГОСТ Р 51612-2000 «Оружие пневматическое» могут также относиться и использоваться для приводов в страйкболе. Однако необходимо учитывать, что между двумя играми существует множество отличий как в правилах, так и в оборудовании, используемом во время «схватки», поскольку «пейнтбол» (англ. *paintball* — шар с краской) — командная (но не военно-тактическая) игра с применением ручного пневматического оружия (называемого маркерами), стреляющего капсулами с краской, разбивающимися при ударе о препятствие или тело и окрашивающими его. При этом пейнтбольный маркер является конструктивно сходным с оружием изделием, но не похожим ни на один реальный образец массово производимого оружия, а в страйкболе используется оружие, которое полностью имитирует реальный боевой образец по своим внешним и весовым характеристикам.

Обращаясь к общим пояснениям к 95-й группе, мы находим достаточно общую формулировку: «В данную группу включаются игрушки всех типов, предназначенные для развлечения детей и взрослых¹⁴. В нее также входит оборудование для комнатных игр или игр на открытом воздухе, снаряды и приспособления для спорта, гимнастики или атлетики, некоторые принадлежности для рыбной ловли, охоты или стрельбы, карусели и прочие предметы для ярмарочных развлечений», что не позволяет точно определить классификацию приводов для страйкбола в группе 95, особенно помня про то, что страйкбол спортом с точки зрения права не является.

¹³ Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 12.01.2021).

¹⁴ Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/psn/Pages/default.aspx> (дата обращения: 20.04.2020).

В то же время по Постановлению от 30 ноября 2015 г. по делу № А09-9858/2014 Двадцатого арбитражного апелляционного суда (20 ААС) оружие для страйкбола должно классифицироваться именно так. Представление доводов и контраргументов по классификации страйкбольного оружия представлено в таблице 3.

Таблица 3

Аргументы и контраргументы классификации страйкбольного оружия в группе 95¹⁵

Аргументы	Контраргументы
Актуальное решение Двадцатого арбитражного апелляционного суда	Отсутствие в Перечне базовых видов спорта
Сходный товар с пейнтбольными маркерами	Сходный по назначению, но обладающий весомыми отличиями в конструкции и эргономических свойствах
Оборудование для развлечения	Страйкбольное оружие может использоваться не только в качестве средства развлечения, но и для тренировки должностных лиц специальных подразделений [6, с. 74]
Невозможность классификации в группе 93	Отсутствие регистрации федерации страйкбола в Министерстве спорта

В контексте перемещения товара через таможенную границу ЕАЭС следует обратить внимание на различие в суммах таможенных платежей, взимаемых таможенными органами при заявлении различных кодов в отношении страйкбольного оружия. Заявляя код товара 9304 00 000 0 по ТН ВЭД ЕАЭС и помещая товар под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, декларант (или иное лицо, у которого возникла обязанность по уплате) обязан уплатить адвалорную таможенную пошлину в размере 15% от таможенной стоимости, налог на добавленную стоимость в размере 20%. При заявлении данного кода таможенный орган вправе потребовать предоставления заключения (разрешительного документа) МВД России в соответствии с установленными мерами нетарифного регулирования или документа, на основании которого можно сделать вывод, что дульная энергия вылета шаров меньше 3 Дж¹⁶. Заявляя же код товара 9506 99 900 0, декларант обязан уплатить адвалорную таможенную пошлину в размере 5% от таможенной стоимости и налог на добавленную стоимость в размере 20% без обязательства по предоставлению разрешительных документов.

В результате исследования была рассмотрена проблема классификации страйкбольного оружия. В исследовании была проведена сравнительная характеристика двух конкурирующих товарных позиций, ни в одной из которых нет точного описания товара, позволяющего определенно принять решение о классификации. Иные варианты товарных позиций, такие как детские игрушки (9503) или изделия из черного металла (7326), не рассматривались исходя из функционального назначения товара. Однако, несмотря на отсутствие точного описания товара, по результатам исследования предполагается, что страйкбольное оружие должно классифицироваться в товарной позиции 9506 при соблюдении следующих условий.

1. Дополнение общего примечания к группе 95, обозначив критерии отношения к категории «снаряды и приспособления для спорта» (термин «снаряды и приспособления для спорта» означает любую экипировку, устройства, оборудование и предметы, используемые для проведения тренировок, соревнований, развлекательных или иных мероприятий в соответствии с перечнем видов спорта, утвержденным в государстве — члене ЕАЭС).

¹⁵ Составлено автором.

¹⁶ О мерах нетарифного регулирования [Электронный ресурс] : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178556/6b89710e50081ea66e0c7716e263f3a5d7393a8d/ (дата обращения: 17.02.2021).

2. Введение товарной субпозиции 9506 70 «устройства и оборудование, предназначенные для выпуска пластмассовых шаров или шаров с краской силой сжатого воздуха, газа или приводимые в действие мускульной силой человека и используемые для игр или проведения развлекательных мероприятий с дульной энергией вылета менее 3 Дж; гранаты, дымовые шашки, поражающим элементом которых являются краска или пластиковые шары диаметром 2–6 мм».
3. Проведение разграничения в дульной энергии между понятиями «игрушечное оружие» и «оружия для страйкбола и пейнтбола» (до 0,5 Дж — игрушечное оружие, от 0,5 до 3 Дж — страйкбольное) с помощью внесения примечания к товарной группе 95 (термин «игрушечное оружие» означает устройства, предназначенные для игры детьми, дульная энергия которых не превышает 0,5 Дж).

Внедрение в практику вышеуказанных предложений позволит решить вопрос достоверности и правомерности взимания таможенных платежей, а именно: уменьшит затраты декларанта на уплату таможенных платежей при перемещении данного товара, снизит вероятность приостановления установленного срока выпуска товара (или отказа в регистрации декларации на товары) таможенными органами в связи с запросом дополнительных документов и сведений, на основании которых подтверждаются технические характеристики страйкбольных приводов, что также снизит издержки декларанта на временное хранение.

Литература

1. Огневая подготовка. История развития страйкбола. Страйкбольное оборудование : учебно-методическое пособие / сост. В. И. Степанюк, А. И. Дурнев, Н. А. Савчук. Орел : ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2013, 38 с.
2. Тихонова А. А. Правовые основы определения классификационного кода товаров по ТН ВЭД ЕАЭС // Маркетинг и логистика. 2017. № 2 (10). С. 164–172.
3. Федотова Г. Ю. Актуальные проблемы описания товаров в таможенных целях // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2018. Т. 9. № 3 (35). С. 298–304.
4. Федотова Г. Ю. Исследование влияния функциональной зависимости признаков классификации на внешнеэкономическую деятельность // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2019. Т. 10. № 3 (40). С. 42–52.
5. Халиков А. А. К вопросу о применении страйкбола на занятиях по огневой подготовке с сотрудниками органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического Института МВД России. 2016. № 2 (72). С. 71–75.

Формирование положительного имиджа театра в Интернете (на примере театров Санкт-Петербурга)

Горланова Валерия Дмитриевна, студент 4-го курса бакалавриата факультета социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: Gorlanova.lera@mail.ru

Научный руководитель:

Лёвина Светлана Александровна, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), к. соц. н., доцент; e-mail: levina-sa@ranepa.ru

Аннотация

Цифровизация общества приводит к существенным изменениям в сфере рекламы и связей с общественностью. Традиционным сферам культуры, таким как театр, в наше время приходится пересматривать особенности взаимодействия со зрителем и находить модернизированные способы коммуникации. В статье рассмотрены способы формирования имиджа театра в Интернете на примерах театров Санкт-Петербурга. Официальный сайт и социальные сети рассматриваются как основополагающие коммуникационные каналы театра. Производится разбор актуальности ведения интернет-страниц на конкретных примерах.

Ключевые слова: имидж, театр, коммуникация, Интернет, социальные сети, связи с общественностью, культурная сфера

Creating a Positive Image of the Theater on the Internet (on the Example of St. Petersburg Theaters)

Valeria D. Gorlanova, BA Student, in the Department of Social Technology North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: Gorlanova.lera@mail.ru

Academic Supervisor:

Svetlana A. Levina, Associate Professor at the Department of Journalism and Media Communications Technology of North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Sociology, Associate Professor; e-mail: levina-sa@ranepa.ru

Abstract

The digitalization of society leads to significant changes in advertising and public relations. Traditional spheres of culture, such as theater, nowadays have to rethink the features of interaction with the audience and find innovative ways of communication techniques. The article considers the tools of image formation in the Internet on the example of St. Petersburg theaters. The official site and social networks are considered as fundamental communication channels of theater. The relevance of maintaining Internet pages on specific examples is analyzed.

Keywords: image, theater, communication, Internet, social media, public relations, cultural sphere

Театральная сфера занимает особое положение в современном обществе, являясь частью культурного наследия нашей страны и выполняя некоторые эстетические, нравственные, воспитательные функции. Учитывая данный аспект, театры особо чутко реагируют на любые изменения социального и политического пространства. Однако ввиду ограниченности государственной поддержки и финансирования театров (а также роста появления коммерческих театров) сфера столкнулась с новыми неспецифическими для себя видами деятельности. Это привело к тому, что во главу угла ставится эффективное использование коммуникационных технологий, которые являются залогом успешного функционирования организации во внутреннем и внешнем поле [5, с. 119]. Одним из приоритетных и, пожалуй, самым сложным направлением в коммуникативной стратегии компании (здесь под компанией следует понимать как бизнес-структуры, так и политические и общественные организации) является имиджевая политика. Поэтому акцент в данной работе будет сделан именно на имиджевую составляющую. В переводе с английского слово «имидж» означает образ, отражение, подобие, изображение. На самом деле, это непосредственно или преднамеренно создаваемое визуальное впечатление о личности или социальной структуре [9, с. 43]. В связи с вышенаписанным актуально исследование современных способов коммуникации при формировании и поддержании имиджа. Санкт-Петербург — один из главных театральных городов России, вследствие чего исследование будет посвящено театрам этой «культурной столицы».

Успех многих театров, их привлекательный имидж, лояльность публики и высокие продажи поддерживаются грамотным использованием интернет-технологий. Исследования показали, что использование интернет-технологий позволяет театрам акцентировать значимые характеристики, формировать требуемое представление и снижать риски, связанные с тем, что анонсированный театральный продукт может не вполне соответствовать ожиданиям публики [8, с. 32].

Изучив рынок театров Санкт-Петербурга, автором было выявлено, что коммуникация между театром и зрителем довольно часто является проблемной. Отчасти это происходит из-за использования устаревших каналов продвижения [7, с. 116]. Например, основным способом рекламной коммуникации театра являются постеры, развешанные по городу и в метро. На улице постеры под порывом ветра и плохих погодных условий приобретают неэстетичный вид и вместо привлечения внимания и интереса отталкивают. Что касается метро, то чаще всего таким способом перемещаются утром и вечером, по пути из дома на работу и обратно, и именно в час пик большая часть людей способна воспринимать информацию, чтобы отвлечься от окружающего, работы и найти способ досуга на вечер или выходные, однако постеры очень сложно прочитать или даже увидеть из-за потока людей, остановиться часто не представляется возможным. В вагонах в час пик люди стоят, и постеры также не видно. Однако именно в этот момент перед пассажирами открывается огромный информационный мир в их мобильных устройствах. Поэтому стоит заострить внимание на развитии интернет-имиджа театров, а именно сайтов, социальных сетей [Там же, с. 120]. Помимо этого, информационная перегруженность в наше время приводит к повышенному вниманию на «живые» рекламные события: event-мероприятия, флешмобы, фестивали. Появляется необходимость в интерактивной коммуникации со зрителем, вовлеченности потребителя и технологичности в рекламной коммуникации. Присутствуют ли все эти аспекты в коммуникации театров современности? И как можно модернизировать ключевые моменты формирования имиджа театра в наше время?

Существует исторический пример. Несколько лет назад художественный руководитель немецкого театрального фестиваля «Импульсы» Том Штромберг предпринял неординарный ход привлечения зрителей. Том, имеющий склонность к ультрасовременным гаджетам, запустил рекламу, используя смартфоны. Ни одной афиши, ни одного букле-

та, только современные технологии. На новшество было израсходовано 26 тыс. евро, но расходы моментально себя окупили, потенциальным зрителям понравился такой метод, и фестиваль вмиг стал главным событием культурной жизни страны. Впоследствии у Томаса появились последователи. Например, немецкий театр Aalto. Последние несколько сезонов театр выкладывает на YouTube короткие ролики из спектаклей, а всю свою рекламу и афиши перенес в сеть. Зрителям очень нравится данный подход, об этом говорит и статистика. Ранее малоизвестный театр Европы теперь обожаем и любим: средняя заполняемость зала выросла до 95%, а дополнительным бонусом является тот факт, что затраты на рекламу сократились, так как интернет-ресурс дешевле печатного.

Результаты данного примера удивляют, поэтому было решено провести исследование деятельности театров Санкт-Петербурга в Интернете. Современная культура является преимущественно визуальной, коммуникация переходит от вербального способа передачи информации в средствах массовой коммуникации к визуальным образам, возникает необходимость визуальной грамотности [2, с. 53]. Первое, с чем приходится столкнуться при знакомстве с имиджем театра онлайн, это сайт — официальная веб-страница театра, во многом состоящая из визуальных образов.

Проанализируем ведение сайтов по следующим критериям:

- информативность (наличие главной информации о театре, спектаклях, артистах и т. д.);
- философия, политика, миссия театра (отражение главных ценностей);
- качество фото- и видеоматериалов;
- отзывы (мнение и пожелания зрителей и критиков);
- наличие и качество рубрики «вопрос-ответ» (взаимодействие с пользователем);
- ссылки на вспомогательные страницы (социальные сети, сайт с покупкой билетов, блоги, форумы);
- активность (регулярное обновление, новости, интервью, статьи, пресс-релизы, публикации в СМИ).

Согласно проведенному исследованию, среди театров Санкт-Петербурга есть примеры как позитивного, так и отрицательного опыта ведения сайта.

Так, например, Такой театр¹ (негосударственный) является отличным примером оформления и содержания современного сайта: минимализм, понятность, красивые качественные фотографии, появляется желание присоединиться к истории этого театра и узнать о нем больше, уникальной является вкладка «Миссия». На сайте используется композиционный кластер «Квадрат», изображения находятся в динамике с точки зрения композиции [6, с. 49]. Яркое оформление, лаконичность и стиль выделяют сайт среди других, что необходимо для конкурентной среды театральной сферы. Изначально Такой театр существует без государственной поддержки, в связи с чем ему всегда можно финансово помочь, это является его экономической политикой с первых дней существования, помимо спонсорства и помощи от компаний. Более того, всегда это делается пассивным путем — сначала искусство, творчество, а только затем, по вашему желанию, можете помочь. Сайт полностью отражает данную политику скромной ссылкой, без агрессивного напора «Помоги нам».

Другим примером качественного ведения официальной веб-страницы является сайт театра с классическим репертуаром — Александринского². Спокойный, но стильный: за основу взят цвет слоновой кости с небольшими потертостями, напоминающими читателям о богатой истории театра. На сайте используется фирменный шрифт театра, логотип,

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://takoy-teatr.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://alexandrinsky.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

фотографии, говорящие о том, что перед нами сильный бренд и визитная карточка Петербурга! Но не всегда там, где есть плюсы, не бывает минусов. Восемь лет назад состоялось открытие Новой сцены Александринского театра, где происходят творческие эксперименты и проходят совершенно не подпадающие под характеристику «классические» спектакли. Место быстро стало культовым, притягивающим молодое поколение. Дерзкие спектакли-эксперименты, выход на крышу и кофейня так и не получили своего места в интернет-пространстве, поэтому для того, чтобы приобрести билеты, прочитать историю, приходится отправляться на сайт Александринского театра и искать ссылки. К сожалению, нельзя просто покориться интернет-визиткой совершенно иного по философии театрального пространства. Необходимость быстро адаптироваться к изменяющимся условиям очень важна для многих в рекламном и маркетинговом бизнесе, пандемия наглядно нам это показала [16, с. 588]. Сайты должны быть мобильными и удобными для пользователей.

Никто не будет отрицать, что в XXI в. маленькие детали имеют большое значение, некоторые из них делают спрос намного выше. Примерами хорошего ведения официальных сайтов театров с точки зрения дополнительного атрибута, отличающего их от других, являются: Театр эстрады³, на интернет-портале которого есть вкладка с рассказом о спектаклях с переводом на язык жестов; официальный сайт БДТ⁴ с вкладкой «БДТ Digital»⁵ о творческой жизни театра в период пандемии: видео, лекции, радиоинтервью со знаменитыми личностями; Театр им. Н. П. Акимова⁶, где есть удобная функция «Билет с открытой датой». Таким образом театры создают новые обстоятельства для посещения разных категорий зрителей (люди с ограниченными возможностями, любители современных технологий), а также создают комфортные условия для тех, кто ищет билет в театр в подарок.

Помимо качественных сайтов, на просторах Интернета есть множество не лучших примеров по ведению официальной страницы театров. Театр на Литейном⁷ ведет довольно приятный с первого взгляда сайт, однако присутствует много информации мелким шрифтом, страница перегружена информацией и контентом в целом, глаз быстро устает и раздражается. Сравнивая данную страницу с сайтами Такого театра и Александринского театра, можно сделать вывод, что информацию не первой важности следует перенести на дополнительные страницы, шрифт выбрать более размеренный и однородный, ярко-белый цвет сделать чуть более теплым и спокойным, в разделе «Афиша» добавить картинки и тексты (для понимания, о чем спектакль). Сайт Театра музыкальной комедии⁸ смотрится негармонично (в стиле 2010-х гг.), обновляется не часто, при открытии страницы первое, что ты видишь, — меняющаяся по кругу афиша определенных постановок, занимающая половину экрана. На сайте не хочется оставаться долго. О сайте Молодежного театра на Фонтанке⁹ складывается впечатление, что ресурс не доделан — внешне обрывистые объявления, ненужные движения картинок, слишком много информации на главной странице. Используется зеленый цвет — в психологии цвет весны, зелени, развития, процветания, мы испытываем положительные эмоции, глядя на него. Однако черный цвет и белый на контрасте спорят с зеленым и вызывают у посетителя внутренний диссонанс. Возможно, если бы театр использовал цвет золотого ангела театра, картинка смотрелась бы гармоничнее и спокойнее. Знания основ цветоведения — важный

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://estrada.spb.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

⁴ [Электронный ресурс]. URL: <https://bdt.spb.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

⁵ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bdt.digital.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

⁶ [Электронный ресурс]. URL: <https://akimovkomedia.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

⁷ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naliteinom.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

⁸ [Электронный ресурс]. URL: <http://muzcomedy.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

⁹ [Электронный ресурс]. URL: <https://mtfontanka.ru> (дата обращения: 11.01.2021).

навык для коммуникации театров, ведь цвет занимает в жизни человека одну из главных эмоциональных составляющих визуального ряда в восприятии окружающего мира [6, с. 68]. Единый стиль шрифта — большой плюс сайта, однако размер сильно отличается в разных частях страницы, что также мешает плавному восприятию информации. Большая часть последних сайтов не имеют качественной мобильной версии сайта, что в наше время может послужить серьезной причиной к дальнейшему прекращению пользования данным ресурсом.

К сожалению, в современном мире спрос на театр падает, людям стало недостаточно рекомендаций и «сарафанного радио», стало много доступных массовых развлечений, а многие театры продолжают использовать метод инерции: пригласить именитого артиста в постановку, вызвать интерес, а затем зритель и дальше пойдет. Однако даже театр должен шагать в ногу с социально-информационным прогрессом. Тенденция к функциональной специализации вербальных и невербальных компонентов медиатекста способствует его лаконизации, обеспечивает взаимодействие с целевой аудиторией [10, с. 219]. Сайт должен обладать краткими, лаконичными текстами, картинка должна быть качественной, отражать суть и атмосферу момента, а техническое удобство, единый стиль и модернизация — слоганом современных театральных сайтов. Также очень не хватает креативности в оформлении веб-страниц театров, сайты сухие и безэмоциональные, что совершенно не отражает сути театра.

Наравне с сайтом социальные сети играют огромную роль в формировании имиджа театра. «Одноклассники», Facebook, Twitter в России не так широко используются, целевая аудитория театров в Санкт-Петербурге все чаще использует «ВКонтакте» и Instagram. Данные социальные сети — прямой канал коммуникации со зрителем [15, с. 12]. Они не просто помогают мгновенно получать обратную связь, но и позволяют говорить со зрителем на его языке (в отличие от сайта в соц. сетях позволяет более свободная форма общения) на его площадке для общения, а также делиться актуальной информацией каждый день без перегруза (как это происходит на сайте). Проанализируем ведение социальных сетей по следующим критериям:

- взаимодействие с аудиторией (ведение опросов / ответы на комментарии / репосты историй с отметкой театра);
- активность страницы (проведение конкурсов / частота постов и историй);
- полнота информации (сведения о театре / контакты / адрес в быстром доступе — шапке профиля);
- качество картинки / видео;
- единый стиль;
- использование новых технологий (например, стоп-моушн);
- использование разных мессенджеров (тренд использования разных социальных сетей необходимо поддерживать, выбирая самые актуальные, таким образом мы даем читателю выбор и возможность следить за новостями театра с максимальным комфортом).

В большинстве случаев контент театров на страницах социальных сетей «ВКонтакте» и Instagram ничем не отличается, а страница в Instagram — более яркий пример, раскрывающий бренд театра, поэтому далее будут приводиться примеры анализа именно страниц в Instagram [12]. Как ни удивительно, но и в категории «социальные сети» лучшим примером будет аккаунт Такого театра¹⁰ (@takoy_teatr). Он не просто приоткрывает читателю завесу тайны театра, но и вызывает огромное эстетическое удовольствие при

¹⁰ [Электронный ресурс]. URL: https://instagram.com/takoy_teatr?igshid=wrp895nmfsi8 (дата обращения: 13.01.2021).

просмотре контента. Единый стиль, очень качественный контент, фотографии крупного плана (важный тренд в Instagram), минимализм (никакого нагромождения), легкость, несмотря на преобладающую темную палитру, трейлеры спектаклей сделаны будто для просмотра в кинотеатре, цепляют и держат до последнего, вызывая огромный интерес к происходящему. Театр использует способ создания «авторского» информационного повода [3, с. 53]. Контент наполнен более чем достаточно: есть анонсы, комментарии, конкурсы с розыгрышем сертификата, объявления о кастинге, афиша «В актуальном», в шапке профиля есть контакты, однако отсутствует адрес.

Используются фирменные знаки учреждения: логотип и шрифт, что добавляет легкости при взаимодействии с контентом, помогает идентифицировать театр среди других, сформировать фирменный стиль. Под фирменным стилем понимается образ учреждения, который позволяет выделиться ему среди огромного количества конкурентов [1, с. 92]. Более того, театр использует брендовый контент, генерируемый пользователями, что является особо обсуждаемым маркетинговым инструментом в настоящее время [14, с. 167]. Простыми словами, брендовый контент — это авторские материалы, в которых упоминается бренд, публикуемые в Интернете (в частности, в социальных сетях). Особенно деловые СМИ, такие как Forbes или Adweek, хвалят пользовательский контент как очень выгодный инструмент скрытого маркетинга для компаний, так как он смешивается с редакционным контентом социальных медиа. Грамотное ведение качественных соцсетей театра привело к следующим результатам: согласно статистике 2019 г., уровень осведомленности о спектаклях театра вырос на рекордные 137%. Социальная сеть сыграла значимую роль от понятия «полупустой зал» до понятия sold out.

Разберем еще несколько удачных примеров. Молодежный театр на Фонтанке¹¹ (@mtfontanka): регулярные посты, ярко выраженный стиль бренда, проведение розыгрышей (что является не частой активностью среди театров), интерактивная страница с большой активностью и отзывчивостью, благодаря которой она обретает «человечность», диалог с читателем. Например, в одном из постов подписчица написала, что любит определенное стихотворение в исполнении актрисы театра, спустя время на странице театра появился пост, в котором это стихотворение было прочитано на видео. Такая новость послужила толчком к «сарафанному маркетингу», театр получил большее число подписчиков, а в дальнейшем и реальных зрителей спектаклей. К неудачным примерам я бы отнесла Театр им. Н. П. Акимова (@teatr_komedii_akimova)¹² и Театр музыкальной комедии¹³ (@muzcomedy). Оба театра стараются местами поддерживать единый стиль, но в какой-то момент прерываются, из-за чего аккаунт смотрится неорганизованным. Контент представлен сухо: есть информация по билетам и спектаклям, комментариев мало. На такие аккаунты не обращают внимания, на них реже подписываются, они не завоевывают читателя. Зрителей в таких театрах привлекают исключительно сами постановки и место расположения, однако чувства единения и желания продолжить послевкусию от постановки на странице театра не предоставляется возможным, что существенно сказывается на имидже театра [4, с. 30]. От этого существенно падает вероятность, что о театре будут говорить и узнавать снова и снова, ведь в современном мире Интернет не только поисковая система, но и свой маленький мир в кармане, способный сделать sold out в любом театре города.

¹¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://instagram.com/mtfontanka?igshid=dk7et8dycn42> (дата обращения: 13.01.2021).

¹² [Электронный ресурс]. URL: https://instagram.com/teatr_komedii_akimova?igshid=1aovtrbjnq6o (дата обращения: 13.01.2021).

¹³ [Электронный ресурс]. URL: <https://instagram.com/muzcomedy?igshid=1k4asnlh9aon5> (дата обращения: 13.01.2021).

Создание имиджа признано необходимым элементом деятельности, не абстрактно, а как выражение ценностей учреждения, которые могут легко восприниматься и верно интерпретироваться. Точно построенный имидж способен стать точным сообщением, снимающим возникающие противоречия восприятия. Большинство театров обладают выразительной индивидуальностью, значительным внутренним потенциалом для того, чтобы иметь сильный имидж и преуспевать на театральном рынке. В современном обществе, в условиях жесткой конкуренции имидж в Интернете имеет огромное значение, он формируется за счет интернет-ресурсов и социальных сетей. «Роль социальных сетей Интернета в жизни общества не стоит преувеличивать или преуменьшать. Социальные сети — часть современной информационной реальности, которая как любой инструмент коммуникации может быть использована в разных целях» [11, с. 43]. Цель театра — подарить искусство своему зрителю, цель социальной странички театра — подарить предвкушение искусства. Отсюда вывод, что недостаточно еще вести сайт или страницу Instagram, нужно еще и выводить туда контент, используя те же средства выразительности, что и в театре. Красивые картинки, свет, эстетика, полное погружение в историю. Необходимо постоянно искать новую, если выражаться театральным языком, сверхзадачу. Находить новые инструменты того, ради чего зритель пойдет в театр. И в данном случае ради того, чтобы визуал, который они увидели в Интернете, увидеть вживую. И при достижении социальной сверхзадачи увеличится поток зрителей, соответственно, в жизнь театра придет, если выражаться театральным языком, сверхсверхзадача (служение искусству), а ради этого театры и существуют.

Литература

1. *Бондаренко Е. А.* Роль фирменного стиля в деятельности организации / Е. А. Бондаренко. Инновационная наука, 2017.
2. *Гаврилова М. В.* Визуальная коммуникация : учеб. пособие. Министерство культуры РФ, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения. СПб. : СПбГИКиТ, 2020. 53 с.
3. *Каратаева Л. Н.* Искусство в коммуникативной ситуации : учеб. пособие / Л. Н. Каратаева. Мурманск : Изд-во МГТУ, 2008. 53 с.
4. *Назаров М. М.* Визуальные образы в социальной и маркетинговой коммуникации: опыт междисциплинарного исследования / М. М. Назаров, М. А. Папантиму. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 30 с.
5. *Пашаева М. Р.* Коммуникационная деятельность учреждений культуры и искусства: результаты исследования // Идеи и идеалы. 2014. № 1. С. 119.
6. *Прохожев О. А.* Проектирование средств визуальной коммуникации : учеб.-метод. пособие. Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Н. Новгород : ННГАСУ, 2019. 113 с.
7. *Румянцев Д.* Event-маркетинг. Все об организации и продвижении событий / Д. Румянцев, Н. Франкель. СПб. : Питер, 2018. С. 116, 131.
8. *Симонова И. Ф.* Имидж театра / И. Ф. Симонова, К. В. Бернадская. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики, 2020.
9. *Тендит К. Н.* Основы репутационного менеджмента : учеб. пособие / К. Н. Тендит. Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. 85 с.
10. *Тяжлов Я. И.* Визуальный компонент о современных медиатекстах о кино // Connect-Universum — 2014: сборник материалов Международной научно-практической интернет-конференции. Томск : Изд. Дом Томского гос. университета, 2015. 219 с.

11. *Филь М.* Социальные сети. Новые технологии управления мира / М. Филь. 1-я Конференция «Ломоносов-2021». Синергия, 2016.
12. *Халилов Д.* Новейшие инструменты продвижения в Instagram. Суровый питерский SMM [Электронный источник]. URL: <https://smmconfa.ru/program> (дата обращения: 15.02.2019).
13. *Lou Chen.* Something Social, Something Entertaining? How Digital Content Marketing Augments Consumer Experience and Brand Loyalty / Chen Lou, Quan Xie // International Journal of Advertising. 2020.
14. *Mayrhofer M.* User Generated Content Presenting Brands on Social Media Increases Young Adults' Purchase Intention / Mira Mayrhofer, Jorg Matthes, Sabine Einwiller, Brigitte Naderer // International Journal of Advertising. 2020. № 1. P. 166–186.
15. *Panigyrakis G.* All We Have Is Words: Applying Rhetoric to Examine How Social Media Marketing Activities Strengthen the Connection between the Brand and the Self / George Panigyrakis, Anastasios Panopoulos, Eirini Koronaki // International Journal of Advertising. 2020. № 5. P. 12.
16. *Taylor C. R.* Advertising and COVID-19 / Charles R. Taylor // International Journal of Advertising. 2020. № 5. P. 587–589.

Гендерные барьеры карьерного продвижения в организации*

Гунделах Ольга Евгеньевна, студент 1-го курса магистерской программы «Социальная психология и политическая психология» факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: olgabelova@list.ru

Научный руководитель:

Гуриева Светлана Дзахотовна, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор психологических наук, профессор; e-mail: s.gurieva@spbu.ru

Аннотация

Актуальность исследований, направленных на изучение механизмов, ограничивающих возможности карьерного продвижения женщин, связана с сохранением гендерного разрыва в экономике и в сфере карьерных возможностей. В статье представлено описание структурных гендерных барьеров в организации, известных как «стеклянные» феномены. Описывается процесс разработки и результаты апробации методики, направленной на диагностику субъективного восприятия гендерных барьеров в организации. Все шкалы методики показали хорошую внутреннюю согласованность. Выявлены различия в субъективном восприятии гендерных барьеров мужчинами и женщинами: мужчины оценивают их ниже.

Ключевые слова: гендер, гендерные барьеры, карьера, карьерное продвижение, организационная архитектура, «стеклянные» феномены

Gender Barriers to Career Development in an Organization**

Olga E. Gundelakh, 1st Year MA Student, Program “Social Psychology and Political Psychology”, Department of Psychology, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: olgabelova@list.ru

Academic Supervisor:

Svetlana D. Gurieva, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Psychology), Professor; e-mail: s.gurieva@spbu.ru

Abstract

The research is aimed at studying the mechanisms that limit the career opportunities of women is relevant due to persistent gender gap in the economy and in career opportunities sphere. The article presents the description of the structural gender barriers in organizations, known as “glass” phenomena.

The author outlines the process of development as well as the results of the approbation of the methodology focused on perceptions of structural gender barriers. All the scales of the methodology have shown perfect internal consistency. The differences in the

* Исследование проведено в рамках проекта РФФИ 19-013-00686 А «Феномен гендерного неравенства как фактор карьерного капитала женщины».

** The reported study was funded by the RFBR, project No. 19-013-00686 А “The Phenomenon of Gender Inequality as a Factor of Women’s Career Capital”.

perceptions of men and women of gender barriers in the organization have been revealed: men rate them lower.

Keywords: gender, gender barriers, career, career progression, organization architecture, “glass ceiling”

Гендерный разрыв в разных сферах жизни общества остается устойчивым явлением во многих странах мира, в том числе и в России. В 2020 г. Россия заняла 81-е место среди 153 стран в рейтинге по значению Индекса гендерного разрыва (Global Gender Gap Index), показав хорошие показатели в образовании, при этом наибольший разрыв наблюдается в политике и в сфере экономического участия и карьерных возможностей [23]. Гендерные отношения в российском обществе характеризуются рядом особенностей, таких как высокий уровень женской занятости; равный доступ к образованию мужчин и женщин (и даже более высокий уровень образования женщин по сравнению с мужчинами); отсутствие неравенства прав с формальной точки зрения; наличие некоторых норм позитивной дискриминации [7], то есть «установления различий в отношении определенной социальной группы, ставящих ее в привилегированное положение по отношению к остальным» [9, с. 102]. В связи с перечисленными особенностями для России более актуальны проблемы скрытой, а не явной дискриминации. Сегодня актуальны исследования, направленные на поиск механизмов, ассоциированных с гендером, ограничивающих возможности карьерного продвижения женщин. В ряде публикаций были описаны социальные и организационные факторы гендерного неравенства [4], кроме того, подтверждается предположение о том, что женщины воспринимают свой пол как значимый фактор карьерного развития, дающий ситуативные преимущества в краткосрочной перспективе, но являющийся стратегическим барьером в долгосрочной перспективе [10]. Подчеркивается необходимость изучения феномена гендерного неравенства не только в связи с индивидуальным гендерно-специфичным поведением и с гендерными нормами, но и в связи со структурными признаками гендерного неравенства в организации [6]. Для описания структурных гендерных барьеров в организации и обозначения формальных и неформальных организационных структур, реагирующих на гендер, М. Е. Guy был использован концепт «организационной архитектуры» (“organizational architecture”) [14]. Организационная архитектура — это все структуры, системы, управленческие процессы, технологии и стратегии, которые характеризуют деятельность и способы функционирования организации [20]. Организационная архитектура включает формальную и неформальную структуру организации, процессы отбора, социализации, развития персонала, другие процессы [14]. К феноменам, отражающим проявления гендерного неравенства на структурном уровне организации, относятся так называемые «стеклянные» феномены [2]: «стеклянный потолок», «стеклянные стены», «стеклянный эскалатор», «стеклянная скала», «липкий пол», «стеклянная коробка».

1. «Стеклянный потолок» — это «искусственные барьеры, базирующиеся на поведенческих и организационных предубеждениях, которые препятствуют продвижению квалифицированных специалистов на позиции управленческого уровня» [24, с. 4]. Искусственность этих барьеров означает, что они не связаны с квалификацией или с профессиональным опытом работника. В определении подчеркивается системность организационных барьеров: их существование зависит не только от индивидуального поведения и рабочих связей сотрудника, но и от структуры организации. Существует несколько версий о происхождении метафоры «стеклянного потолка». По одной из версий, впервые термин был использован двумя журналистами из “The Wall Street Journal” в 1986 г., С. Нумowitz и Т. D. Schellardt; они определили «стеклянный потолок» как «невидимый

барьер, не допускающий женщин к высшим должностям» [16]. Авторы объясняли существование «стеклянного потолка», с одной стороны, особенностями взглядов менеджеров-мужчин на женщин и их работу и, с другой стороны, предпочтением мужчин избегать работы с женщинами. Также отмечается, что характер управляющих должностей, занимаемых женщинами, не связан непосредственно с целями организации и с принятием решений; женщины выполняют в организации скорее поддерживающие роли, чем лидирующие, особенно в «мужских» сферах деятельности [14]. В 1987 г. А. Morrison с соавторами опубликовали результаты исследования, посвященного проблеме «стеклянного потолка» [19]. Исследование было основано на интервью с женщинами, занимающими высокие должности, но не достигшими топовых управленческих позиций в крупных американских корпорациях. Респондентам задавался вопрос о том, что необходимо женщине для того, чтобы пробиться через «стеклянный потолок», и что этому мешает. В результате сформировалось предположение о том, что внутри организации существуют некоторые «естественные», автоматические пути продвижения, менее доступные для женщин. В публикациях “Glass Ceiling Initiative” Министерства труда США отмечалось, что, несмотря на различия корпоративных культур, существует ряд общих институциональных барьеров в системах обучения и наставничества, продвижения в карьере [18].

2. Метафора «стеклянных стен» обозначает горизонтальные барьеры, не позволяющие женщинам продвигаться в карьере. Подобные феномены были описаны и в более ранних исследованиях, посвященных «стеклянному потолку», например, в исследовании Morrison et al. 1987 г. [19] и в статье 1986 г. в “The Wall Street Journal” [16], но не выделялись как отдельный феномен. Женщины и мужчины изначально склонны выбирать разные профессии, причем «мужские» профессии с большей вероятностью приводят к высокому социальному статусу и к материальному достатку, а «женские» профессии обычно оплачиваются хуже, чем «мужские», и требуют меньшей квалификации [26]. Феномен «стеклянных стен» похож на хорошо известный феномен горизонтальной профессиональной сегрегации, в некоторых работах эти понятия употребляются как синонимы [8; 14]. При описании «стеклянных стен» фокус внимания смещается на природу организационных барьеров: они проявляются как барьеры между разными профессиональными сферами, но в одной и той же организации, что значимо и для вертикального продвижения в карьере [18]. Например, женщины «сконцентрированы» в подразделениях с простой структурой в более крупной организации, таких как административные отделы. Таким образом, «стеклянные стены» мешают женщинам получить опыт, необходимый для продвижения на должности более высокого уровня. Выяснилось, что для женщин важен правильный опыт построения горизонтальной карьеры, например, более выгодно попасть в производственные отделы или в сферу продаж, а не в сферу HR, для того чтобы продвинуться в карьере по вертикали. Доступ женщин к профессиям, обеспечивающим возможность значительного карьерного роста, оказывается ограничен.

3. «Стеклянный эскалатор» — это феномен, способствующий более быстрому карьерному продвижению и успеху мужчин в традиционно «женских» профессиональных сферах, в которых карьерный рост мужчин может происходить еще быстрее, чем в «мужских» профессиях. С. Williams опросила мужчин и женщин, работающих в «женских» профессиональных сферах (медсестры / медбратья, учителя начальной школы, библиотекари, социальные работники), и выяснила, что мужчины, хотя и сталкиваются с негативными стереотипами о своем занятии за пределами рабочей сферы, обладают структурными преимуществами в этих профессиональных областях («стеклянный эскалатор»), в отличие от женщин в «мужских» профессиях [25]. Результаты исследования Д. Ж. Мауме показали, что большое количество женщин в профессии увеличивает шансы продвижения на руководящую должность для мужчин, но уменьшает шансы на повышение для жен-

щин [17]. «Стеклянный эскалатор» позволяет мужчинам опередить женщин в карьерном росте [12]. С. К. Broner выделила три группы причин существования «стеклянного эскалатора» [Там же]: 1) структурные (при продвижении в карьере даже в «женских» профессиях мужчины получают привилегии через неофициальное наставничество мужчин, занимающих управляющие позиции); 2) социальные (эта группа причин связана с ролями мужчин и женщин за пределами трудовой сферы; например, для женщин характерна «вторая смена» — нагрузка, связанная с хозяйственными, бытовыми обязанностями и обязанностями по воспитанию детей, в связи с чем дополнительные рабочие обязанности для них менее интересны); 3) личностные (эта группа причин касается личностных качеств мужчин и женщин, например, более высокой значимости межличностных отношений для женщин).

4. Феномен «стеклянной скалы» описывает более высокий риск неудачи и ситуацию опасного лидерства, в которую попадают женщины, преодолевшие «стеклянный потолок» и достигшие высоких управляющих позиций. Женщины с большей вероятностью занимают управляющие должности в кризисный период для организации [22]. «Стеклянная скала» может рассматриваться в связи с феминизацией профессий, становящихся со временем менее престижными. Например, в исследовании Н. Peterson, проведенном на основе качественных интервью с женщинами, занимающими высшие должности в сфере высшего образования в Швеции, увеличение количества женщин на этих позициях было объяснено «стеклянной скалой»: эти должности стали менее престижными, более трудоемкими и хуже сочетаются с успешной научной карьерой [21].

5. Метафора «липкого пола» была использована С. Verheide в докладе для Центра по делам женщин в правительстве (Centre for Women in Government) в 1992 г. «Липкий пол» касается непрестижных, низкооплачиваемых профессий с наиболее низкой вероятностью карьерного продвижения, в которых преобладают женщины [11]. Профессии, относящиеся к «липкому полу», необходимы для работы организации, но этот труд остается «невидимым», недооценивается и не считается престижным [14]. Основываясь на статистическом исследовании женщин и этнических меньшинств на государственной службе, S. L. Harlan и С. W. Verheide показали, что в этой сфере работники «застревают» на низкооплачиваемых должностях с ограниченными возможностями горизонтального и вертикального карьерного продвижения и для этой категории работников не существует организационных механизмов, позволяющих изменить свое положение [15]. Существует и несколько иное понимание метафоры «липкого пола»: она также обозначает более долгое нахождение женщин на нижнем уровне в карьерной иерархии: они «прилипают» к начальным позициям [5]. «Липкий пол» характеризует препятствия для карьерного продвижения на начальных позициях в карьере или на некоторых непрестижных должностях.

6. «Стеклянная коробка» — это невидимые ограничения, отделяющие женщин от пространства организационной власти (например, невозможность вступить в систему неформальных отношений с влиятельными мужчинами в организации при отсутствии оппозиционной группы, обладающей властью, среди женщин). Находясь в «стеклянном ящике», женщины оказываются изолированы от возможности обладать влиянием в организации, а невидимость этих ограничений не позволяет женщине вносить изменения и инновации, что рассматривается как недостаток женщины, а не как результат «гендерной» среды [13].

Существует несколько групп гипотез о причинах существования «стеклянных» феноменов: встречаются объяснения, связанные с личностными особенностями женщины; с особенностями социальных ролей мужчин и женщин как в трудовой сфере, так и за ее пределами; с институциональными особенностями функционирования организации; с

закрепленными в социальных институтах гендерными стереотипами; с нормами поведения, обусловленными влиянием культуры, вероисповедания и др. [2]. Одной из основных причин существования ограничений в возможностях самореализации и карьерных различий считается необходимость распределения женщинами ресурсов между работой и семейными обязанностями; другим важным фактором наличия гендерных ограничений в профессиональной сфере считается существование в обществе в целом и в организации в частности устойчивых гендерных стереотипов и установок относительно социальных ролей мужчины и женщины, их поведения, личностных особенностей, таких как, например, способности к руководству, настойчивость, готовность прикладывать достаточно усилий для достижения успеха в карьере [1].

Анализ публикаций российских психологических журналов выявил недостаток релевантного русскоязычного инструментария для проведения гендерных исследований [5], что затрудняет проведение исследований гендерного неравенства на русскоговорящей выборке и сопоставление полученных данных с зарубежными результатами. Были переведены на русский язык и адаптированы методики, измеряющие приверженность эгалитарным или традиционалистским нормам поведения мужчин и женщин, также используются методики, оценивающие гендерные установки относительно распределения ролей в семье [3]. Для проведения исследований феномена гендерного неравенства в организации сегодня необходимо переводить существующие англоязычные методики и адаптировать их на русскоязычной выборке, а также разрабатывать новые инструменты оценки переменных, отражающих потенциальные механизмы воспроизводства гендерного неравенства в организации.

В рамках исследования, посвященного изучению связи гендерного неравенства с креативным потенциалом организации, был разработан ряд методик, в том числе методика, направленная на оценку субъективного восприятия гендерных барьеров в организации. Разработка новой методики связана с необходимостью для респондентов выносить суждения при оценке наличия в организации гендерных барьеров на основе наблюдения за поведением других людей, а не на основе предположений об их субъективных переживаниях и представлениях. Одной из задач исследования была оценка психометрических свойств методики (оценка надежности шкал, критериальной валидности, оценка качества модели методом структурного моделирования). Кроме того, оценивались различия в субъективном восприятии гендерных барьеров в организации мужчинами и женщинами.

В процессе разработки методики для каждого из описанных выше структурных феноменов было сформулировано по три пункта, образующих шесть шкал методики. К примеру, шкала «Липкий пол» включила следующие пункты: 1) «Женщины чаще застревают на одной позиции без продвижения, чем мужчины»; 2) «Карьера мужчин развивается стремительнее, чем карьера женщин»; 3) «Женщины дольше задерживаются на начальных позициях, чем мужчины». Респондентам предлагалась следующая инструкция: «Отметьте, пожалуйста, насколько каждое из предложенных ниже описаний соответствует компании, в которой вы работаете сейчас».

Изначально предполагалось включить в анализ седьмой феномен — «двойную ловушку» гендерных стереотипов, отражающую необходимость для женщин в организации соблюдать баланс между маскулинностью и фемининностью в поведении [14; 18], но впоследствии этот феномен был исключен, поскольку он носит характер недоступного для наблюдения со стороны внутриличностного конфликта.

Для всех сформулированных утверждений была предложена 5-балльная шкала Лайкерта, также была предусмотрена возможность отказа от ответа. В конце опроса предлагались вопросы о характеристиках организации, в том числе контрольные вопросы о

количестве женщин в организации в целом и на управляющих позициях в организации в частности; вопросы об опыте и характере работы; социально-демографические вопросы.

Исследование проводилось онлайн при помощи сервиса Online Test Pad. Выборка формировалась методом снежного кома при участии десяти сборщиков; к участию в исследовании приглашались наемные работники из различных организаций по принципу «одна организация — один респондент». Исследование проводилось анонимно; перед началом опроса респонденту предлагалось ознакомиться с информированным согласием. Исследование одобрено этическим комитетом.

Выборка исследования составила 273 чел. в возрасте от 18 до 62 лет (медиана 34 года), 75,8% женщин, 23,8% мужчин. 37,8% респондентов проживают в Санкт-Петербурге, 14,7% — в Москве, 36,6% в других городах России, 8,9% проживает за границей. 45,8% респондентов состоят в браке, 22,3% имеют постоянного партнера, 30% — свободны. 52,4% респондентов не имеют детей, 23,4% имеют двоих детей, 24,2% — более двоих, остальные — одного ребенка. 85% респондентов имеют высшее образование. 58,6% респондентов занимают должности исполнителей и специалистов, 28,2% — руководители младшего и среднего звена, а 9,2% — топ-менеджмент. 18% — работники науки и образования, 15% — торговли и коммерции, 9,5% — производства, 8,8% — информационных технологий, 8% — здравоохранения, 6,2% — финансов и страхования.

Отказ от ответа на каждый из вопросов методики не преодолел барьера в 5%, что может быть свидетельством в пользу корректности формулировок вопросов. Методика показала хорошую согласованность в соответствии с коэффициентом альфа Кронбаха: по всей методике (0,95) и отдельно по шкалам («стеклянный потолок» — 0,85, «липкий пол» — 0,90, «стеклянные стены» — 0,74, «стеклянный эскалатор» — 0,75, «стеклянная скала» — 0,77 и «стеклянная коробка» — 0,83). Хорошая внутренняя согласованность шкал методики является показателем ее надежности. Для оценки качества соответствия модели эмпирическим данным мы ориентировались на общепринятые пороговые значения для индексов структурного соответствия: CFI (Comparative Fit Index) $\geq 0,93$, RMSEA (Root Mean Square Error of Approximation) $\leq 0,08$, SRMR (Standardized Root Mean Square Residual) $\leq 0,06$. Показатели качества модели, воспроизводящей структуру опросника, говорят о соответствии модели полученным данным: CFI=0,944, RMSEA=0,075, SRMR=0,049. Общий показатель структурных гендерных барьеров оказался отрицательно связан с таким внешним критерием наличия гендерных барьеров, как доля женщин, находящихся на руководящих позициях в организации (коэффициент корреляции Спирмена, $r=-0,33$) (контрольный вопрос: «Сколько женщин находится на высших руководящих позициях в вашей компании?»), что может рассматриваться как показатель критериальной валидности методики.

Сравнение средних для мужской и женской выборок (непараметрический критерий U Манна-Уитни для сравнения средних с поправкой на множественную проверку гипотез Бонферрони) показало наличие статистически значимых различий в оценке по методике: мужчины ниже оценивают гендерные барьеры в организации ($U=4881,0$, $p<0,05$). Наличие различий говорит о недооценке гендерных барьеров мужчинами или их переоценке женщинами. Обнаружены статистически значимые различия (критерий U Манна-Уитни) в субъективном восприятии гендерных барьеров респондентами, работающими в организациях, где женщины составляют большинство работников, по сравнению с работниками других организаций ($U=4107,0$, $p<0,05$). Этот результат требует дополнительной проверки, тем не менее можно предложить следующее объяснение: для женщин в «женских» организациях вероятность занять любую позицию выше.

Таким образом, на основе анализа литературы, посвященной гендерным барьерам в организации, нами была разработана методика, направленная на оценку субъективного

восприятия гендерных барьеров в организации. Обнаруженные различия в субъективном восприятии мужчин и женщин подтверждают, что особенности гендерной социализации, различия социального опыта мужчин и женщин оказывают влияние на субъективное восприятие гендерных барьеров таким образом, что женщины переоценивают гендерные барьеры, а мужчины недооценивают. Обнаруженные особенности субъективного восприятия гендерных барьеров в организации могут стать основой для дальнейшего исследования описанных феноменов, формулирования и проверки гипотез о причинах различий в их оценке. Разработанная методика показала хорошие показатели согласованности шкал, получены свидетельства в пользу ее критериальной валидности. Оценка качества модели методом структурного моделирования показала удовлетворительные результаты. В дальнейшем планируется дополнительная проверка психометрических свойств методики.

Литература

1. *Гуриева С. Д., Белова О. Е.* «Стеклянный потолок» в профессиональной карьере женщин // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2019. № S4. С. 769–773.
2. *Гуриева С. Д., Казанцева Т. В., Белова О. Е.* и др. Социально-психологический феномен гендерного неравенства / Социальная психология. Традиции и современность. Санкт-Петербург, 2020. С. 211–223.
3. *Гуриева С. Д., Казанцева Т. В., Белова О. Е.* Социальные представления о гендерных различиях в разных сферах жизни: апробация опросника и проверка надежности шкал // Петербургский психологический журнал. 2019. № 27. С. 88–114.
4. *Гуриева С. Д., Марарица Л. В., Казанцева Т. В.* Социальные и организационные факторы проявления гендерного неравенства в организации // Мужское измерение работы и семьи в современном мире: государственная политика и практики повседневности : сборник материалов Междунар. науч.-практич. конф. / под общ. ред. И. В. Фроловой. Уфа : Инеш, 2020. С. 126–134.
5. *Зизевская Е. С., Щукина М. А.* Зарубежные методики психологической диагностики сексизма // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 68–77.
6. *Марарица Л. В., Казанцева Т. В., Гуриева С. Д.* Феномен гендерного неравенства как фактор карьерного капитала женщины: постановка проблемы // Психология человека в образовании. 2019. Т. 1. № 1. С. 44–52.
7. *Роцин С. Ю.* Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия / С. Ю. Роцин, Н. В. Зубаревич. М., Информационный центр ООН, 2005. 120 с.
8. *Роцин С. Ю., Солнцев С. А.* Кто преодолевает «стеклянный потолок»: вертикальная гендерная сегрегация в российской экономике. М., ГУ ВШЭ, 2006. 52 с.
9. *Сычев В. Б.* К вопросу о видах дискриминации // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2012. Т. 12. Сер.: Экономика. Управление. Право. Вып. 4. С. 101–103.
10. *Удавихина У. А., Гуриева С. Д.* Особенности применения гендерных стратегий при построении карьеры женщинами в России // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 270.
11. *Berheide C. W.* Women Still «Stuck» in Low-Level Jobs // Women in Public Service: a Bulletin of the Center for Women in Government. Albany (NY) : Center for Women in Government, SUNY, 1992.

12. *Broner C. K.* Men, Women, and the Glass Escalator // Women on Business [Электронный ресурс]. URL: <https://www.womenonbusiness.com/men-women-the-glass-escalator/> (дата обращения: 08.08.2020).
13. *Cloninger S.* Exploring the Lives of Women Who Lead: dissertation, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://aura.antioch.edu/etds/370> (дата обращения: 13.08.2020).
14. *Guay M. E.* Organizational Architecture, Gender and Women`s Career // Review of Public Personnel Administration. 1994. Vol. 14. No. 2. P. 77–90.
15. *Harlan S. L., Berheide C. W.* Barriers to Workplace Advancement Experienced by Women in Low-Paying Occupations. Washington, DC : U. S. Glass Ceiling Commission, 1994.
16. *Hymowitz C., Schellardt T. D.* The Glass Ceiling: Why Women Can`t Seem to Break the Invisible Barrier That Blocks Them from the Top Jobs // Wall Street Journal. 1986. D1, D4–D5.
17. *Maume D. J. Jr.* Glass Ceilings and Glass Escalators: Occupational Segregation and Sex Differences in Managerial Promotions // Work and Occupations. 1999. Vol. 26. No. 4. P. 483–509.
18. *Morgan M. S.* Glass Ceilings and Sticky Floors // Economic History Working Papers. 2015. No. 228.
19. *Morrison A. M., White R. P., Van Velsor E.* The Center for Creative Leadership. Breaking the Glass Ceiling: Can Women Reach the Top of America`s Largest Corporations? Reading (MA) : Addison Wesley, 1987.
20. *Nadler D. A, Gerstein M. S., Shaw R. B.* Organizational Architecture: Designs for Changing Organizations. San Francisco : Jossey-Bass, 1992.
21. *Peterson H.* Is Managing Academics “women`s work”? Exploring the Glass Cliff in Higher Education Management // Educational Management Administration and Leadership. 2016. Vol. 44. No. 1. P. 112–127.
22. *Ryan M. K., Haslam A.* The Glass Cliff: Evidence that Women are Overrepresented in Precarious Leadership Positions // British Journal of Management. 2005. Vol. 16. No. 2. P. 81–90.
23. The Global Gender Gap Report 2020 by World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2020](https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2020) (дата обращения: 13.03.2020).
24. U. S. Glass Ceiling Commission. A Solid Investment: Making Full Use of the Nation`s Human Capital (Final Report of the Commission). Washington, DC : U. S. Government Printing Office, 1995. 61 p.
25. *Williams C. L.* The Glass Escalator: Hidden Advantages for Men in the “Female” Professions // Social Problems. 1992. Vol. 39. No. 3. P. 253–267.
26. *Wirth L.* Breaking through the Glass Ceiling: Women in Management. Geneva : ILO, 2001.

Особенности визуальных образов, используемых в японской рекламе

Долгополова Арина Александровна, студентка 4-го курса бакалавриата факультета социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: arisha.dolgopolova@bk.ru

Научный руководитель:

Лёвина Светлана Александровна, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат социологических наук, доцент; e-mail: levina-sa@ranepa.ru

Аннотация

Актуальность заключается в том, что в наше время все, произведенное в Азии, особенно в Японии и Корее, становится очень популярным. Цель статьи — проанализировать несколько рекламных роликов для выделения специфики визуальных образов японской рекламы, чтобы понять, что ее отличает от рекламы остальных стран. Результаты: на основе проделанного анализа выделены несколько особенностей визуальных образов, используемых японскими рекламными компаниями: элементы прошлого (самураи, гейши, укиё-э) и визуальная кawaii часть массовой культуры Японии (аниме, манга). Показано, как прошлое и традиции влияют на рекламу, культуру и жизнь японцев, а главное, как это отражается на визуальных образах, например, использование в рекламных роликах элементов прошлого, таких как гравюры, катаны, самураи и т. д.

Ключевые слова: Япония, реклама, визуальные образы, традиции, кawaii, рекламные ролики, массовая культура

Features of Visual Images Used in Japanese Advertising

Arina A. Dolgopolova, BA Student of the Faculty of Social Technologies, North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: arisha.dolgopolova@bk.ru

Academic Supervisor:

Svetlana A. Levina, Associate Professor at the Department of Journalism and Media Communications Technology North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Sociology, Associate Professor; e-mail: levina-sa@ranepa.ru

Abstract

The relevance of the subject consists in the fact that nowadays everything produced in Asia, especially in Japan and Korea, tends to become very popular. The purpose of the article is to analyze several commercials to highlight the specifics of the visual images of Japanese advertising, in order to understand what makes it different from advertising in other countries. Results: Based on the analysis, several features of visual images used by Japanese advertising companies have been identified: elements of the past (samurai, geisha, ukiyo-e) and the visual kawaii part of Japanese popular culture (anime, manga). The paper has shown how the past and traditions affect advertising, culture and life of the Japanese, and most importantly, how it affects visual images, for example, the use of elements of the past in commercials — engravings, katanas, samurai, etc.

Keywords: Japan, advertising, visuals, traditions, kawaii, commercials, popular culture

Манга, вебтун, аниме, косплей становятся неотъемлемой частью жизни молодежи во многих странах мира, в том числе и в России. Продукты азиатской массовой культуры, особенно корейской и японской, становятся очень популярными, благодаря специфике функционирования «новых» медиа, отличительной чертой которых является обратная связь с пользователями (создание фандомов, ведение аккаунтов популярных групп) и использование необычных визуальных образов [9, с. 189].

Почему достаточно непривычные и далекие от культурной традиции западных стран восточные идеи и образы находят такой горячий отклик в сердцах молодого поколения, почему японские и корейские товары, продукты, предметы быта пользуются успехом у российских потребителей, которые готовы платить за них большие деньги — все это имеет не только теоретический, но и сугубо практический интерес для российских производителей и специалистов по рекламе.

Исследовательский вопрос — проанализировать японскую рекламу, чтобы выявить особенности ее визуальных образов, делающих ее популярной не только в Японии, но и по всему миру.

Литературный обзор. Реклама насыщена различными визуальными образами, символами, цветами. У каждой страны прослеживается свой стиль подачи продукта, визуального ряда, музыки. Если обратить внимание на азиатскую рекламу в целом, то первое, что бросится в глаза и придет на ум, — это ее пестрость, специфичность и непонятность, а если посмотреть хотя бы один японский ролик, то покажется, что его создавали люди с другой планеты.

В статье Л. Г. Чиж присутствует интересная мысль: «В первую очередь японскую рекламу отличает специфика национального рынка, на котором решающее значение принадлежит не потребителю, а производителю товаров и услуг» [8, с. 105]. Но в то же время японцы постоянно перенимают западные стандарты, при этом дополняя их своими элементами. А если обратиться к истории страны, то станет ясно, что Япония — это страна, которая любит заимствовать, но в то же время сохраняет свою национальную идентичность, свои историю и традиции, что в конечном итоге дает совершенно новый продукт или идею.

Японская реклама зависит от многих ограничений, корни которых уходят в традиции, этику, эстетику, связанные с культурой страны и общественным отношением к объекту рекламы. Кроме того, существуют законодательные ограничения, связанные с деятельностью предприятий и средствами массовой информации. В своей книге «Японцы в реальном и виртуальном мирах» Е. Л. Катасонова замечает, что «Реклама в Японии должна быть послушна всем общенациональным законам» (что говорит о менталитете самих японцев и что тоже идет из традиций [5, с. 78]), но, кроме того, есть законы, предметом которых служит сама реклама, рекламные агентства, средства рекламы. Японская рекламная ассоциация разработала рекламный кодекс, который принимают все компании, имеющие отношение к рекламе. Вот его текст: «Мы, объединившие всю информацию о производстве и потреблении, потребностях и предложениях, обществе в целом и каждой личности в отдельности, клянемся выполнять свою общественную обязанность и честно служить делу рекламы, а также берем на себя задачу внести вклад в создание богатого общества. Мы приложим все свои усилия для выполнения этой задачи и полностью принимаем следующий рекламный кодекс. Наша реклама должна:

- отражать действительность, не обмануть доверие общества;
- посредством товара сделать жизнь богаче и радостнее;
- предоставлять информацию, дающую преимущества получателю рекламного послания;

- сделать вклад в эффективное экономическое развитие, используя последние достижения науки;
- приносить радость людям» [2, с. 108].

Хотелось бы остановиться на последнем пункте, где говорится, что реклама должна приносить радость людям. Данный принцип можно наглядно увидеть почти во всей японской рекламе, которую невозможно смотреть без улыбки, смеха и умиления. Взять, к примеру, недавно выпущенный рекламный ролик в честь 14 февраля от бренда шоколадок Ghana, где мы видим историю двух героев, у которых дружба с детства переросла во влюбленность. Все выполнено в аниме-стиле, смотря этот ролик невозможно не улыбаться. Компания подготовила четырехминутное видео мини-истории героев, но изначально в Интернете был выложен только отрывок, который вызвал множество эмоций у японцев, что поспособствовало большому количеству ретвитов, лайков, охватов, а также привлекло внимание зрителей и за пределами Японии. А все благодаря умильной и радостной рекламе, которая создана для того, чтобы приносить людям положительные эмоции, что даже подтверждается в кодексе.

Еще одна особенность заключается в том, что японскому потребителю не нужно убеждаться в высоком качестве предлагаемого продукта, он и так это знает. Это связано с давно сформированной репутацией на рынке японского товара, ведь все японское в большинстве случаев означает надежность, стабильность и высокий уровень качества. Поэтому, как сказал А. Ризленд, «перед рекламой стоит немного другая задача: создать образ товара, который будет соответствовать самому складу национального характера японцев, их психологии, этике, эстетике» [11, с. 137]. Подкрепить эту мысль можно статьей А. Рикса, в которой говорится о сложностях привлечения внимания японцев к рекламе: «Это тем более сложно, если учесть, что на жителей этой страны обрушивается целый водопад рекламных сообщений, каждое из которых зачастую занимает всего 15 секунд» [12, с. 44]. За столь короткое время удержать внимание японского зрителя почти невозможно, но не для японского рекламиста, который знает, какие методы и принципы использовать для завоевания потребителя, но для начала нужно знать историю, культуру и менталитет жителей Страны восходящего солнца. С помощью этих знаний получается не просто создавать необычную, оригинальную, местами странную рекламу, но и удержать на ней внимание зрителя.

Японский тип мышления ассоциативен, склонен к недосказанности (данная особенность также идет из традиций, истории самой страны и формирования менталитета), поэтому для японцев гораздо легче запомнить настроение, атмосферу и т. п. А. Ризленд в своей работе замечает, что жители Страны восходящего солнца обращают большое внимание на форму и стиль [11, с. 131]. Это говорит о том, что они гораздо более восприимчивы к символике, чем, например, европейцы. Причиной тому, скорее всего, является особенность письма — иероглифы. Поэтому японский потребитель запоминает визуальный элемент рекламы гораздо лучше, чем звуковой. Японская реклама чаще всего пытается создать атмосферу вокруг продукта. Возьмем, к примеру, пластиковую карту, в ролике будет не перечень ее преимуществ перед обожаемыми японцами наличными, а девушка (желательно в милом или аниме-образе), порхающая во время покупок. В посыле данной рекламы все еще присутствует идея удобства карты, но это не будет сказано прямым текстом, зрителю данный посыл подается тонкими намеками, которые выражаются в различных формах. Данную мысль можно заметить и у М. М. Назарова с М. А. Папантиму, которые писали, что «огромная масса видеороликов, рекламирующих напитки, еду и косметику, почти не содержит даже такого завуалированного информирования, все передается через визуальные образы» [7, с. 163]. И это видно в каждом рекламном ролике, ведь в 15 секунд не всегда можно поместить какой-то скрытый и философский смысл,

но передать все через визуальные образы вполне легко, поэтому японцы так старательно и «играют» с ними, используя различные принципы для реализации своих необычных идей.

Креативные рекламодатели в Японии выбрали путь завоевания сердец зрителей (как настоящие самураи), они не стали бороться за информирование о продукте, а сделали акцент на другое. Можно долго размышлять, дискутировать и спорить о том, насколько это эффективно, но в зависимости от реальности японцы обращаются к потребителям через образы, а не информацию. Кроме того, мы ни в коем случае не увидим сравнения продуктов. Е. Л. Головлева пишет, что «в Японии достаточно долгое время была запрещена сравнительная реклама, показывающая преимущества одного продукта или сервиса над другим, даже после отмены большинства запретов склонность не использовать данный метод сохранилась» [1, с. 157]. Это еще одна особенность японской рекламы, которая вместо сравнения использует иные методы привлечения внимания зрителя.

«Если взглянуть на японский рынок рекламы, то сразу можно увидеть его привлекательность, которая заключается в яркости, странности и необычности, но при этом все сочетается со строгостью традиций, дисциплиной и технологиями» [3, с. 98], — пишет В. А. Евстафьев. Реклама, рекламные ролики, дизайн товаров, которые наживаются на такой привлекательности, по-прежнему многочисленны, а ассортимент товаров и услуг, продвигаемых с помощью маркера каваяи, кажется безграничным. Интересную мысль высказывает японский исследователь К. Танака: «Меняются поколения, старые аниме выходят из моды, массовая культура постоянно преобразуется, но сочетание этого всего с традициями у японцев остается, что можно наблюдать в визуальных образах рекламы» [13, с. 126]. Каждый день появляется что-то новое: от технологий и товаров до необычных средств продвижения, но в японской рекламе не меняется сама суть, связанная с традициями, которые сочетаются и переплетаются с массовой культурой.

В статье американского исследователя М. Прилер говорится, что «японский рынок, с точки зрения изучения особенностей и приемов рекламы уникален; он чрезвычайно насыщен, разнообразен и представляет собой огромную нишу для позиционирования потока товаров мелкосерийного и быстро обновляемого производства с потрясающе быстрым внедрением и инновацией разработок и технологий» [10, с. 216]. Здесь очень удачно работают японские рекламисты, которые учитывают все особенности, потребности и отличительные стереотипы японского потребительского рынка. Они умело используют в своих визуальных образах традиции, что так нравится японцам, и массовую культуру Японии — аниме, манга и т. д., что в рекламе всегда смотрится выигрышно и привлекает внимание не только жителей данной страны, но и всего мира.

Подводя итоги обзора литературы, можно выделить следующие особенности японской рекламы в целом и в визуале в частности.

1. Практически вся японская реклама строится на культуре Японии, а в особенности на ее традициях. Японцы научились хорошо переделывать старое в новое, не теряя при этом атмосферу прошлого. В книге А. Н. Мещеряковой можно проследить элементы, которые связаны с традициями страны, используемые в рекламе: «С визуальной точки зрения это наблюдается через использование элементов прошлого — кимоно, обряды, гейши, самураи и т. д., чтобы в очередной раз напомнить японцам, насколько у них богатая и необыкновенная культура и традиции, которые не стоит забывать, а только чтить» [6, с. 243]. Благодаря данному принципу зрителю не только напоминают визуальными образами об истории страны, но и этим же привлекают внимание, выделяя свою рекламу на фоне остальных.

2. Принцип каваяи [4, с. 36] присутствует практически в каждой японской рекламе, особенно в той, которая направлена на массы. В визуале это видно через использование

аниме-героев, милых образов на актерах рекламы, пастельные цвета и др., одним словом, все то, что олицетворяет массовую культуру Японии, очень странную и своеобразную. Данную особенность очень хорошо раскрывает Инухико Ёмота, который провел целое исследование, чтобы узнать специфику направления каваяи. Все, что можно отнести к этой категории, вызывает у потребителя чувство умиления, заботы, где-то превосходства, и появляется желание обладать таким предметом / товаром / услугой.

Цель исследования — выявить специфику современных визуальных образов японской рекламы.

Задачи исследования:

- проанализировать типичные японские рекламные ролики;
- определить отличительные черты визуальных образов японской рекламы;
- изучить, как традиционные японские символы влияют на восприятие рекламы;
- показать возможности синтеза традиционного и нового в японской рекламе.

Результаты исследования. Для выявления особенностей рекламы были просмотрены множество японских рекламных роликов. Ярким представителем традиций в рекламе может служить видео с продуктом Cyber Wagashi от рекламного агентства Dentsu¹. Вначале используются рисунки, похожие на древние гравюры, а за основу идеи взяли природу и ее сменяемость, ведь японцы очень бережно относятся к окружающей среде и считают, что у них самый разнообразный климат из всех стран. В визуальных образах используются древние сладости вагаси, рисовка, похожая на древние гравюры (см. рисунок 1), и 3D-модели, что в очередной раз показывает технологичность страны. Цель ролика заключается в том, чтобы показать потребителю, как он может видеть, есть и наслаждаться небом Токио в любой день с помощью вагаси, которые меняют форму и цвет в зависимости от текущей скорости ветра, атмосферного давления, температуры и других погодных данных. Сочетание визуальных образов прошлого и современных технологий дает не просто интересную идею, но и эстетическое наслаждение самой рекламой, которая несомненно привлекает к себе большое внимание.

Рис. 1. Cyber Wagashi²

¹ Рекламный ролик Cyber Wagashi [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vizfJ6A1yH0&feature=youtu.be> (дата обращения: 07.01.21).

² Там же.

Следующим примером, но уже второй особенности — принципа кавайи — может служить реклама Cup Noodles от компании Nissin, которая использует в своем ролике образ Сейлор-Мун³. Потребитель видит милую девушку, которая после того, как попробовала лапшу, превращается в воина лапши (альтернатива всеми любимой Сейлор-Мун — см. рисунок 2). Звучит странно, но для японцев данная реклама была на пике популярности и были сняты продолжения подобных превращений, также постоянно в рекламе слышно слово «かわいい»⁴. На этом компания Nissin не остановилась и относительно недавно выпустила несколько сюжетных роликов того же продукта, но уже с образами популярных героев из аниме⁵, что еще раз подтверждает данную особенность японской рекламы.

Рис. 2. Cup Noodles⁶

Следующий вопрос, который мы рассмотрим: какая получится реклама и что это будет за товар или услуга, если соединить эти два принципа вместе? Примеров оказалось достаточно много, но хотелось бы остановиться именно на рекламе всеми известного McDonald's (см. рисунок 3). Здесь наглядно можно рассмотреть, как сочетаются два принципа: с одной стороны, в видео используется образ гейши, изображенной в манере японской гравюры укиё-э — это и будет традиционный визуальный образ, с другой — героиня выпивает молочный коктейль розового цвета, при этом у нее краснеют щеки, а вот этот визуальный пример уже свидетельствует о принципе кавайи. Также рекламе дополняет фирменная мелодия McDonald's, которая была сыграна на сямисэне⁷, что сделало ролик более атмосферным и японским. Сочетание этих принципов дает удивительный и интересный результат, что позволяет выделить японскую рекламу на фоне других.

³ Рекламный ролик Cup Noodles [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NuX8ZRxJIF0&feature=youtu.be> (дата обращения: 07.01.21).

⁴かわいい — милый.

⁵ Рекламный ролик Cup Noodles [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=NO5H_5HgDhk&feature=youtu.be (дата обращения: 08.01.21).

⁶ Рекламный ролик Cup Noodles [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NuX8ZRxJIF0&feature=youtu.be> (дата обращения: 18.01.21).

⁷ Сямисэн — японский струнный музыкальный инструмент.

Рис. 3. McDonald's⁸

Подводя итоги, можно отметить, что японцы в рекламных роликах используют в основном две визуальные особенности: элементы прошлого, связанные с традициями (самураи, гейши, укиё-э), и визуальная каваяная часть массовой культуры Японии (аниме, манга). Объединяя их вместе, авторы рекламы получают специфические, необычные рекламные ролики, пользующиеся популярностью во всем мире. Такого рода синтез очень редко можно увидеть в рекламе других стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, японская реклама становится популярной во всем мире благодаря тому, что в визуале используются необычные и непривычные для других стран элементы. Японские рекламщики делают акцент на свою историю и принцип каваяи, который является отличительной чертой страны и своей странностью, яркостью привлекает зрителей. Древние символы закреплены в культурном коде и влияют на потребителя через бессознательное, они понятны интуитивно. Быстрая смена образов в японской рекламе удерживает внимание зрителей, заставляет досмотреть до конца и потом пересматривать еще и еще, что повышает количество просмотров рекламы и ее эффективность.

Если обратиться к российской рекламе, то она может перенять у японской визуальные особенности, связанные с традициями, т. к. в России богатая история и можно было бы использовать очень много визуальных элементов из прошлого, к примеру, образ матрешки или богатырей.

Литература

1. Головлева Е. Л. Реклама в формировании современных коммуникативных практик (на материалах США, Западной Европы, Японии). М. : Изд-во Москв. гуманит. ун-та, 2014. 224 с.

⁸ Рекламный ролик McDonald's [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uw5rZPelWkk> (дата обращения: 18.01.21).

2. *Данн Чарльз*. Традиционная Япония. Быт, религия, культура. М. : Центрполиграф, 2006. 232 с.
3. *Евстафьев В. А., Ткаченко Ф. П.* История рекламных коммуникаций Японии. М. : ИМА-пресс, 1998. 133 с.
4. *Инухико Ёмота*. Теории каваяи. М. : Новое литературное образование, 2018. 216 с.
5. *Катасонова Е. Л.* Японцы в реальном и виртуальном мирах: очерки современной японской массовой культуры. Ин-т востоковедения РАН. М. : Вост. лит., 2012. 357 с.
6. *Мещерякова А. Н.* Книга японских символов. Книга японских обыкновений. М. : Наталис, 2003. 556 с.
7. *Назаров М. М., Папантиму М. А.* Визуальные образы в социальной и маркетинговой коммуникации: опыт междисциплинарного исследования. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 216 с.
8. *Чиж Л. Г.* Некоторые тенденции развития рекламы в Японии. М. : Известия Восточного института, 1997. С. 105–111.
9. *Якушенкова О. С., Алиев Р. Т.* К/J/C-POP и образы «азиатскости» в российском сегменте интернет: вебометрический анализ. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2020. С. 187–213.
10. *Prieler M.* The Japanese Advertising Family. *Japanstudien*, 2008. P. 207–220.
11. *Riessland A.* Sweet Spots: The Use of Cuteness in Japanese Advertising. *Japanstudien*, 1998. P. 129–154.
12. *Rix A.* Advertising and Popular Culture in Japan. New York : University of Queensland, 1992. P. 44–45.
13. *Tanaka K.* Advertising Language: A Pragmatic Approach to Advertisements in Britain and Japan. Routledge 11 New Fetter Lane. London : TJI Digital, 2002. 252 p.

Право на аборт в контексте современной демократии: пути России и Польши

Ковалев Богдан Алексеевич, студент 3-го курса бакалавриата факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: bkovalev-18@edu.ranepa.ru

Костромина Александра Владимировна, студент 2-го курса бакалавриата факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: bkovalev-18@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Зеликова Юлия Александровна, доцент кафедры сравнительных политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат социологических наук, доцент; e-mail: zelikova-ya@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема регулирования права на аборт в контексте современных демократических ценностей.

В ходе исследования были проанализированы и соотнесены нормы международного права с нормами законодательства об абортах Польши и России, учитывая общее социалистическое прошлое, сохранение влияния христианской церкви на содержание репродуктивной политики, а также консервативный политический курс двух государств. Проведен ретроспективный анализ, выявлены мнения представителей различных социальных институтов по проблеме ограничения права на аборт.

В результате исследования авторы приходят к выводу, что запрет (ограничение права) на аборты противоречит концепции демократических ценностей в современном мире. Выдвигается гипотеза, что консервативная политика государства приводит к «биополитике», которая выражается в увеличении контроля над телом женщины и ограничении ее демократических прав.

Ключевые слова: биополитика, соматические права, делиберализация, демократические ценности, ООН, ЕС, Минздрав РФ, ОМС

The Right to Abortion in the Context of Modern Democracy: the Paths of Russia and Poland

Bogdan A. Kovalev, BA Student, Faculty of State and Municipal Management, North-West Institute of Management, branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: bkovalev-18@edu.ranepa.ru

Alexandra V. Kostromina, BA Student, Faculty of International Relations and Political Studies, North-West Institute of Management, branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: akostromina-18@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Julia A. Zelikova, PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Comparative Political Studies of the North-West Institute of Management, branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: zelikova-ya@ranepa.ru

Abstract

The article deals with the issue of regulation of the right to abortion in the context of modern democratic values.

In the course of the study, the norms of international law were analyzed and correlated with the norms of abortion legislation in Poland and Russia, taking into account their common socialist past, the influence of the Christian Church on the reproductive policy, as well as the conservative political course of both states. A retrospective analysis was carried out, revealing the opinions of representatives of various social institutions on the problem of limiting the right to abortion.

As a result of the study, the authors have come to the conclusion that prohibition (restriction of the right) of abortion contradicts the concept of democratic values in modern world.

The hypothesis is put forward that the conservative policy of the state leads to “biopolitics”, which is expressed in an increased control over the female body and the restriction of democratic rights.

Keywords: biopolitics, somatic rights, deliberalization, democratic values, UN, EU, Ministry of Health of the Russian Federation

ВВЕДЕНИЕ

Право на аборт в современной правовой науке стали причислять к соматическим правам (от греч. *soma* — тело). Эта новая группа прав базируется на «фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом» [6, с. 43]. Сам автор, определивший данную группу прав, В. И. Крусс, объясняет ее обособление стремительным развитием технологий в медицине. На наш взгляд, выделение данной группы прав актуализируется еще и активной заинтересованностью в контроле над поведением людей, над их телом. Подобные вмешательства, обозначенные М. Фуко как «биополитика» [9, с. 244], зачастую не отражают истинных запросов всего общества, а лишь вызываются личной заинтересованностью представителей отдельных властных институтов.

С одной стороны, право на аборт — медицинская проблема, затрагивающая личные интересы женщины. С другой — это проблема, связанная с морально-этическими установками общества. Поэтому законодательный запрет аборт порождает активные дискуссии в научных, политических и религиозных кругах [1, с. 28]. В то же время законодательное закрепление права на аборт является, на наш взгляд, одним из показателей демократичности государства с либеральным законодательством.

Право на аборт также относят к группе репродуктивных прав, которые базируются на принципах человеческого достоинства и равенства. Всемирная организация здравоохранения определяет репродуктивные права как «право мужчин и женщин на получение информации и на доступ к безопасным, эффективным, недорогим и доступным способам регулирования рождаемости...»¹.

Эти права являются неотъемлемым элементом системы прав человека в современном демократическом обществе. Однако существуют отдельные права для женщин, обусловленные их особым местом в системе человеческого воспроизводства. Они закреплены как в международных актах, так и в актах отдельных государств и межгосударственных союзов.

Особое внимание к репродуктивным правам женщин на международном уровне обращается в 1990-е гг. В этот период проходят две важнейшие конференции, установившие

¹ Репродуктивное здоровье [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: https://www.who.int/topics/reproductive_health/ru/ (дата обращения: 02.02.2021).

связь между существующими нормами международных договоров по правам человека и женскими репродуктивными правами. Это Международная конференция ООН по народонаселению и развитию 1994 г. в Каире (Каирская конференция) и IV Всемирная конференция ООН по положению женщин 1995 г. в Пекине (IV Пекинская конференция).

В Платформе действий Каирской конференции помимо прочего утверждается право супругов «принимать решения в отношении воспроизводства потомства без какой бы то ни было дискриминации, принуждения и насилия»².

Платформа действий, утвержденная IV Пекинской конференцией, включает в себя уже не просто репродуктивные права супругов, а конкретно для женщин право без принуждения, дискриминации и насилия свободно и независимо контролировать вопросы репродуктивного здоровья. Правительствам государств рекомендуется обеспечивать предоставление женщинам всех услуг в области здравоохранения. Акцентируется внимание и на соблюдении медицинскими работниками этических и профессиональных норм, учете гендерной проблематики при оказании услуг в области охраны здоровья женщин, обусловленных получением ответственного, добровольного и осознанного согласия³.

И в последние годы звучат призывы правозащитников ООН к государствам мира отказываться от криминализации абортов и ограничения доступа к услугам по прекращению нежелательной беременности, т. к. это «представляет собой одну из форм дискриминации по признаку пола»⁴. Эксперты утверждают, что подобные нормы нарушают права человека, наносят ущерб жизни и здоровью женщин. Несмотря на это, 40% населения мира подпадает под данные законы. Эксперты ООН заключают: «Запреты на аборты не уменьшают потребность в абортах, и их число никак не сокращается. Они лишь заставляют женщин прибегать к небезопасным и незаконным услугам»⁵.

Ежегодно 25 млн абортов в мире проводятся в небезопасных условиях, 22 тыс. женщин умирают, и около 7 млн получают травмы во время подпольных абортов, в том числе ведущих к бесплодию, — таковы данные ООН на 2019 г.⁶

Значимым документом последних лет, закрепляющим репродуктивные права женщин, стала Политическая декларация Генеральной Ассамблеи ООН о всеобщем охвате услугами здравоохранения, принятая в 2019 г. В ней утверждается курс на продолжение политики в сфере репродуктивного здоровья и предоставления репродуктивных прав, закрепленных в документах Каирской и IV Пекинской конференций. Подписавшие декларацию страны обязуются «наращивать усилия и продолжать осуществлять меры с целью обеспечить к 2030 г. всеобщий доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья»⁷.

Как мы видим, в международных актах не закрепляется конкретное право на аборт (искусственное прерывание беременности). Решение вопросов, касающихся искусствен-

² Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию, Каир, 5–13 сентября 1994 г. (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.95.XIII.18), гл. I, резолюция 1, приложение.

³ Доклад IV Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 г. (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96.IV.13), гл. I, резолюция 1, приложение II.

⁴ Запрет на аборты — грубое нарушение прав женщин [Электронный ресурс] // Новости ООН. 2016. 27 сентября. URL: <https://news.un.org/ru/story/2016/09/1292471> (дата обращения: 28.02.2021).

⁵ Там же.

⁶ В ООН призывают страны гарантировать женщинам право на безопасные и легальные аборты [Электронный ресурс] // Новости ООН. 2019. 28 сентября. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/09/1363952> (дата обращения: 28.02.2021).

⁷ Всеобщий охват услугами здравоохранения: совместные усилия по построению более здорового мира : политическая декларация заседания высокого уровня по вопросу о всеобщем охвате услугами здравоохранения [Электронный ресурс], принята 10 октября 2019 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи, A/RES/74/2, с. 1–17. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/2> (дата обращения: 12.02.2021).

ного прерывания беременности, отдано на уровень государственного законодательства. Таким образом, признается необходимость учета национальных и культурных особенностей той или иной страны при принятии законов.

Авторы сравнивают законодательство Польши и России в части регулирования репродуктивных прав женщин, учитывая общее социалистическое прошлое, сохранение влияния христианской церкви на содержание репродуктивной политики, а также консервативный политический курс государств.

Цели исследования

Доказать, что запрет (ограничение права) на аборт противоречит концепции демократических ценностей в современном мире.

Объект исследования

Репродуктивные права человека в контексте демократических ценностей в современном обществе.

Предмет исследования

Права женщин на аборт в современной Польше и России.

Методы исследования

В рамках настоящего исследования были проанализированы нормативные акты, регулирующие вопросы репродуктивного здоровья женщин, а также закрепляющие (ограничивающие) право на аборт. Был проведен сравнительный анализ выявленных документов, исследована история регулирования абортов в Польше и России, выявлены мнения представителей различных социальных институтов по данному вопросу.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА В РОССИИ

В 1920 г.⁸ в Советской России были декриминализованы аборт по желанию женщины. Сыграло свою роль и ослабление влияния церкви в стране, что косвенно можно подтвердить декриминализацией абортов в Европе на 40–50 лет позже, «где церковь сохраняла свое влияние на общество» [2, с. 50]. Стоит отметить, что с 1924 г. не все женщины (из-за своего классового происхождения) могли получить разрешение на бесплатный аборт. В сталинское время с 1936 г. аборт были запрещены⁹. Лишь в 1955 г. произошла декриминализация абортов¹⁰ в связи с послевоенным ростом числа нелегальных абортов. Производить искусственное прерывание беременности допускались только квалифицированные медики в больничных условиях. В противном случае предусматривалось уголовное наказание¹¹.

⁸ Об охране здоровья женщин : постановление Наркомздрава РСФСР и Наркомюста РСФСР от 18 ноября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 90, ст. 471.

⁹ О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовной ответственности за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах : постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. /1134 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР, 23.07.36, № 35, ст. 309.

¹⁰ Об отмене запрещения абортов : указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1955, № 22, ст. 425.

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (редакция 05.03.1926), ст. 140 // СУ РСФСР, 1926, № 80, ст. 600.

В период гласности в 1987 г. расширяются рамки легальности аборт. Срок прерывания беременности по немедицинским (социальным) показаниям увеличился до 28 недель¹². В постсоветский период в 1996 г. почти вдвое увеличился перечень социальных показаний для искусственного прерывания беременности¹³, а «предельный срок прерывания беременности сокращался с 28 до 22 недель, что соответствовало нормам, установленным ВОЗ» [2, с. 50]. Помимо большого перечня социальных показаний для прерывания беременности (в 1990-е гг.), в России «всегда существовал длинный перечень медицинских показаний» [3, с. 205].

Можно сделать вывод, что отечественное законодательство об абортах во второй половине XX в. двигалось по пути либерализации, что также подтверждается учеными [Там же].

Однако с 1998 г. законы, касающиеся репродуктивных прав женщины и права на аборт, начинают носить «только ограничительный характер» [7, с. 465], а сам период с 1998 по 2006 гг. определяется как «умеренно неблагоприятный» [Там же] в сфере политики контроля рождаемости. После 2006 г. в политике РФ начался «консервативный поворот», который отразился в том числе и на ограничении прав на аборт. Однако следует отметить, что современное российское законодательство в области репродуктивных прав женщины все еще остается одним из самых либеральных в мире.

На сегодняшний день в России каждой женщине дано право самостоятельно решать вопрос материнства. Согласно закону¹⁴ аборт может быть произведен (при наличии информированного добровольного согласия) при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям (в случае изнасилования)¹⁵ — до 22 недель, а при наличии медицинских показаний — на любом сроке беременности.

Более подробные сведения об изменении нормативных актов, регулирующих вопросы искусственного прерывания беременности, представлены в таблице 1.

ДИСКУССИЯ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА НА АБОРТ В РОССИИ

В России, как и во многих странах мира, тема аборт является дискуссионной. В обществе не сформировалось единого мнения о сохранении права на аборт по желанию женщины, сохранении данной процедуры в системе обязательного медицинского страхования (ОМС). По мнению экспертов НИУ ВШЭ, выведение аборт из системы ОМС — «серьезная мера, способная ограничить доступность аборт» [Там же, с. 468]. Помимо приведенных выше последствий ограничения доступа к аборт, мировая практика показывает, что это зачастую приводит к «абортному туризму», росту рынка подпольных аборт, увеличению числа брошенных детей, росту материнской смертности и пр.

Во властных структурах также нет единого мнения по поводу аборт. Сторонниками исключения аборт из системы ОМС и / или их запрета выступали(ют) депута-

¹² Об утверждении инструкции о порядке разрешения операции искусственного прерывания беременности по немедицинским показаниям : приказ Министерства здравоохранения СССР № 1342 от 31 декабря 1987 г.

¹³ Об утверждении перечня социальных показаний для искусственного прерывания беременности : постановление Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 567 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2003 г., № 33, ст. 3275.

¹⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ, ст. 56 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г., № 48, ст. 6724.

¹⁵ О социальном показании для искусственного прерывания беременности : постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2012 № 98 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2012 г., № 7, ст. 878.

ты Государственной Думы: Александр Чуев¹⁶, Сергей Попов, Елена Мизулина¹⁷ и др. С такой позицией солидарны как представители Русской православной церкви (РПЦ)^{18, 19}, так и других конфессий²⁰.

Таблица 1

**Нормативные акты РФ, регулирующие вопросы
искусственного прерывания беременности (1993–2012 гг.)²¹**

№	Год издания	Нормативные акты	Содержание
1.	1993	Ст. 36. Федеральный закон от 22 июля 1993 г. № 5487-1 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (<i>утратил силу</i>)	<ul style="list-style-type: none"> • Аборт проводится: <ul style="list-style-type: none"> ✓ по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, ✓ по социальным показаниям — до 22 недель, ✓ по медицинским показаниям и с согласия женщины — независимо от срока беременности • Аборт проводится в рамках программ ОМС в лицензированных медучреждениях квалифицированными врачами • Незаконное проведение аборта влечет за собой уголовную ответственность
2.		Приказ Минздрава РФ от 28 декабря 1993 г. № 302 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» (<i>утратил силу</i>)	Впервые в современной России установлен перечень медицинских показаний
3.	1996	Постановление Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 567 «Об утверждении перечня социальных показаний для искусственного прерывания беременности» (<i>утратило силу</i>)	Установлено 13 социальных показаний
4.		Постановление Правительства РФ от 11 августа 2003 г. № 485 «О перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности» (<i>утратило силу</i>)	Сокращение перечня с 13 до 4 социальных показаний
5.	2003	Приказ Минздрава РФ от 14 октября 2003 г. № 484 «Об утверждении инструкции о порядке разрешения искусственного прерывания беременности в поздние сроки по социальным показаниям и проведения операции искусственного прерывания беременности» (<i>утратил силу</i>)	Основной задачей первичной медико-санитарной помощи гинекологическим больным является профилактика, раннее выявление и лечение заболеваний, а также оказание медицинской помощи, направленной на предупреждение абортотв
6.	2007	Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 3 декабря 2007 г. № 736 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности»	<ul style="list-style-type: none"> • Сокращение перечня медицинских показаний • Утвержден образец информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности
7.	2011	Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»	Введен специальный период времени после обращения в медицинское учреждение по поводу аборта, в течение которого женщина могла бы еще раз обдумать свое решение
8.	2012	Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности»	Сокращение перечня с 4 до 1 социального показания — беременность, наступившая в результате изнасилования

¹⁶ Депутат Госдумы подготовил проект закона о запрете абортотв [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2002. 19 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/949508> (дата обращения: 23.03.2021).

¹⁷ Елена Мизулина предложила фактически запретить аборты в России [Электронный ресурс] // Ведомости. 2015. 19 мая. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/05/20/elena-mizulina-predlozhila-fakticheski-zapretit-aborti-v-rossii> (дата обращения: 23.03.2021).

¹⁸ Патриарх Кирилл призвал значительно ограничить аборты [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2020. 28 января (обновлено: 19:18 03.03.2020). URL: <https://ria.ru/20200128/1563974359.html> (дата обращения: 23.03.2021).

¹⁹ РПЦ вновь призвала убрать ЭКО и аборты из системы ОМС [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2020. 20 сентября. URL: <https://www.interfax.ru/russia/727764> (дата обращения: 23.03.2021).

²⁰ Верховный муфтий поддержал запрет абортотв в России [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 2016. 27 сентября. URL: https://lenta.ru/news/2016/09/27/muftiy_podderzhal_zapret_abortov/ (дата обращения: 25.03.2021).

²¹ Составлена авторами.

Среди российских политиков есть и противники ограничений доступности аборт: Владимир Жириновский²², Ирина Хакамада²³, Наталья Поклонская²⁴ и др. Отметим, что Минздрав РФ также не поддерживает идею исключения аборт из системы ОМС²⁵.

Новый виток обсуждения темы ограничения права на аборт возник в декабре 2020 г. с изданием Минздравом РФ проекта приказа²⁶, устанавливающего перечень медицинских показаний для аборт. Резонанс вызвало сокращение данного списка показаний. Депутат Государственной Думы Оксана Пушкина сочла издание документа актом катастрофического ограничения прав женщин: «Это польский путь, и мы знаем, куда он может завести»²⁷.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА В ПОЛЬШЕ

Аборты в Польше впервые были легализованы в 1942 г. во время оккупации польских территорий нацистской Германией [5], однако позже аборт запрещаются. После освобождения Польши и в ходе последующих реформ при власти Советов в 1956 г. расширился круг прав женщин, было вновь законодательно реализовано право женщины на аборт [4]. Резкое увеличение случаев аборт и разводов после введения данных реформ показало, что польское общество модернизируется стремительными темпами. С 1956 г. разрешено совершать аборт по желанию до трехмесячного срока. Такое законодательство сохраняется вплоть до 1993 г. После 1989 г. происходит резкий разворот к традиционным ценностям христианской морали. Римско-католическая церковь (РКЦ) умело встраивается в поток либеральных свобод нового государства, провозглашая свободу вероисповедания и выступая против аборт.

В 1993 г. при поддержке президента Польши и папы римского Иоанна Павла II [8] аборт в Польше официально запрещаются²⁸. Аборт стал возможен только при угрозе жизни и здоровью матери, неизлечимых болезнях плода и в случае преступления. Уголовным кодексом предусмотрено наказание от 3 до 10 лет. Сегодня в Польше ежегодно (по официальной статистике) проводят около тысячи аборт, однако правозащитники утверждают, что число нелегальных аборт (или аборт за рубежом) достигает 80–120 тыс.²⁹ Отметим, что официальная статистика о легально проведенных абортах не мо-

²² Жириновский выступил в поддержку аборт [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2016. 28 сентября. URL: <https://www.interfax.ru/russia/530283> (дата обращения: 23.03.2021).

²³ Запрет аборт пресекли в зародыше [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». 2003. 6 февраля. № 20. С. 7. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/362956> (дата обращения: 23.03.2021).

²⁴ Поклонская сделала неожиданное заявление на тему аборт [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2019. 13 ноября. URL: <https://crimea.ria.ru/society/20191113/1117618571/Poklonskaya-sdelala-neozhidannoe-zayavlenie-na-temu-abortov.html> (дата обращения: 23.03.2021).

²⁵ Минздрав выступил против исключения аборт из ОМС [Электронный ресурс] // Медвестник. Портал российского врача. 2020. 19 ноября. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Minzdrav-vystupil-protiv-isklucheniya-abortov-iz-OMS.html> (дата обращения: 21.03.2021).

²⁶ Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности [Электронный ресурс]: проект приказа Минздрава России. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=111420> (дата обращения: 20.03.2021).

²⁷ Пушкина назвала катастрофой ограничение прав женщин на аборт [Электронный ресурс] // РБК. 2020. 13 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/12/2020/5fd661f39a794764e3806c8c> (дата обращения: 20.03.2021).

²⁸ Ustawa z dnia 7 stycznia 1993 r. o planowaniu rodziny, ochronie płodu ludzkiego i warunkach dopuszczalności przerywania ciąży [Электронный ресурс] // Dziennik Ustaw. 1993. Nr 17. poz. 78. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19930170078/U/D19930078Lj.pdf> (дата обращения: 12.02.2021).

²⁹ Польша охвачена протестами против закона о запрете аборт [Электронный ресурс] // BBC NEWS. 2020. 26 октября. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-54699696> (дата обращения: 12.03.2021).

жет дать объективных данных о состоянии репродуктивных прав, так как в Польше развиты и «абортный туризм», и нелегальные аборт.

Подобное законодательство, практически лишаящее права на аборт, приводит к неспособности женщин в полной мере защитить себя от нежелательной беременности. Также были зафиксированы случаи, когда Польша нарушала нормы международного права по вопросам контрацепции, запретив свободную продажу средств аварийной контрацепции, действующую с 2015 г. на территории всего Европейского союза (ЕС) [8].

ДИСКУССИЯ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА НА АБОРТ В ПОЛЬШЕ

Дискуссия о праве на аборт является одной из самых острых и продолжительных в Польше. Сложившийся в 1993 г. условный компромисс по вопросу аборт не примирил противников и сторонников аборт. В октябре 2016 г. в Сейм был внесен законопроект, предлагающий запретить аборт из-за дефектов плода, что вызвало массовые акции протестов женщин («Черный протест»³⁰).

Проект закона был отклонен, но уже в 2020 г., после длительных рассмотрений, началось обсуждение обновленного законопроекта, схожего по содержанию с проектом четырехлетней давности.

22 октября 2020 г. Конституционный суд Польши вынес решение³¹, ужесточающее законодательство об аборт. Однако через некоторое время решение было отложено в связи с митингами и массовыми беспорядками³². Согласно документу запрещается делать аборт даже при наличии неизлечимых патологий у плода. Решение суда вызвало большую волну протестов и критики. Так, комиссар Совета Европы по правам человека Дуня Миятович назвала данное решение нарушением прав человека³³.

В то же время существует мнение, что «Запад очень сильно давит на Польшу»³⁴, настаивая на либерализации общества. В этих действиях усматривается стремление ЕС навязывать «свои обычаи»³⁵ полякам, чуждые их религиозным убеждениям.

Несмотря на существующий в обществе запрос на смягчение законодательства об аборт, «крупные политические партии не решаются поднимать <этот> вопрос» [4]. Высказываются также опасения, что затяжное противостояние сторонников и противников аборт может привести к «расколу польского общества»³⁶.

³⁰ Конституційний суд Польщі заборонив робити аборти через несумісні з життям дефекти плоду [Электронный ресурс] // Радіо Свобода. 2020. 22 октября. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/news-sud-polshchi-zaboronyv-aborty-cherez-defekty-plodu/30907587.html> (дата обращения: 29.03.2021).

³¹ Trybunał Konstytucyjny o dopuszczalności aborcji w przypadku ciężkiego upośledzenia płodu. Jest decyzja [Электронный ресурс] // TVN24. 2020. 22 października. URL: <https://tvn24.pl/polska/aborcja-w-przypadku-ciezkiego-uposledzenia-plodu-niezgodna-z-konstytucja-orzeczenie-tk-4727883> (дата обращения: 29.03.2021).

³² Poland Delays Abortion Ban as Nationwide Protests Continue [Электронный ресурс] // The Guardian. 2020. November 3. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/nov/03/poland-stalls-abortion-ban-amid-nationwide-protests> (дата обращения: 29.03.2021).

³³ Официальный аккаунт комиссара Совета Европы по правам человека Дуни Миятович в Twitter [Электронный ресурс]. URL: https://twitter.com/CommissionerHR/status/1319273573240893452?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1319273573240893452%7Ctwgr%5E%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.radiosvoboda.org%2Fa%2Fnews-sud-polshchi-zaboronyv-aborty-cherez-defekty-plodu%2F30907587.html (дата обращения: 30.03.2021).

³⁴ ЕС пытается нас ломать [Электронный ресурс] // Газета.Ру. 2020. 13 декабря. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/12/13_a_13397863.shtml (дата обращения: 27.03.2021).

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования позволяют сделать выводы.

- Российское законодательство в части регулирования репродуктивных прав женщин не противоречит нормам международного права, а значит, солидарно с либеральными и демократическими ценностями.
- Несмотря на то, что Польша входит в ЕС и ООН (отстаивающие либеральные ценности), имеют место нарушения норм международного права в части репродуктивных прав женщин.
- Законодательство в области регулирования репродуктивных прав в России более либерально, нежели в Польше.
- В России продолжается консервативный политический курс, который в будущем может привести к ограничению прав женщин на аборт (в т. ч. и выведению их из системы ОМС) или к их полному запрету, что подтверждается многолетней тенденцией к сокращению перечня социальных показаний к аборту.
- Ограничение прав женщин на аборт может привести к общественному расколу в Польше. В России в случае делиберализации законодательства об абортах также возникнут подобные риски.
- В России и Польше церковь (РПЦ и РКЦ соответственно) имеет влияние на содержание государственной политики в области регулирования репродуктивных прав, однако в Польше это проявляется в гораздо большей степени.

В заключение выдвинем гипотезу, что консервативная политика государства приводит к «биополитике» — увеличению контроля над телом женщины и ограничению ее демократических прав.

Литература

1. *Балина Т. Н.* Репродуктивные установки женщин в контексте законодательного права на аборт // *Философия права.* 2018. № 1 (84). С. 28–34.
2. *Баранов А. Н., Санников А. Л., Сизюхина Н. Н.* Аборт: междисциплинарный взгляд // *Экология человека.* 2006. № 6. С. 49–55.
3. Введение в биоэтику : учеб. пособие / А. Я. Иванюшкин и др. М. : Прогресс-Традиция, 2017. 384 с.
4. *Вершинина Д. Б., Тимофеева О. В.* Женский вопрос в католической стране: траектории гендерной политики в Ирландии и Польше конца XX — начала XXI века (на примере вопроса об абортах) // *Вестн. Перм. ун-та. Сер.: История.* 2019. № 3 (46).
5. *Восицкий П., Зенба А.* Как закон защищает жизнь. Польша: путь к правовой защите жизни (доклад по материалам Польской Федерации движений в защиту жизни) // *Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения.* 2009. № 1.
6. *Крусс В. И.* Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // *Государство и право.* 2000. № 10. С. 43–50.
7. *Сакевич В. И., Денисов Б. П., Ривкин-Фиш М.* Непоследовательная политика в области контроля рождаемости и динамика уровня аборт в России // *Журнал исследований социальной политики.* 2016. № 4. С. 461–478.
8. *Тимофеева О. В.* Аборты, контрацепция и дискуссия о роли женщин в обществе в политической повестке современной Польши // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения.* 2018. № 4. С. 485–494.
9. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой. М. : Касталь, 1996. 448 с.

К вопросу об участии законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном деле

Куряшева Полина Эдуардовна, студент 2-курса магистерской программы «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право» юридического факультета СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: pauline.australia@yandex.ru

Научный руководитель:

Шепелева Светлана Витальевна, доцент СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; e-mail: shepeleva-sv@ranepa.ru

Аннотация

Целью статьи является рассмотрение понятия законного представителя несовершеннолетнего, определение его роли в уголовном процессе, выявление и анализ проблемных вопросов участия законного представителя в досудебной стадии производства по уголовному делу, а также непосредственно в самом судебном разбирательстве. В статье анализируются особенности привлечения лица в качестве законного представителя несовершеннолетнего, его процессуальный статус, участие законного представителя несовершеннолетнего в производстве отдельных следственных действий.

Ключевые слова: законный представитель несовершеннолетнего, родитель как законный представитель, правовой статус, производство по уголовным делам, допрос несовершеннолетнего

Participation of a Legal Representative of a Minor in Criminal Proceedings

Polina E. Kuryasheva, MA Student, Program “Criminal Law, Criminology, Penal Law”, Department of Law, North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: pauline.australia@yandex.ru

Academic Supervisor:

Svetlana V. Shepeleva, PhD in Jurisprudence, Associate Professor of the Chair of Criminal Law Sciences, North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: pauline.australia@yandex.ru

Abstract

The objective of the article is to consider the notion of a legal representative of a minor, to determine her role in the criminal process, to identify and to analyze some issues of a legal representative's participation in the pre-trial stage of criminal proceedings, as well as in the trial itself. The article analyzes the specific features of involving a person as a legal representative of a minor, his procedural status, the participation of a legal representative of a minor in the performance of individual investigative actions.

Keywords: a legal representative of a minor, parent as legal representative, legal status, criminal proceedings, interrogation of a minor

Уголовный процесс в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, выделяется среди различных институтов уголовного процесса, имеющих «специального субъекта», прежде всего, наличием отличительных особенностей личности самого несовершеннолетнего преступника и особым значением, которое он имеет в обществе и жизнедеятельности любого государства. Несовершеннолетние являются наиболее уязвимой категори-

ей лиц, которая в силу своих нравственных, физических и умственных особенностей не может самостоятельно защищать свои права.

«Поскольку ребенок наделяется правом на то, чтобы его права защищались, поскольку он является наиболее уязвимой частью общества, то государство обеспечило такую защиту в виде определенных процессуальных норм и правил» [6, с. 199].

Немаловажной особенностью в уголовном процессе в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, является обязательное участие в уголовном процессе законного представителя, главная обязанность которого — представление и защита прав и законных интересов несовершеннолетнего лица.

В теории уголовного процесса и на практике обнаружен ряд проблемных вопросов, связанных с правовым статусом законного представителя, а также его ролью в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних. Они все нуждаются в теоретическом осмыслении.

В данной статье мы рассмотрим само понятие законного представителя несовершеннолетнего лица в уголовном процессе, его процессуальный статус, а также особенности участия законного представителя несовершеннолетнего в производстве отдельных следственных действий.

Существование особого производства по делам о преступлениях, которые были совершены несовершеннолетними, в том числе обусловлено потребностью в обеспечении соответствующей социально-правовой защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Собственно, для данной цели в уголовный процесс вступает законный представитель лица, не достигшего совершеннолетнего возраста.

Ряд авторов к достоинствам современного российского уголовно-процессуального законодательства относят подробную регламентацию процедуры участия законного представителя несовершеннолетнего. По мнению В. Н. Хорькова, с указанным суждением сложно согласиться, поскольку процессуальное положение законного представителя несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства видится весьма схематичным, требующим уточнения целого ряда положений [4, с. 128].

Лицо, являющееся подозреваемым, обвиняемым и не достигшее совершеннолетнего возраста, самостоятельно, без постороннего вмешательства, имеет возможность реализовать некоторые права, такие как, к примеру, дача показаний. Однако такое действие, как обжалование решений, действий (бездействия) должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело, лицо, не достигшее совершеннолетнего возраста, воплощает либо через защитника или законного представителя, либо с их непосредственной помощью. Отталкиваясь от этого факта, в данной ситуации сказывается влияние института представительства, и, соответственно, несовершеннолетний обвиняемый, подозреваемый имеет своей отличительной чертой «ограниченную уголовно-процессуальную дееспособность».

Уголовно-процессуальное законодательство не имеет в своем арсенале определения законного представителя, а только перечисляет, кого именно можно привлечь в качестве такового. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) в п. 12 ст. 5 закрепил подробный перечень лиц, которых можно привлекать к производству уголовного дела как законных представителей лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте. Данный перечень является исчерпывающим. При этом в законодательстве не разграничивается, чьи именно интересы будет представлять привлеченное лицо из данного перечня лиц. Таким образом, оно может представлять как несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, так и потерпевшего. Это связано с тем, что среди лиц, которые законодатель указал в п. 12 ст. 5 УПК РФ, указан опекун. Опекун в соответствии со ст. 32 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается

над малолетними лицами, а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства. Исходя из данного положения, мы можем сделать вывод, что опекун привлекается в качестве законного представителя чаще всего на сторону потерпевшего, так как малолетний не может нести уголовную ответственность в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ), а потерпевшим лицо может быть в любом возрасте. Но не стоит исключать случаев, когда опекун является законным представителем несовершеннолетнего лица, признанного недееспособным вследствие психического расстройства. В подобной ситуации опекун может играть роль как законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, так и роль законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

Отдельные авторы считают, что понятие законного представителя не стоит рассматривать как уголовно-процессуальное, оно определяется, прежде всего, семейным законодательством. Вследствие этого возникло мнение, что УПК РФ не нуждается в детальной регламентации понятия «законный представитель», так как его разъяснение уже имеется в российском законодательстве и является достойным и вполне легким для восприятия гражданами. Понятие законного представителя, закрепленное в ст. 64 Семейного кодекса РФ, едва ли можно рассматривать как исчерпывающее и в достаточной степени показывающее все своеобразие как самого законного представителя, так и его процессуального статуса в уголовном процессе. Из этого следует, что ст. 48 Уголовно-процессуального кодекса РФ имеет потребность в определенных дополнениях, которые бы максимально точно закрепляли понятие законного представителя лица, не достигшего совершеннолетнего возраста. Вне всякого сомнения, данные нововведения упростили бы как понимание закона, так и привлечение лиц, относящихся к данной категории, к рассмотрению дел в рамках уголовного процесса.

К выполнению обязанности законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого субъект расследования привлекает одного из родителей несовершеннолетнего лица. В соответствующих ситуациях вместо родителя могут быть привлечены: усыновитель, опекун, попечитель, а также уполномоченный представитель учреждения (организации), на попечении которого находится лицо, не достигшее совершеннолетия.

Как было замечено нами выше, в УПК РФ не включено понятие «законный представитель». В связи с этим обратимся к российской юридической энциклопедии, в которой указано, что «законный представитель — это гражданин, который, в силу закона, выступает во всех учреждениях, в том числе судебных, в защиту личных и имущественных прав и законных интересов недееспособных, ограниченно дееспособных либо дееспособных, но физически не могущих лично реализовать свои права и выполнять свои обязанности, для осуществления этих действий. В уголовном процессе законными представителями являются родители, опекуны, попечители подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетеля. Законными представителями являются также представители таких учреждений, как детский дом, дом инвалидов и т. п., на попечении которых находится не полностью дееспособный участник процесса, представители органов опеки и попечительства (если не полностью дееспособный участник процесса не имеет других законных представителей или они не допущены к процессу)» [2, с. 111–137].

В качестве законного представителя чаще всего привлекается один из родителей несовершеннолетнего лица. Но известны примеры ситуаций, имевших место на практике, когда, например, на судебное заседание явились сразу оба родителя с явным намерением каждого быть законными представителями несовершеннолетнего лица. Тогда суд, учитывая их намерение стать законным представителем и учитывая предельно важную задачу, заключающуюся в обеспечении защиты законных прав и интересов несовершен-

летнего подсудимого, принимает решение, кому именно из них стоит предоставить права законного представителя. Об этом суд выносит соответствующее определение.

В настоящее время нет возможности выделить те соответствующие признаки, исходя из которых могут быть привлечены граждане для представления интересов несовершеннолетнего обвиняемого при расследовании. В Постановлении Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» имеются рекомендации по уголовному судопроизводству в отношении несовершеннолетних. Но в них указано лишь то, что перечень лиц, определенных в п. 12 ст. 5 УПК РФ, является исчерпывающим при решении вопроса о привлечении законных представителей¹.

В научном сообществе имеются разнообразные точки зрения относительно того, кто может быть привлечен как законный представитель. Можно выделить И. А. Макаренко, М. А. Фомина, согласно научной позиции которых «законным представителем может быть не только родитель, но и любой другой близкий родственник несовершеннолетнего» [3, с. 45–51]. Сторонники другой позиции, И. С. Гвоздева, А. Б. Шлипкина, следуют буквальному толкованию п. 12 ст. 5 УПК РФ, отрицают возможность привлечения в качестве законного представителя несовершеннолетнего «иных родственников, кроме родителей, если они не назначены в установленном порядке опекунами или попечителями подростка» [1, с. 68–73].

Целесообразно было бы добавить в п. 12 ст. 5 УПК РФ формулировку «а в исключительных случаях и иные близкие родственники», так как они тоже должны располагать правом в определенного рода ситуациях представлять интересы лица, не достигшего совершеннолетия, например, в случаях, когда близкий родственник совместно проживает, а также тесно общается с несовершеннолетним лицом. Не являются редкостью случаи, при которых родитель, выполняя роль законного представителя несовершеннолетнего, вместо того чтобы всячески поддерживать и оказывать ему помощь, напротив, весьма отрицательно влияет на своего ребенка или всеми возможными способами уклоняется от своих обязанностей, в том числе от обязанности явиться в органы предварительного расследования или в суд. Как раз в подобных ситуациях не повредило бы привлечение близкого родственника в качестве законного представителя несовершеннолетнего лица.

В момент производства по уголовному делу представлять интересы несовершеннолетнего обвиняемого может один участник — законный представитель. Исходя из норм процессуального закона, не предполагается, что таких представителей может быть два и более. Но может возникнуть ситуация, когда участник — законный представитель либо заболевает, либо уезжает в длительную командировку. Соответственно, его «место» должен занять другой родитель или иное соответствующее лицо. Но в законе такого разрешения нет, а исходя из ситуации нет возможности отстранить «первого» законного представителя от участия в уголовном деле. Все это может привести к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства и создавать дополнительные проблемы.

По мнению Э. Д. Шайдуллиной, «разрешить данные правоприменительные сложности позволит возможность привлечения в качестве законных представителей сразу обоих родителей, что следует закрепить в статьях 45 и 48 УПК РФ. В статьях 216 и 217 УПК РФ указать, что в случае участия в уголовном судопроизводстве обоих родителей несовершеннолетнего ознакомление с материалами уголовного дела осуществляется одним из них. Если законный представитель не может явиться к следователю, дознавателю для

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 02.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 6.

ознакомления с материалами уголовного дела по уважительной причине, ознакомление продолжает другой законный представитель несовершеннолетнего с того места, на котором остановился первый» [5, с. 14–18].

Следует отметить, что законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого оказывается одним из немногих участников уголовного процесса, который имеет полное право на основании уголовно-процессуального закона выполнять функции различных участников, которые имеют «свой интерес» или «способствуют установлению истины» по уголовному делу. Допустимо, к примеру, совмещение функций законного представителя и защитника, свидетеля или гражданского ответчика. Однако недопустима ситуация, при которой лицо одновременно выполняет и роль законного представителя несовершеннолетнего, и роль потерпевшего, так как в этом случае такой участник выполняет прямо противоположные функции — «защиты» и «обвинения», что является недопустимым в уголовном процессе в соответствии со ст. 15 УПК РФ.

Законный представитель несовершеннолетнего лица может быть допущен в качестве участника в уголовный процесс только после того, как следователь или дознаватель составит соответствующее постановление. Обычно это совпадает с началом проведения первого допроса несовершеннолетнего лица. Для того чтобы лицо признали законным представителем, он должен предъявить документ, который подтверждает отношения с тем несовершеннолетним лицом, чьи интересы он изъявляет желание представлять.

Следует иметь в виду, что согласно ч. 4 ст. 426 УПК РФ законный представитель может быть отстранен от участия в деле, включая участие в судебном разбирательстве, если появятся основания полагать, что его действия каким бы то ни было образом причиняют ущерб несовершеннолетнему субъекту преступления, а также затрагивают его законные интересы. Принятие решения об отстранении законного представителя находится в компетенции следователя или дознавателя (на стадии судебного разбирательства — судьи), и в соответствии с законом оформляется мотивированное постановление и впоследствии объявляется данное постановление отстраненному законному представителю и новому, допущенному к уголовному процессу законному представителю несовершеннолетнего. Сам закон конкретно не раскрывает, какое именно поведение законного представителя несовершеннолетнего лица можно рассматривать в качестве угрозы посягательства на законные интересы несовершеннолетнего. Пленум Верховного Суда РФ в качестве примеров возможного ущерба приводит: «...Невыполнение обязанностей, вытекающих из самого статуса законного представителя, включая те, что касаются воспитания несовершеннолетнего лица; уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными или иными правами»². К ущербу можно также отнести отрицательное влияние законного представителя на несовершеннолетнего и создание им препятствий для объективного выяснения обстоятельств, которые имеют значение для производства по уголовному делу. Привлечение в уголовный процесс в качестве законного представителя лица, с которым несовершеннолетний совершил расследуемое в рамках данного уголовного дела преступление, недопустимо. Участие такого лица также не допускается, если оно знало о совершенном несовершеннолетним преступлении и не сообщило о нем или оно является потерпевшим по делу. Иррационально участие в качестве законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого лица, которое было очевидцем преступления. Так как при ознакомлении с материалами уголовного дела оно будет обладать большей полнотой сведений, чем обычный свидетель. А при допросе

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 02.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 6.

его в суде в качестве свидетеля оно сможет «исказить» свои показания в пользу несовершеннолетнего подсудимого. В отдельных случаях имеет место быть ситуация, в которой интересы совершеннолетнего лица, выполняющего роль законного представителя, могут во многом не совпадать с интересами несовершеннолетнего лица, даже если речь идет о родителе или ином законном представителе. В этом случае целесообразно ставить вопрос о замене законного представителя.

Если несовершеннолетнее лицо, которое совершило преступление, в процессе предварительного расследования уголовного дела и разрешения его по существу в суде первой инстанции достигнет совершеннолетнего возраста, то полномочия его законного представителя должны быть прекращены. В исключительных случаях полномочия могут быть продлены, например, если суд признает целесообразным принятие решения о распространении на лицо в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних.

По мнению ряда ученых, законный представитель в любом случае имеет заинтересованность в том, чтобы дело имело определенный исход, и, соответственно, законный представитель в связи с этим оказывает влияние на несовершеннолетнего, в том числе порой и негативного характера. Подобную позицию следует оценивать критически. Законный представитель действует в интересах несовершеннолетнего лица. Если законный представитель и имеет личный интерес (как родитель, опекун или попечитель), он не стремится к злоупотреблению своими процессуальными правами и обязанностями. Не следует забывать, что нормы, закрепленные в ч. 4 ст. 426 УПК РФ, затрагивающие вопрос отстранения законного представителя от участия в уголовном деле, дают основание исключить возможность оказания противодействия уголовному процессу со стороны законного представителя.

«Важное место при производстве следственных действий по уголовным делам в отношении несовершеннолетних занимает допрос несовершеннолетних. Возрастные психофизические особенности несовершеннолетних (повышенная внушаемость, утомляемость, детский негативизм и т. п.) привели к необходимости предоставить этим лицам дополнительные гарантии, предусмотрев особые правила их допроса. Эти особенности касаются порядка вызова несовершеннолетних на допрос. Лица, не достигшие возраста 16 лет, вызываются на допрос через их законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов, попечителей и других лиц, обязанных по закону защищать интересы подростков) либо через администрацию по месту работы или учебы несовершеннолетнего. Обычный порядок — направление повестки — применяется в случаях, когда отсутствует возможность передать вызов через законных представителей либо когда имеются данные о том, что они будут препятствовать даче подростком правдивых показаний» [3, с. 505].

В противоположность педагогу (психологу), чье присутствие на допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, является обязательным в соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ, законный представитель несовершеннолетнего всего лишь вправе в нем участвовать. Кто именно должен решать вопрос о необходимости и целесообразности участия законного представителя несовершеннолетнего в данном следственном действии — вопрос открытый, так как сам законодатель не закрепляет данное полномочие за конкретным лицом. Можем предположить, что решение вопроса об участии в допросе несовершеннолетнего участника уголовного процесса лежит полностью на следователе, так как именно он занимается организацией и производством допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Следователю необходимо предварительно выяснить у несовершеннолетне-

го лица, которого он собирается допрашивать, его личное мнение об участии в допросе его законного представителя. Данный аспект связан с тем, что следователь, проводя допрос, ставит перед собой цель, прежде всего, установить необходимый для конструктивного общения психологический контакт с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. В случае если присутствие законного представителя оказывает крайне неблагоприятное воздействие на несовершеннолетнего, который начинает сразу же стесняться, не может и не хочет отвечать на поставленные перед ним вопросы, то ни о каком психологическом контакте не может быть и речи. Такой допрос может повлечь за собой негативные последствия, такие как возникновение различного рода психологических травм у подростка, поэтому вопрос о присутствии законного представителя в каждом случае следователь должен разрешать с особым вниманием. Законный представитель в процессе проведения допроса несовершеннолетнего имеет следующие права: задать вопросы как самому несовершеннолетнему, так и лицу, которое допрос проводит; ознакомиться с протоколом следственного действия, а затем сделать замечания по существу (о полноте сделанных записей, их правильности). Помимо возможности участвовать в допросе несовершеннолетнего, законный представитель может реализовать свои права и при производстве других следственных действий. К участию он привлекается в соответствии со ст. 426 УПК РФ с разрешения следователя.

Участие законного представителя несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании имеет крайне важное значение. Кроме того что данное участие является гарантией охраны прав и законных интересов несовершеннолетнего, участие законного представителя в том числе содействует повышению воспитательного воздействия судебного разбирательства и подробному выяснению обстоятельств, которые в итоге поспособствовали тому, что преступление было совершено. Участие законного представителя также имеет влияние на всестороннее и полное исследование обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Также следует отметить, что законный представитель является одним из немногих участников уголовного процесса, который имеет возможность сочетать несколько уголовно-правовых функций в одном лице, например, законного представителя и защитника, гражданского ответчика, свидетеля.

Участие законного представителя в уголовном процессе — это надежная и эффективная гарантия защиты прав, свобод, а также законных интересов несовершеннолетнего участника уголовного процесса.

Задачей российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства является необходимость включения в уголовное судопроизводство специальных норм, которые защищали бы несовершеннолетних от негативного воздействия конкретных условий их жизни и воспитания, от особенностей самой процедуры уголовного судопроизводства, а также от одинаковых с совершеннолетними лицами режимов предварительного заключения и исполнения наказания.

Необходимо признать, что законный представитель несовершеннолетнего должен быть всегда обязательным участником производства по уголовному делу после установления возраста обвиняемого. Решение об его участии принимается от имени субъекта расследования или судебного рассмотрения. А при условии наступления совершеннолетия представительство должно быть продолжено до вынесения итогового решения по уголовному делу.

Считаем целесообразным дополнение п. 12 ст. 5 УПК РФ формулировкой «а в исключительных случаях и иные близкие родственники» для расширения круга лиц, имеющих право быть законными представителями несовершеннолетнего.

В науке уголовно-процессуального права не существует четко сформулированного понятийного аппарата, который мог бы в полном объеме выразить всю структуру уго-

ловно-процессуального представительства несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Требуют дополнительного урегулирования законодателем такие вопросы, как точный момент вступления законного представителя в уголовное дело, уточнение и возможное увеличение прав законного представителя несовершеннолетнего, вопрос о расширении количества допускаемых к процессу законных представителей и круга лиц, привлекаемых к осуществлению данной функции. По этой причине дальнейшее исследование проблемных вопросов, относящихся к участию законного представителя несовершеннолетнего участника уголовного процесса в уголовном деле, является весьма актуальным.

Литература

1. *Гвоздева И. С.* Проблема выбора законных представителей несовершеннолетних обвиняемых: правоприменительный аспект // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2014. № 1. С. 68–73.
2. *Зайцев О. А.* Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе : дис. ... к. юр. н. М., 1993.
3. *Макаренко И. А.* Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 1 С. 45–51.
4. *Хорьков В. Н., Волчецкая Т. С., Лонская С. В.* и др. Защита прав и ответственность несовершеннолетних: современные проблемы. Калининград : Калинингр. гос. ун-т, 2004. 281 с.
5. *Шайдуллина Э. Д.* Производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних: проблемы и пути решения [Электронный ресурс] // ЮП. 2016. № 6 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-po-ugolovnym-delam-s-uchastiem-nesovershennoletnih-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 08.06.2020).
6. *Шепелева С. В.* К вопросу о представительстве несовершеннолетних в контексте правоохранительной деятельности // Конституционализм и правоохранительная деятельность : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 05.06.2020 / сост. С. Ю. Андрейцо. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 199.

Становление и развитие института городской агломерации в России: правовой аспект

Линькова Екатерина Алексеевна, студент 4-го курса бакалавриата факультета государственного и муниципального управления Поволжского института управления имени П. А. Столыпина — филиала РАНХиГС (Саратов, Российская Федерация);
e-mail: ekaterina_linkova99@mail.ru

Научный руководитель:

Мокеев Максим Михайлович, доцент кафедры государственного и муниципального управления Поволжского института управления имени П. А. Столыпина — филиала РАНХиГС (Саратов, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: Mokeevru@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу становления и перспектив развития института городской агломерации в современном российском государстве. Процесс урбанизации охватывает все больше стран, и Россия не исключение. Агломерация выступает неотъемлемым элементом данного явления. Городские агломерации — это неизбежный процесс развития территорий любого государства, они существуют сейчас и будут существовать в будущем. От их эффективного развития зависит эффективное развитие всей страны в целом.

Ключевые слова: городская агломерация, агломерирование, урбанизация, рост городов, правовое регулирование городских агломераций

Establishment and Development of the Urban Agglomeration Institute in Russia: Legal Aspect

Ekaterina A. Linkova, BA Student, Povolzhsk Institute of Management, Faculty of Public Administration, RANEPА (Saratov, Russian Federation);
e-mail: ekaterina_linkova99@mail.ru

Academic Supervisor:

Maxim M. Mokeev, PhD in Jurisprudence, Associate Professor, the Department of Public Administration, Povolzhsk Institute of Management, RANEPА (Saratov, Russian Federation); e-mail: Mokeevru@gmail.com

Abstract

The article analyzes the formation and development prospects of the Institute of urban agglomeration in the modern Russian state. Agglomeration is an integral element of this phenomenon. Urban agglomerations are present an inevitable process of development of the territories of any state. The effective development of the entire country depends on their effective development.

Keywords: urban agglomeration, agglomeration, urbanization, urban growth, legal regulation of urban agglomerations

Исторически городские агломерации формировались как объединения городов, которые подкреплялись как экономически, так и политически. Они создаются и развиваются и сегодня, сам процесс их образования и развития стал более сложным, а люди, ответ-

ственные за этот процесс, начали более аналитически подходить к созданию городских агломераций. Это связано с тем, что правильная агломерация способна принести значительную пользу как городам, входящим в агломерацию, так и всему государству, в котором она находится [3, с. 127].

На сегодняшний день агломерация представляет собой сложную систему; под ней понимается компактное скопление населенных пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединенных в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями. Образование городских агломераций — одна из стадий урбанизации [6, с. 85].

Интерес к созданию и развитию городской агломерации появился в России в 2007 г., когда Министерство регионального развития заявило о том, что крупные городские агломерации должны стать частью долгосрочной стратегии развития Российской Федерации¹.

В настоящее время во многих странах не города, а городские агломерации — основная форма расселения. И они продолжают множиться в числе и размерах. По оценкам московского проектного института «Гипрогор», 34 наиболее крупные агломерации Российской Федерации, занимая только 153,7 тыс. км², сосредоточивают 50,5 млн чел., то есть 1/3 населения страны [1, с. 218]. Главные преимущества агломерации — возможность всех ее жителей пользоваться услугами, доступными проживающим в крупных городах.

Для качественной и эффективной работы городских агломераций необходима соответствующая правовая база. На сегодняшний день правовое регулирование городских агломераций в Российской Федерации находится на стадии развития: отсутствует нормативно-правовой акт об агломерациях, нет рамочных федеральных законов в части образования и развития органов управления городскими агломерациями, их имущества, полномочий, доходной базы и т. д.

Развитие городских агломераций в Российской Федерации должно сопровождаться совершенствованием нормативно-правовой и законодательной базы Российской Федерации в этом вопросе. Е. Паршутто подчеркивает значимость развития законодательной базы, поскольку это обеспечивает основу для комфортного существования и развития городских агломераций [Там же, с. 176].

На сегодняшний день одним из действующих и единственным нормативно-правовым актом, который влияет на городские агломерации, является Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Многие эксперты выделяют стремление городских округов к укрупнению за счет соседних населенных пунктов, а также достаточно массовую подмену муниципальных районов городскими округами [4, с. 67]. Такое «поглощение» позволяет одному муниципальному образованию — городскому округу взять под контроль все связанные с ним населенные пункты и осуществлять управление над ними. Однако все же эта тенденция не имеет и не может приобрести массовый характер, и этому есть ряд причин.

Во-первых, ограничения формального характера: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ устанавливает правила, по которым осуществляется объединение поселений с городскими округами. Сама процедура, установленная ст. 13 вышеупомянутого федерального закона, требует согласия населения поселений и городского округа, выраженного представительным органом соответствующих поселения и городского округа, а также учета мнения населения муниципального района, выраженного представительным

¹ В. В. Смирнов: Департамент планирования территориального развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/departments/d27/> (дата обращения: 20.11.2020).

органом или населением непосредственно, а также принятия субъектами Российской Федерации закона о соответствующих преобразованиях.

Во-вторых, это создает угрозу лишения входящих в присоединяемое муниципальное образование населенных пунктов перспектив на самостоятельное решение местных вопросов, гарантированного им Конституцией Российской Федерации². Этот вопрос наиболее актуальный и спорный в рассмотрении данного вопроса.

И в-третьих, даже если все в порядке и в итоге городской округ расширился путями, предусмотренными федеральным законом, до размеров городской агломерации, возникают проблемы терминологические и онтологические. Мы получаем муниципальное образование с наименованием «городской округ», включающее в себя, что может быть возможно, несколько десятков населенных пунктов, из которых многие будут городами.

Поэтому действующее правовое регулирование не позволяет решить такую проблему, как расширение городских округов и обозначение законодательно четких границ образования и развития городских агломераций. Необходимо также развивать законодательную базу, ведь правильное правовое регулирование — это важный старт развития самих городских агломераций.

Одной из крупнейших на территории Российской Федерации является Нижегородская агломерация. Большое количество градообразующих и экономически важных предприятий выполняют роль катализатора развития агломерированной территории. В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., Нижегородскую агломерацию можно отнести к крупнейшим городским агломерациям, так как общая численность населения составляет более 1 млн чел.³

Первым этапом становления Нижегородской агломерации в правовом поле можно назвать Закон Нижегородской области «О перераспределении отдельных полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области и органами государственной власти Нижегородской области». Данный закон перераспределяет отдельные полномочия городских, сельских поселений, муниципальных районов, городских округов Нижегородской области между органами местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области и органами государственной власти Нижегородской области⁴. Именно законодательно утвержденное право перераспределения полномочий положило начало закрепления Нижегородской агломерации.

Следующим этапом становления стало инициирование внесения поправок в закон от 23 декабря 2014 г. № 197-З «О перераспределении отдельных полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области и органами государственной власти Нижегородской области» о создании Нижегородской агломерации. В 2017 г. Законодательное собрание Нижегородской области приняло Закон «О внесении изменений в Закон Нижегородской области “О перераспределении отдельных полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области и органами государственной власти Нижегородской

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 20.11.2020).

³ Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. Утверждена постановлением Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 г. № 889.

⁴ О перераспределении отдельных полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области и органами государственной власти Нижегородской области : закон Нижегородской области от 23 декабря 2014 г. № 197-З.

области»». Вследствие принятия данных поправок произошла передача на региональный уровень полномочий в сфере градостроительства, за муниципальными округами остались полномочия по проведению публичных слушаний, проведению аукционов на развитие застроенных земель, предоставления земель после реализованного права на развитие определенных земель инвесторами⁵. Закон от 21 декабря 2017 г. № 190-З «О внесении изменений в Закон Нижегородской области “О перераспределении отдельных полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области и органами государственной власти Нижегородской области”» вступил в силу 1 января 2018 г. — юридически именно эту дату можно считать началом существования Нижегородской агломерации.

Обратимся к Стратегии развития Нижегородской области до 2020 г. Именно в ней закреплено, что агломерированные территории являются точками роста региона. В соответствии с данной стратегией Нижегородская агломерация была обозначена зоной опережающего экономического развития Нижегородской области. Специализация зоны — автомобилестроение, стекольная промышленность, информационные технологии и телекоммуникации, химическая и нефтехимическая промышленность, целлюлозно-бумажная промышленность, оборонно-промышленный комплекс, деловая и рекреационная сфера. А. С. Пузанов отмечал, что «при этом конкретные задачи или проекты, направленные на агломерационную интеграцию, в этих стратегиях не представлены, агломерации мало отличаются от прочих региональных точек роста со своей специализацией» [4, с. 21–27].

Взаимосвязь инвестиционного плана региона с среднесрочной программой развития региона сыграла в этом решающую роль. В настоящее время актуальной стала Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 г., которая разрабатывалась с учетом достигнутого уровня развития региона в результате реализации Стратегии развития Нижегородской области до 2020 г. Одной из значимых целей для развития Нижегородской агломерации стало ее пространственное развитие. Развитие агломерационных процессов и повышение их управляемости являются целью пространственного развития Нижегородской области⁶. Можно сделать вывод, что развитие Нижегородской агломерации для региональных властей является крайне важным процессом.

Тенденции развития агломераций России вызывают широкий интерес общественности, государства и представителей градостроительной и экономической сферы. Интерес к данному вопросу связан с тем, что агломерированные территории представляют собой основу потенциального расселения, что влечет за собой повышение социального и экономического роста. Именно в развитых агломерациях могут существовать идеальные условия для межхозяйственного и межотраслевого взаимодействия.

Система расселения России не является сбалансированной. По оценкам, лишь 1% территории страны занимают различные населенные пункты и 1,5% — промышленный комплекс Российской Федерации [5, с. 79–81]. Миграция населения из провинции в более развитые регионы страны является тоже весомой проблемой. Она нашла свое отражение и при начальном этапе создания некоторых агломераций России — был поднят вопрос о том, что при росте привлекательности города-ядра может произойти отток населения из менее развитых поселений агломерации в пользу центрального города. На данный момент такая проблема не совсем актуальна, потому что происходит равномерное развитие агломераций с выделением определенных зон под ту или иную часть развития социальной и / или экономической сферы. Из всего вышеперечисленного можно сделать

⁵ Там же.

⁶ Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. Утверждена постановлением Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 г. № 889.

вывод, что обширная территория Российской Федерации в перспективе создает основу для конкурентоспособности регионов.

Самой весомой проблемой агломерации как явления можно считать природно-экологические проблемы, которые стоят остро для большинства крупных населенных пунктов России. В условиях агломерирования данные проблемы возрастают. С ростом экономической роли при увеличении производственных мощностей территории возрастает и уровень загрязнения окружающей среды [5, с. 79–81].

Инженерно-планировочный характер для каждой агломерации индивидуален, но проблемы в данной сфере обнаружены у большинства территорий. Можно описать проблему Нижегородской агломерации — это большое количество ветхого и аварийного жилья в центральной части крупных поселений.

Для конкретной агломерации совокупность проблем и их объем будет варьироваться. В качестве решения можно выделить разработку дальнейшей реализации мер по грамотному формированию экономической и социальной инфраструктуры. Это способствует росту развития комфортной среды проживания.

Проанализировав проблемы агломерации, можно оценить перспективы развития городских агломераций в Российской Федерации. Как отмечал В. Я. Любовный, «разработка прогнозной и проектно-градостроительной документации имеет определяющее значение для целенаправленного развития городских агломераций». Перспектива развития в определенной степени зависит от Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Это объясняется тем, что в данном федеральном законе прописаны обязательные этапы развития городских агломераций, а также цели их развития. Стоит обратить внимание на перспективную возможность агломераций включать в свой состав населенные пункты разных субъектов Российской Федерации. В данных случаях важнейшим условием будет являться создание стратегии развития макрорегионов [2, с. 6–15].

В настоящее время процесс формирования агломераций в России должен быть основан на обеспечении населения комфортной средой проживания, повышении привлекательности всех населенных пунктов агломерации без концентрации на городе-ядре.

Замедляет процесс формирования и грамотного развития городских агломераций отсутствие поддержки со стороны федеральных органов власти. Э. Р. Сарварова и М. С. Гусева аргументировали данное суждение следующим образом: «Во-первых, агломерация противоречит системе межбюджетных отношений: границы агломераций не соответствуют административному делению, и территориям приходится конкурировать между собой за поступления из вышестоящих бюджетов. Во-вторых, отсутствие в законодательстве понятия агломерации создает путаницу с полномочиями муниципалитетов в рамках агломерации, связанную с различной территориальной принадлежностью крупных городов и их спутников» [5, с. 69–73]. Выходом из сложившейся ситуации в перспективе может являться создание единого плана развития близлежащих территорий. Федеральный центр в данном случае будет выполнять функцию содействия в процессе формирования агломерированных территорий с заранее определенными свойствами, которые будут являться параметрами достижения социально-экономических целей региона — владельца агломерации и страны в целом.

А. Н. Диденко считает, что идеально подходящая модель для России та, которая балансирует между унифицированной и дифференцированной [3, с. 75]. Проблемой чисто унифицированной формы является излишняя бюрократизация и вероятность затормаживания развития некоторых территорий. Дифференцированная форма может вызвать отсутствие слаженности экономического развития. В таком случае может возрасти огромная разница между развитостью агломераций. Результатом взаимосвязи этих моде-

лей является единое публично-правовое образование с двухуровневой системой местного управления. Аналогом данной модели в Российской Федерации являются города с внутригородским делением. На данный момент таких городских округов три — Челябинск, Самара и Махачкала.

В. А. Саратов предлагает следующую модель агломерации: вся агломерированная территория должна быть представлена как городской округ с внутригородским делением. Плюсом данной модели является то, что муниципалитеты агломерации будут в роли районов города, что повысит эффективность решения вопросов местного значения [3, с. 96].

Городская агломерация в настоящее время является не размытой моделью объединения близлежащих муниципальных образований, а потенциальным центром социально-экономического роста субъекта Российской Федерации и России в целом. Для успешного функционирования и грамотного развития нужны разработанные и закреплённые инструменты управления. Стимулом формирования агломераций может являться стимулирование за счёт поощрений со стороны государства. Необходимо выровнять вовлечённость в агломерационные процессы со стороны региональных органов власти и федеральных органов власти.

Перспективы развития агломераций в России в первую очередь связаны с социально-экономическим развитием согласно Стратегии пространственного развития. Обеспечение процесса усовершенствования нынешних агломераций является более приоритетной задачей, нежели формирование новых. Необходим единый стандарт для формирования городских агломераций. После 2025 г., когда Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. утратит свою силу, необходимо сформировать единую модель формирования и функционирования агломерации, ведь данная проблема становится все более актуальной в сфере государственного управления и местного самоуправления.

Согласно прогнозам социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., городские агломерации необходимы в ближайшем будущем, так как именно там сосредотачивается человеческий и инновационный капитал, современные социальные и производственные технологии. А. Л. Кудрин отметил, что России необходимо создать двадцать крупнейших агломераций, так как развитие городских агломераций в Российской Федерации — это важная стратегическая особенность развития всего государства⁷.

Городские агломерации — это неизбежный процесс развития территорий любого государства, они существуют сейчас и будут существовать в будущем. От их эффективного развития зависит эффективное развитие всей страны в целом.

Литература

1. Лимонов Л. Э. Урбанистика. Городская экономика, развитие и управление : учебник и практикум для вузов / Л. Э. Лимонов [и др.] / под ред. Л. Э. Лимонова. М. : Юрайт, 2020. С. 218.
2. Любозный В. Я. Городские агломерации России: от стихийного к целенаправленному развитию // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 5–16.

⁷ Кудрин: России необходимо создать 20 крупнейших агломераций [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4308990> (дата обращения: 25.11.2021).

3. *Маркварт Э.* Территориальная организация местного самоуправления и управление городскими агломерациями : учеб. пособие / Э. Маркварт, А. Н. Швецов. М. : Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2017. С. 127.
4. *Пузанов А. С., Попов Р. А.* Отражение вопросов развития городских агломераций в документах стратегического планирования и программных документах регионального и межмуниципального уровня. Часть 1 // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2019. № 1. С. 21–27.
5. *Сарварова Э. Р., Гусева М. С.* Городские системы расселения: новые перспективы и барьеры развития // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 7. Ч. 1. С. 69–81.
6. *Трешников А. Ф.* Географический энциклопедический словарь: понятия и термины / под ред. А. Ф. Трешникова. М. : Советская энциклопедия. С. 85.

Влияние цифровой трансформации на экономическую эффективность ПАО «Сбербанк»

Потягова Влада Сергеевна, студент 1-го курса магистерской программы «Экономика фирмы» магистратуры факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: v.potyagova@yandex.ru

Научный руководитель:

Куклина Евгения Анатольевна, профессор кафедры бизнес-информатики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент; e-mail: kuklina-ea@ranepa.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрена необходимость цифровой трансформации финансового сектора на примере ПАО «Сбербанк». Представлены основные технологии, используемые банком, а также результаты от их внедрения. Проведен анализ экономической эффективности цифровизации банковского сектора, а также выявлены возможные пути дальнейшего развития.

Ключевые слова: цифровые технологии, блокчейн, искусственный интеллект, инновации, эффективность, рентабельность, банки

The Impact of Digital Transformation on the Economic Efficiency of Sberbank

Vlada S. Potyagova, MB Student, Business Economics MA Program, North-West Institute of Management, RANEPa, Faculty of Economics and Finance (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: v.potyagova@yandex.ru

Academic Supervisor:

Evgeniya A. Kuklina, Professor of the Chair of Business Informatics, North-West Institute of Management, RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Sciences (Economics), Full Professor; e-mail: kuklina-ea@ranepa.ru

Abstract

This article discusses the need for digital transformation of the financial sector on the example of PJSC “Sberbank”. The main technologies used by the bank, as well as the results of their implementation, are presented. The analysis of the economic efficiency of digitalization of the banking sector is carried out, and possible ways of further development are identified.

Keywords: digital technologies, blockchain, artificial intelligence, innovation, efficiency, profitability, banks

Цифровые технологии охватили всю деятельность человека, они оказывают огромное влияние на финансовую сферу и экономику в целом. Финансово-кредитные организации имеют огромный потенциал для внедрения цифровых технологий и повышения эффективности деятельности, они являются одними из передовых участников рынка, которые занимаются цифровой трансформацией.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение цифровых технологий происходит лишь в последние несколько лет, в связи с чем существует определен-

ное торможение их развития, несмотря на то что именно цифровые технологии являются сейчас источником формирования конкурентных преимуществ финансово-кредитных организаций и фактором повышения их экономической эффективности.

В настоящее время любая финансово-кредитная организация должна соответствовать финансовому рынку и современным тенденциям его развития, а именно процессам цифровой трансформации. Это хорошо прослеживается на примере Сбербанка, который десять лет назад взял курс на цифровую трансформацию своей деятельности, в результате которого перестал быть просто финансово-кредитной организацией банковского типа, а стал клиентоориентированной ИТ-компанией, создавшей свою собственную экосистему и предлагающей инновационные финансовые продукты.

Для инновационной деятельности необходимо ее финансирование, и чем больше объемы финансирования, тем более значимы результаты. Среди российских банков именно Сбербанк больше всех инвестирует в информационные технологии (см. рисунок 1); за период 2014–2018 гг. Сбербанк вложил в цифровизацию 457,2 млрд руб.¹

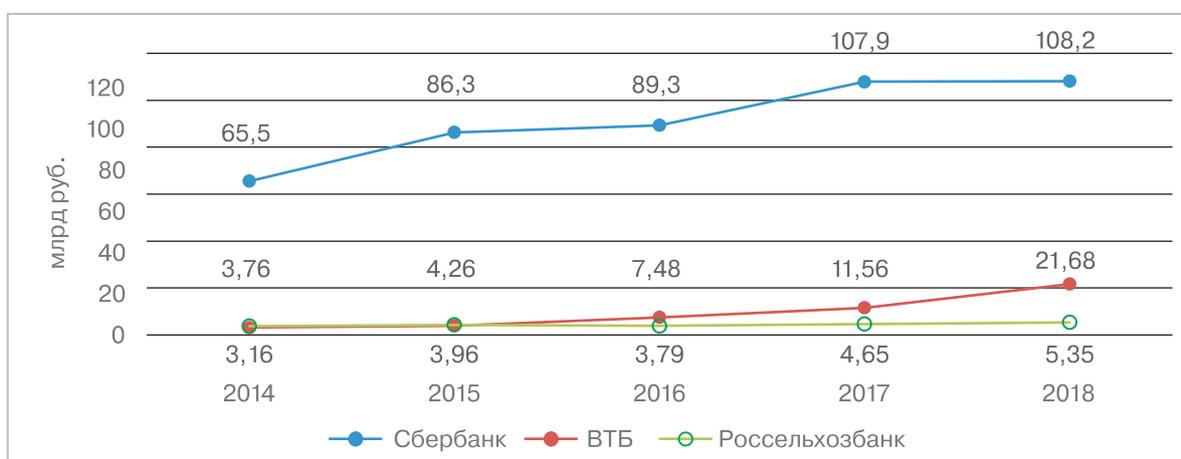

Рис. 1. Затраты банков на ИТ

Источник: составлено автором

Сбербанк располагает самой масштабной инфраструктурой и большой базой клиентов, а именно 96,2 млн активных частных клиентов (+3 млн за 2019 г.) и 2,6 млн корпоративных клиентов (+319 тыс. за 2019 г.)². Поэтому одной из важнейших задач Сбербанка является совершенствование системы дистанционного управления счетами клиентов, которое осуществляется за счет: онлайн-банкинга «Сбербанк Онлайн»; мобильного приложения «Сбербанк Онлайн» для смартфонов (входит в топ-3 самых скачиваемых бесплатных iPhone-приложений в AppStore по результатам 2019 г.); SMS-сервиса «Мобильный банк»; «Сбербанк Бизнес Онлайн»; одной из самых крупных сетей банкоматов и терминалов самообслуживания (76,9 тыс. устройств).

По итогам 2019 г. у Сбербанка 70 млн активных клиентов «Сбербанк Онлайн» и 2,1 млн клиентов «Сбербанк Бизнес Онлайн», то есть примерно 73% частных лиц и 81% корпоративных клиентов осуществляют финансовые операции частично или полностью в онлайн, и эта тенденция в дальнейшем будет развиваться³.

¹ ФИНТЕХ-2019. Годовое исследование рынка финансовых технологий в России [Электронный ресурс] // ICT.Moscow. URL: <https://ict.moscow/research/fintekh-2019-godovoe-issledovanie-rynka-finansovykh-tekhnologii-v-rossii/> (дата обращения: 25.02.2021).

² Годовой отчет Сбербанка — 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/urep/sberbank-ar19-rus.pdf> (дата обращения: 28.02.2021).

³ Там же.

Для осуществления и упрощения многих финансовых операций применяются различные финансовые технологии, которые уже дают определенные результаты (см. таблицу 1).

Таблица 1

Результаты от применения технологий для клиентского обслуживания

Технологии, применяемые для клиентского обслуживания	Результаты по итогам 2019 г.
Большие данные	Банк использует 1 тыс. параметров для персонализации онлайн-сервисов, а анализ больших данных ускоряет процесс
	Платформа обрабатывает 3 млн транзакций ежедневно
Искусственный интеллект	Распознавание диалога оператора call-центра с клиентом позволяет автоматически классифицировать обращение и сократить время ожидания решения вопроса на 30%
	11% обращений корпоративных клиентов обрабатываются автоматически
Роботизация	Все решения по заявкам на кредитные карты принимаются онлайн
	Чат-бот решает 40% вопросов от клиентов автоматически
	Роботы занимаются формированием и регистрацией договоров, одобряют или не одобряют выдачу банковских гарантий
	Голосовой робот на основе нейронной сети пролонгирует по телефону страхование ипотечной недвижимости
	После онлайн-подписания корпоративным клиентом одного документа на банковские услуги программные роботы самостоятельно оформляют договоры и по другим, например, РКО, торговый эквайринг

Источник: составлено автором

Говоря об искусственном интеллекте, стоит отметить, что Сбербанк принял участие в разработке «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденной Президентом РФ 10 октября 2019 г.⁴ Помимо этого, Сбербанк принимает активное участие в пилотировании проектов в так называемых «регулятивных песочницах», что уже дает определенные результаты [1, с. 42].

Для модернизации своей бизнес-модели Сбербанк активно развивает блокчейн-платформы, было создано свое частное облако, от перехода на которое эффективность инфраструктуры банка увеличилась в четыре раза.

Однако для любой организации важен экономический эффект от каких-либо изменений в ее деятельности, и в данном контексте необходимо понимать, стоит ли инициировать и осуществлять цифровизацию. Необходимо учитывать, что цифровизация это не просто отдельная статья затрат, она оказывает влияние на всю структуру компании и, соответственно, на все статьи бюджета, поэтому и возникают сложности в оценке экономического эффекта.

Сбербанк реализует огромное количество проектов по оптимизации расходов, но затраты на эти проекты нельзя отнести к операционным расходам, так как они носят инвестиционный характер и имеют отложенный эффект. Так как модернизация процессов и цифровая трансформация полностью не завершена, то оценку ее эффективности можно выполнять на базе финансовых показателей.

В данном случае важным финансовым показателем является коэффициент рентабельности собственного капитала (ROE), который показывает доходность вложений, перенаправленных на развитие бизнеса, то есть этот показатель характеризует качество инвестиционной деятельности [2, с. 103].

⁴ Годовой отчет Сбербанка — 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/sberbank-ar19-rus.pdf> (дата обращения: 28.02.2021).

Информация для расчета ROE за период 2012–2019 гг. представлена в таблице 2⁵.

Таблица 2

Расчет рентабельности собственного капитала

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Чистая прибыль, млрд руб.	347,9	362,0	290,3	222,9	541,9	748,7	831,7	845,0
Среднегодовой собственный капитал, млрд руб.	1445,9	1752,6	1950,8	2197,5	2598,3	3128,8	3645,9	4171,3
ROE, %	24,06	20,66	14,88	10,14	20,86	23,93	22,81	20,26

Источник: составлено автором

В целом среди всех традиционных банков (у небанков ROE значительно выше вследствие их специфики) Сбербанк характеризуется высоким показателем рентабельности.

Анализируя динамику ROE (см. рисунок 2), можно сделать вывод о резком снижении рентабельности в период экономического кризиса, после чего рентабельность вернулась на уровень примерно 20%.

Рис. 2. Рентабельность собственного капитала

Источник: составлено автором

Стоит отметить, что этот уровень Сбербанк поддерживает целенаправленно, это подчеркивается и в его стратегии-2020⁶. Если говорить о прогнозе по данному показателю и возможности дальнейшего его поддержания на высоком уровне, то необходимо отметить, что в годовом отчете за 2019 г. Сбербанк отказывается от прогноза финансовых показателей: «На момент публикации данного годового отчета, в связи с возросшим уровнем неопределенности на глобальных рынках на фоне эпидемии коронавируса и резкого снижения нефтяных цен, Группа проводит пересмотр перспектив роста мирового ВВП, прогнозов развития российской экономики и анализирует различные сценарии развития. В связи с этим Сбербанк воздерживается от прогноза ключевых экономических и финансовых показателей на 2020 г. в настоящий момент и планирует их опубликовать по мере появления большей ясности как в глобальном масштабе, так и в реалиях российской экономики»⁷.

⁵ Финансовая отчетность по МСФО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/financial-results-and-presentations/ifrs> (дата обращения: 28.02.2021).

⁶ Финансовые цели Сбербанка в стратегии-2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/sberbankdevelopmentstrategyfor2018-2020.pdf> (дата обращения: 26.02.2021).

⁷ Годовой отчет Сбербанка — 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/sberbank-ar19-rus.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).

В связи с современной экономической ситуацией представляется целесообразным рассмотреть отчетные данные ПАО «Сбербанк» за первый квартал 2020 г.

Так, по его результатам, чистая прибыль Сбербанка уменьшилась практически в два раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (I кв. 2019 г. — 226,6 млрд руб.; I кв. 2020 г. — 120,5 млрд руб.). Однако уже в III кв. чистая прибыль составила 271,4 млрд руб. (в сравнении с 156,1 млрд руб. за аналогичный период 2019 г.). По итогу за девять месяцев 2020 г. чистая прибыль Сбербанка составила 558,6 млрд руб. (против 633 млрд руб. за аналогичный период 2019 г.)⁸.

Да, не наблюдается рост, который планировался, но с учетом экономической ситуации представляется, что это очень хороший показатель. В связи с чем стоит упомянуть заявление заместителя председателя правления ПАО «Сбербанк» А. Морозова: «Текущий кризис еще раз подтвердил правильность нашей стратегии по развитию цифровых продуктов и сервисов экосистемы, востребованность которых растет с существенным опережением»⁹.

Все это говорит о том, что несмотря на вероятное падение всех экономических показателей, цифровая трансформация окажет свое положительное воздействие за счет возможности оказания финансовых услуг дистанционным путем, автоматизации многих процессов, что, в свою очередь, поможет оптимизировать расходы.

Таким образом, можно говорить о необходимости цифровой трансформации не только в контексте положительной тенденции, но и с точки зрения получения экономического эффекта.

В завершение исследования данного вопроса следует отметить, что, по данным компании McKinsey, именно те финансово-кредитные организации, которые создали свою экосистему и вкладывали в финансовые технологии, к 2025 г. будут иметь высокие финансовые показатели, а те, кто занимается этим менее активно, будут терять свою долю рынка¹⁰.

Литература

1. *Куклина Е. А.* К вопросу об особых правовых режимах в условиях цифровой экономики («регуляторных песочницах») // *Управленческое консультирование.* № 7 (127). 2019. С. 39–49.
2. *Татарина Л. В.* Методические подходы к оценке финансовой устойчивости коммерческого банка / Л. В. Татарина. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013, 130 с.

⁸ Финансовая отчетность по МСФО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/financial-results-and-presentations/ifrs> (дата обращения: 28.02.2021).

⁹ Сбербанк показал чистую прибыль за I квартал 2020 года в размере 120,5 млрд руб. в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/228782851> (дата обращения: 27.02.2021).

¹⁰ ФИНТЕХ-2019. Годовое исследование рынка финансовых технологий в России [Электронный ресурс]. URL: <https://ict.moscow/research/fintekh-2019-godovoe-issledovanie-rynka-finansovykh-tekhnologii-v-rossii/> (дата обращения: 25.02.2021).

Проблемы применения дисциплинарных взысканий на государственной гражданской службе

Смирнов Алексей Константинович, студент 3-го курса магистерской программы «Публичное право» юридического факультета СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: smirnov-ak@ranepa.ru

Научный руководитель:

Соловьева Анна Константиновна, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; e-mail: soloveva-ak@ranepa.ru

Аннотация

Целью статьи является анализ дисциплинарных взысканий на государственной гражданской службе. Рассмотрены виды дисциплинарных взысканий на государственной гражданской службе и их классификация. Автором была изучена зарубежная практика применения дисциплинарных взысканий на государственной гражданской службе, а также исследована судебная практика дисциплинарных взысканий на государственной гражданской службе. Приводятся предложения по совершенствованию законодательства в сфере взысканий на государственной гражданской службе.

Ключевые слова: дисциплинарные взыскания, государственные гражданские служащие, замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение, дисциплинарный проступок

Issues of Applying Disciplinary Penalties in Public Administration

Alexey K. Smirnov, 3d Year Student (MA), Program “Public Law”, Department of Law, North-West Institute of Management, branch of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: smirnov-ak@ranepa.ru

Academic Supervisor:

Anna K. Solovyeva, PhD in Jurisprudence, Associate Professor, Department of Law, North-West Institute of Management, branch of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: soloveva-ak@ranepa.ru

Abstract

The objective of the article is to analyze disciplinary penalties in the public administration. The paper considers the types of disciplinary sanctions in the civil service as well as their classification. The author has studied the overseas experience in applying disciplinary sanctions in the civil service, and has also examined the judicial practices of disciplinary sanctions in the disciplinary penalties in the public civil service. The author puts forward some recommendations for improving legislation in the field of penalties in the public civil service.

Keywords: disciplinary penalties, state civil servants, admonition, notification, reprimand, a warning of incompetence, dismissal, disciplinary offense

В современных условиях государственное управление зависит от эффективной деятельности государственных гражданских служащих, а также от тщательного и качественного выполнения ими служебных задач. Реформы, проводимые в Российской Феде-

рации в области государственного управления, преследуют различные цели, одной из них, несомненно, является формирование высокопрофессионального кадрового состава государственных органов.

Одним из критериев компетентности и профессионализма государственных служащих является дисциплина. Соблюдение и исполнение дисциплинарных норм — одна из основополагающих обязанностей.

Гарантией дисциплины на государственной службе, в том числе гражданской, выступает дисциплинарная ответственность государственных служащих. Внешне она выражена в дисциплинарных взысканиях, содержание и система которых нуждаются в постоянном совершенствовании. В этой связи исследование проблем применения дисциплинарных взысканий на государственной гражданской службе представляется актуальным, особенно с учетом изменений в законодательстве и судебной практике.

Среди проблем, требующих особого внимания ученых-административистов, можно назвать: понятие дисциплинарного взыскания, перечень и критерии классификации дисциплинарных взысканий; степень суровости дисциплинарных взысканий и их воздействия на лицо, совершившее дисциплинарный проступок; определение перечня дисциплинарных проступков, а также соотношение дискреционных полномочий представителя нанимателя по применению дисциплинарного взыскания с принципом неотвратимости дисциплинарной ответственности. Некоторые из обозначенных проблем будут рассмотрены в настоящей статье.

Центральное место, как уже было сказано, занимает теоретическая проблема определения самого понятия дисциплинарного взыскания, поскольку в законодательстве не содержится легального (нормативного) определения дисциплинарного взыскания.

В научных исследованиях предлагаются различные определения. По мнению М. Б. Добробабы, дисциплинарное взыскание «можно определить как меру дисциплинарно-правового принуждения, состоящую в применении к лицу, совершившему дисциплинарный проступок, установленных нормами государственно-служебного законодательства ограничений субъектом дисциплинарной юрисдикции, с которым государственный служащий находится в служебном правоотношении» [4, с. 362].

В свою очередь, Н. Ю. Агафонова предлагает следующее понятие дисциплинарных взысканий: это «меры воздействия, закрепленные в соответствующих нормативно-правовых актах и налагаемые компетентными, уполномоченными субъектами органов власти на государственных служащих, совершивших проступок в связи с исполнением или неисполнением служебных обязанностей» [1, с. 89].

Дисциплинарные взыскания выступают главным компонентом дисциплинарной ответственности на государственной гражданской службе. Именно поэтому в ст. 57 Федерального закона от 27.07.2014 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»¹ (далее — Закон № 79-ФЗ) целесообразно включить легальное определение дисциплинарного взыскания, под которым понимается мера государственного принуждения, применяемая представителем нанимателя к государственному гражданскому служащему, совершившему дисциплинарный проступок.

В ст. 57 Закона № 79-ФЗ приведен перечень дисциплинарных взысканий, налагаемых на государственных гражданских служащих, за совершение дисциплинарного проступка. Т. е. за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по

¹ О государственной гражданской службе в Российской Федерации : федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 24.03.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102088054> (дата обращения: 25.03.2021).

его вине возложенных на него служебных обязанностей представитель нанимателя имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение. Этот перечень носит исчерпывающий характер, что, в принципе, запрещает устанавливать какие-либо иные дисциплинарные взыскания на ведомственном уровне или на уровне субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что законодатель, приводя виды дисциплинарных взысканий, не раскрывает их содержание, существенные черты и отличия. Дисциплинарные взыскания, такие как замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, носят моральный характер, они представляют собой официальное осуждение поведения государственных служащих и выражаются в порицании нарушителей дисциплины в служебном коллективе. В результате такого порицания происходит непосредственное воздействие на внутреннюю волю и убеждения правонарушителя, такие взыскания фокусируются на восприятии личности государственного служащего его коллегами в коллективе.

С точки зрения морального содержания вышеуказанных наказаний трудно установить их принципиальные различия по степени воздействия на правонарушителя и правовым последствиям для него. Так, в юридической литературе высказывается мнение, что выговор является более строгим видом дисциплинарного взыскания, чем замечание. Некоторые авторы считают, что замечание, в свою очередь, характеризуется наименьшей степенью осуждения, чем предупреждение о неполном должностном (служебном) соответствии [5, с. 53].

Следует отметить, что моральными взысканиями не всегда возможно добиться желаемой цели. Однако практика показала, что меры морального осуждения важны и необходимы, особенно если государственный служащий совершил малозначительный проступок. Поэтому представляется необходимым сохранить эти виды дисциплинарных взысканий. По возрастанию степени интенсивности воздействия на правонарушителя их можно расположить следующим образом: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии.

Особым дисциплинарным взысканием является увольнение с гражданской службы, которое в отличие от остальных видов дисциплинарных взысканий влечет за собой серьезное правовое последствие в виде прекращения службы в государственном органе. В настоящее время это самое суровое дисциплинарное взыскание для государственного гражданского служащего, оно носит явный карательный характер. В п. 5 ч. 1 ст. 57 Закона № 79-ФЗ содержится исчерпывающий перечень оснований применения увольнения с гражданской службы в качестве дисциплинарного взыскания.

В Обзоре судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.06.2016², приведен пример, когда истец, оспаривая приказ об увольнении и полагая, что он уволен в связи с применением дисциплинарного взыскания, заявил довод о том, что ответчик нарушил порядок наложения взыскания. Данный довод был отклонен судом, поскольку увольнение истца по указанному в приказе основанию не является дисциплинарным взысканием, и поэтому не требуется соблюдения установленного порядка применения дисциплинарного взыскания.

² Обзор судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.06.2016 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 10.

Законодательно случаи, при которых применяется дисциплинарное взыскание в виде увольнения с гражданской службы, установлены в п. 2, пп. «а — г» п. 3, п. 5 и 6 ч. 1 ст. 37 Закона № 79-ФЗ.

Из анализа Закона № 79-ФЗ следует, что законодатель Федеральным законом от 21.11.2011 № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»³ включил в названный закон ст. 59.1, 59.2 и 59.3, которые предусматривают взыскания и порядок их применения за коррупционные нарушения.

Однако Закон № 79-ФЗ не содержит определение понятия коррупционного правонарушения, не относит коррупционные проступки к дисциплинарным, а меры, применяемые к гражданскому служащему, — к дисциплинарным взысканиям. Основания для увольнения, предусмотренные ст. 59.2 Закона № 79-ФЗ, законодатель не включает в общие основания для увольнения, предусмотренные ст. 37 указанного закона. Правонарушения, указанные в ст. 59.2, не входят в перечень дисциплинарных проступков, предусмотренных ст. 57 (п. 5 ч. 1 Закона № 79-ФЗ), за которые государственный служащий может быть уволен.

Вместе с тем и ст. 57, и ст. 59.1, 59.2, 59.3 Закона № 79-ФЗ находятся в одной и той же гл. 12 «Поощрения и награждения. Служебная дисциплина на гражданской службе» Закона № 79-ФЗ. Из этого следует сделать вывод, что взыскания, предусмотренные ст. 59.1 и 59.2 Закона № 79-ФЗ, следует по правовой природе рассматривать в качестве дисциплинарных.

Важно отметить, что в п. «т» ст. 71 Конституции Российской Федерации⁴ внесены дополнения, которые одобрены в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Согласно этим дополнениям в ведении Российской Федерации находится установление ограничений для государственной службы, в том числе ограничений, связанных с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также ограничений, связанных с открытием и наличием счетов (вкладов), хранением наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами Российской Федерации. Ответственность за нарушение конституционных запретов установлена в ст. 59.1, 59.2 и 59.3 Закона № 79-ФЗ.

Внесение указанного дополнения в Конституцию Российской Федерации является серьезным политическим решением и подтверждает волю государства бороться с коррупцией.

Одной из проблем, имеющих научный и практический интерес, является классификация дисциплинарных взысканий.

Анализ законодательных положений о дисциплинарной ответственности позволяет разграничить дисциплинарные взыскания морального характера (замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии) и дисциплинарные взыскания экстраординарного характера (сейчас сюда включается только увольнение).

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : федеральный закон № 329-ФЗ от 21.11.2011 (в ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [pravo.gov.ru](http://publication.pravo.gov.ru). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201111220006> (дата обращения: 23.03.2021).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [pravo.gov.ru](http://publication.pravo.gov.ru). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 23.03.2021).

Ряд авторов в научной литературе указывают на необходимость расширения перечня дисциплинарных взысканий и введения дисциплинарных взысканий, носящих материальный характер.

Так, предлагается в отношении госслужащих разработать «меры, связанные с временным ограничением или лишением преимуществ, обусловленных пребыванием на государственной службе или приобретенных за годы государственной службы» [3, с. 694].

Ю. М. Буравлев также полагает, что «меры морального осуждения не всегда способны предотвратить дисциплинарный проступок и не воспринимаются госслужащим как угроза его положению, ...нужны более ощутимые меры дестимулирующего характера, ущемляющие виновное лицо в получении материальных благ» [2, с. 121].

Представляется, что в целях повышения эффективности юридического воздействия дисциплинарных взысканий на поведение гражданских служащих необходимо расширить их перечень в ч. 1 ст. 57 Закона 79-ФЗ, дополнив его следующими взысканиями материального характера: сокращение должностного оклада, лишение премий и премиальных надбавок, ежемесячных денежных поощрений или сокращение доплаты к пенсии с учетом стажа государственной службы.

Успешный опыт применения дисциплинарных санкций с неблагоприятными материальными последствиями для гражданских служащих существует в зарубежных странах. Однако его применение в российском праве требует тщательного изучения. Так, в законодательстве Германии установлены дисциплинарные взыскания государственных служащих материального характера, среди которых можно назвать «денежный штраф; уменьшение оклада; перевод на другую должность того же профессионального направления, но с меньшим должностным окладом; сокращение пенсионного обеспечения; отказ в выплате пенсионного обеспечения» [8, с. 201].

В дополнение к классификации дисциплинарных взысканий по характеру их последствий можно предложить классификацию по основаниям для применения дисциплинарных взысканий, разделив их на: дисциплинарные взыскания общего порядка, которые применяются на основании ст. 57 Закона № 79-ФЗ, и дисциплинарные взыскания особого порядка, применяющиеся за несоблюдение гражданским служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵ и другими федеральными законами (ст. 59.1 и 59.2 Закона № 79-ФЗ).

Четкое соотношение между дисциплинарным проступком и применяемым за его совершение дисциплинарным взысканием является еще одной теоретико-практической проблемой. В настоящее время в законодательстве нет исчерпывающего перечня составов дисциплинарных проступков, что позволяет представителю нанимателя самостоятельно выбирать меру дисциплинарной ответственности по своему усмотрению. Только систематизация дисциплинарных проступков как видов нарушений служебной дисциплины обеспечит обоснованное применение дисциплинарных взысканий, сокращение дискреционных полномочий представителя нанимателя и будет способствовать более точной юридической квалификации деяний.

Так, например, Санкт-Петербургский городской суд в апелляционном определении от 05.03.2014 по делу № 33-3767/2014⁶ признал незаконным привлечение государствен-

⁵ О противодействии коррупции : федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 (в ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657> (дата обращения: 23.03.2021).

⁶ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.03.2014 по делу № 33-3767/2014.

ного гражданского служащего Межрайонной инспекции федеральной налоговой службы № 19 по Санкт-Петербургу к дисциплинарной ответственности, установив, что нарушение положений кодекса этики, которое послужило основанием для применения дисциплинарного взыскания, не является дисциплинарным проступком.

Определенные основы для классификации дисциплинарных проступков уже заложены в законодательстве. В Законе № 79-ФЗ названы проступки грубые (п. 3 ч. 1 ст. 37), а также малозначительные (ч. 3.1 ст. 59.3). В науке ряд авторов (М. Б. Добробаба [6, с. 19], С. М. Зубарев [7, с. 38]) предлагают подразделить дисциплинарные проступки в зависимости от степени их тяжести на малозначительные, значительные и грубые, что позволит должным образом установить соответствие проступков дисциплинарным взысканиям, а также порядок их назначения.

При этом перечень и составы грубых дисциплинарных проступков, являющихся основанием для применения такой суровой меры дисциплинарной ответственности, как увольнение, должны быть исчерпывающе закреплены в законодательстве о государственной гражданской службе.

Названную классификацию возможно предусмотреть в перспективе в Дисциплинарном кодексе государственной гражданской службы Российской Федерации.

Дискуссионным является вопрос о дискреционных полномочиях руководителя государственного служащего при применении дисциплинарных взысканий к дисциплинарно подчиненному ему государственному служащему. В частности, это касается полномочий по выбору вида дисциплинарного взыскания, которое можно применить к гражданскому служащему, недостаточной урегулированности в Законе № 79-ФЗ вопросов применения критериев малозначительности деяния как основания для освобождения гражданского служащего от дисциплинарной ответственности.

В связи с этим заслуживает внимания мнение С. Е. Чаннова, который считает, что «дискреционные полномочия представителя нанимателя должны быть существенно уменьшены в отношении дисциплинарных проступков, имеющих публичный характер, непосредственно посягающих на надлежащее функционирование государственной службы. В отношении дисциплинарных проступков, посягающих лишь на правила внутреннего служебного распорядка, дискреционные полномочия вполне могут быть сохранены» [9, с. 61].

Проведенный краткий обзор проблем совершенствования правовой базы в сфере применения дисциплинарных взысканий позволяет сделать следующие выводы и предложения:

- устранение имеющихся пробелов в законодательстве повысит эффективность государственной службы. В этих целях предлагается нормативно закрепить в Законе № 79-ФЗ понятие «дисциплинарное взыскание» как меру государственного принуждения, которая применяется представителем нанимателя к государственному гражданскому служащему, совершившему дисциплинарный проступок;
- необходимо пересмотреть законодательно установленный перечень дисциплинарных взысканий в сторону расширения, включив в него дисциплинарные взыскания материального характера;
- целесообразно закрепить в Законе № 79-ФЗ классификацию дисциплинарных проступков в зависимости от степени тяжести, подразделив их на малозначительные, значительные и грубые, а также соотнести вид проступка и применяемое за него дисциплинарное взыскание;
- в перспективе возможны разработка и принятие единого кодифицированного акта о дисциплинарной ответственности — Дисциплинарного кодекса государственной гражданской службы Российской Федерации.

Литература

1. *Агафонова Н. А.* Дисциплинарные взыскания в контексте ответственности государственных гражданских служащих // *Вестник ПАГС.* 2011. № 5. С. 89–93.
2. *Буравлев Ю. М.* Дисциплинарная ответственность государственных служащих (теоретическое и правовое исследование) : монография / Ю. М. Буравлев. М. : Юр. Норма: ИНФРА-М, 2019. 160 с.
3. *Добробаба М. Б.* Дисциплинарная ответственность в служебно-деликтном праве: понятие и правовая природа // *Актуальные проблемы российского права.* 2013. № 6. С. 689–697.
4. *Добробаба М. Б.* Понятие и существенные признаки дисциплинарного взыскания в служебно-деликтном праве // *Административное и муниципальное право.* 2013. № 4. С. 357–364.
5. *Добробаба М. Б.* Проблема совершенствования системы дисциплинарных взысканий, применяемых в рамках служебно-деликтных дисциплинарных правоотношений // *Административное и муниципальное право.* 2016. № 1. С. 51–59.
6. *Добробаба М. Б.* Формализация оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих: проблемы и перспективы // *Административное право и процесс.* 2017. № 5. С. 17–21.
7. *Зубарев С. М.* К вопросу об основаниях и видах дисциплинарных проступков на государственной гражданской службе // *Российский следователь.* 2015. № 16. С. 36–40.
8. *Маклаков В. В.* Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония : учеб. пособие / 8-е изд., исправл. и доп. М. : Инфотропик Медиа. 2012. 640 с.
9. *Чаннов С. Е.* Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности // *Журнал российского права.* 2018. № 2. С. 59–69.

Законодательное регулирование проявлений моббинга: российские правовые реалии и мировой опыт

Тимофеева Елена Валерьевна, студент 4-го курса факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: elenatim9901-03@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является определение уровня отражения моббинга в законодательствах стран, отношения к этой проблеме мирового сообщества. Собраны и обобщены материалы из правовых актов, документов, докладов, которые, в свою очередь, подтвердили, что на мировой арене вопрос психологического насилия на рабочем месте является важным и с течением времени все чаще и чаще оказывается на повестке дня. Моббинг — явление в трудовом коллективе предприятия, требующее особого внимания, поскольку представляет собой угрозу человеческим ценностям и правам, признанным обществом в целом. В тексте публикации отмечено, что в мире наблюдается тенденция юридикации моббинг-процесса с целью возможности правовой защиты достоинства работника, его профессиональной безопасности и здоровья. В статье раскрыты основные акты, регламентирующие защиту от моббинга на мировом уровне. Также рассмотрено российское законодательство на предмет наличия антимоббинговых положений. Как выяснилось, в некоторых странах уже предприняты первые меры по установлению и защите права работника на свободную от психологического террора трудовую атмосферу, а именно установка правового механизма и развитие судебной практики. Однако в список таких стран Россия не входит. Данная проблема требует принятия правовых мер, поскольку правовое вмешательство позволило бы сократить количество случаев произвола со стороны участников трудовых отношений, таких как руководство, коллеги, подчиненные, в адрес конкретного человека (или группы) посредством психологического террора.

Ключевые слова: моббинг, трудовой конфликт, Международная организация труда, достоинство работника, психологический террор, трудовые отношения, насилие в сфере труда

Legal Regulation of Mobbing Manifestations: Russian Legal Realities and World Experience

Elena V. Timofeeva, BA Student, Faculty of State and Municipal Management, North-West Institute of Management, branch of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: elenatim9901-03@mail.ru

Abstract

The objective of the article is to determine the level of reflection of mobbing in the legislation of countries, the attitude of the international community to this problem. Materials from legal acts, documents, and reports have been collected and summarized, which in turn has confirmed that on the world scene the issue of psychological violence in the workplace is important and has increasingly been on the agenda.

Mobbing is a phenomenon occurring inside a company staff which requires special attention because it represents a threat to human values and rights recognized by society at large. In the text of the publication it is mentioned that there is a tendency to legalize the process of mobbing in the world in order to be able to legally protect the dignity of an employee, his / her professional safety and health.

The article considers the principal acts regulating the protection against mobbing on a worldwide level. Russian legislation has also been reviewed in terms of anti-mobbing provisions. As it has been found out, some countries have already taken the first steps to establish and protect the employee's right to a psychological terror-free working environment, namely installation of a legal mechanism and development of judicial practice. However, Russia has not been included in the list of such countries. This problem requires the adoption of legal measures, as legal intervention would reduce the number of cases of arbitrary treatment of a particular person (or group) through psychological terror by the participants of labor relations such as: management, colleagues, subordinates.

Keywords: mobbing, labour conflict, International Labour Organization, worker dignity, psychological terror, labor relations, violence at work

Моббинг — вид отклоняющегося поведения в профессиональной сфере деятельности, находящий отражение в негативных продолжительных межличностных, межгрупповых и личностно-групповых отношениях, последствия которых носят как материальный, так и нематериальный характер, а именно материальные, финансовые, психологические потери и урон здоровью. В общем-то, это повторяющееся систематически притеснение зачастую одного работника (иногда небольшой группы лиц, обладающих общим признаком, который выступает причиной «особого» отношения) коллективом и (или) руководством, а иногда и подчиненными.

Моббинг является эскалацией конфликта между личностью и группой (другой личностью), проявляется в психологическом давлении на объект [5, с. 177–181].

Моббинг-действия имеют несколько основных форм проявлений. Согласно мнению ученого-психолога, доктора Х. Леймана, их существует 45 вариаций [3, с. 18, 49–51].

Среди коммуникационных средств воздействия на личность можно выделить: игнорирование права высказаться со стороны руководителя / коллег, обращение на повышенных тонах, громкая брань, критические замечания по поводу выполнения должностных обязанностей и личной жизни, запугивание с помощью телефонных звонков, записок и устных высказываний, уход от взаимодействия посредством вербальных и невербальных средств общения.

Что же касается действий, посягающих на социальные отношения, то стоит отметить следующие: прекращение коммуникаций, отношение к объекту как к пустом месту, изоляция рабочего места.

Негативное оценивание, распространение слухов, колкости в адрес объекта по поводу его недостатков во внешности, религиозных и политических взглядов, национальности, неконструктивная и обидная оценка работы, поручение унижающих достоинство заданий, скептическое отношение к принимаемым объектом решениям, выкрикивание неприличных слов и оскорбительных выражений, намеки или предложения вступить в интимный контакт — представленные действия отнесены к посягательству на социальный авторитет.

Далее можно сказать о влияющих на качество профессиональной и жизненной ситуации действиях: не доверяют никаких производственных задач, лишают всякого дела на работе; возлагают бессмысленные (порой оскорбительные) задания и те, которые не соизмеримы с возможностями субъекта и его квалификацией.

Помимо всего прочего, действия могут быть направлены на нанесение урона здоровью. К таковым относят: обзывание к осуществлению деятельности, вредной для организма в целом, применение физической силы, нанесение материального ущерба, принуждение к тратам, сексуальное домогательство.

С представленными моббинг-действиями необходимо бороться как на уровне организации, так и на государственном уровне, а именно посредством введения данных аспектов во внутренние документы предприятий и с помощью механизмов правового регулирования.

На данный момент в мире наблюдается тенденция юридикации моббинг-процесса с целью возможности правовой защиты достоинства работника, его профессиональной безопасности и здоровья. Широкое развитие и совершенствование внутригосударственного антимобингового законодательства становится международным трудовым стандартом.

В Декларации Международной организации труда (далее — МОТ), принятой в городе Филадельфия в 1944 г., отмечается, что одним из основных положений, необходимых для осуществления ее целей и задач, является то, что «все люди, независимо от расы, веры или пола, имеют право на материальное благосостояние и духовное развитие в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей»¹, а об этом должна позаботиться политика как национальная, так и международная, создавая необходимые условия.

Затем в 1948 г. благодаря Генеральной Ассамблее ООН появилась Всеобщая декларация прав человека, которая конкретизировала права работников (ст. 23) — право на труд, на справедливую и благоприятную рабочую среду и так далее — и подчеркнула недопустимость дискриминации в трудовой сфере. А уже в 1958 г. появилась Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий», согласно которой каждый ее член обязуется проводить национальную политику, способствующую искоренению дискриминации в области трудовых отношений.

Позже на международном уровне был принят пакт², отражающий признание участвующими в нем государствами прав каждого на справедливые и благоприятные условия труда (ст. 7).

В 1981 г. в Женеве результатом 67-й сессии Генеральной конференции МОТ стала Конвенция № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде», в которой было отмечено, что термин «здоровье» подразумевает не только влияющие на здоровье физические, но и психические элементы (ст. 3). А целью национальной политики провозглашается сведение к минимуму опасностей, свойственных производственной среде (ст. 4).

Директивой Совета Европейского союза 89/391/ЕЭС от 12 июня 1989 г. «О введении мер, содействующих улучшению безопасности и здоровья работников» за работодателем закрепляется обязанность по обеспечению безопасности и гигиены труда работников во всех вопросах, связанных с работой (ст. 5), а за работником — заботиться, насколько позволяют силы, о собственной безопасности и здоровье и в том числе других людей (ст. 13). Именно появление этих положений позволяет говорить о возникновении обязанности поддержания рабочего места, свободного от различных форм притеснений, издевательств, насилия.

Достоинство работника в период осуществления его трудовой деятельности стало важным аспектом в трудовых отношениях, и вопрос, касающийся права его защиты,

¹ О целях и задачах Международной организации труда : декларация Международной организации труда, принята в г. Филадельфия 10.05.1944 на 26-й сессии Генеральной конференции МОТ (из информационного банка «Международное право») [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=7904#07031168587694052> (дата обращения: 10.09.2020).

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения: 10.09.2020).

нашел отражение в ст. 26 «Европейской социальной хартии», принятой в Страсбурге 03.05.1996. По ней стороны обязуются в консультации с организациями предпринимателей и работников: оказывать содействие в разъяснении и информировании по вопросам домогательств сексуального характера на работе, а также издевательских, явно злонамеренных и унижающих действий в адрес конкретных работников на рабочем месте или в связи с работой, способствовать их профилактике и осуществлять все необходимые меры, направленные на защиту работников от такого поведения.

Психологическая составляющая работника стала постепенно занимать место в приоритете трудовой сферы наравне с физической (материальной), которая уже давно подлежала правовой защите со стороны государства.

В 2003 г. Международной организацией труда была утверждена Глобальная стратегия по охране труда, где особое место досталось вопросам защиты достоинства работников и защиты от психологического насилия на рабочем месте, без признания которых невозможно поддержание культуры охраны труда. В ней также отмечено: “Decent Work must be Safe Work” — «Достойная работа должна быть безопасной» (безопасной во всех смыслах). основополагающими элементами представленной стратегии являются формирование и поддержание национальной культуры и внедрение системного подхода к управлению охраной труда, которые, в свою очередь, подразумевают под собой соблюдение (на всех уровнях) права на безопасную и здоровую производственную среду, принятие активного участия сторон трудовых отношений в его осуществлении³. А уже после, в 2009 г., МОТ представил к Всемирному дню охраны труда доклад под названием «Безопасный труд — право каждого человека»⁴.

Согласно объединенному комитету МОТ / ВОЗ по охране труда целью охраны труда является направленность на достижение и поддержание высочайшего уровня не только физического и социального, но и психического благополучия всех работников, вне зависимости от профессии [4, с. 187].

«Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» — документ, ставший итогом 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, прошедшей в 2015 г., и представляющий собой план действий по развитию мира. Содержащиеся в нем цели и задачи призваны стимулировать деятельность в областях, которые, в свою очередь, обладают особой важностью для человечества в целом. В рамках представленной проблемы стоит обратить внимание на такие цели в области устойчивого развития, как 3.4 (поддержание психического благополучия), 5.1 и 5.5 (повсеместная ликвидация всех форм дискриминации женщин и предоставление равных прав), 5.c (принятие стратегии поощрения гендерного равенства), 8.5 (обеспечение достойной работой всех женщин и мужчин)⁵.

К 107-й сессии Международной конференции труда, которая состоялась в 2018 г., был подготовлен доклад, имеющий название «Положить конец насилию и домогательствам в

³ Global Strategy on Occupational Safety and Health [Электронный ресурс] // International Labour Organization. Geneva, 2004. 20 p. Официальный сайт Международной организации труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---safework/documents/policy/wcms_107535.pdf (дата обращения: 23.09.2020).

⁴ Безопасный труд — право каждого человека : доклад МОТ к Всемирному дню охраны труда [Электронный ресурс] // Международная организация труда, 2009. 26 с. Информационный портал Труд-Эксперт. Управление. URL: <http://www.trudcontrol.ru/files/editor/files/MOT%20Безопасный%20труд%202009.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).

⁵ Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : резолюция № 70/1 от 25 сентября 2015 г., офиц. текст. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на 70-й сессии, 2015. 44 с. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

отношении женщин и мужчин в сфере труда». В нем отмечается, что насилие и домогательство в рамках трудовых отношений представляют собой явления, которые совершенно не совместимы с достойным трудом. И эта проблема становится все острее и требует к себе повышенного внимания и принятия мер. Насилие и домогательства — неприемлемые формы поведения, способные причинить физический, психологический и сексуальный вред. С ними необходимо бороться, чтобы достигнуть искоренения дискриминации и установления равенства. При подготовке доклада Международное бюро труда проанализировало нормативно-правовые основы, затрагивающие проблемы насилия и домогательств в сфере труда, в 80 странах. Одно из проведенных обследований показало, что в 60 странах происходит регулирование проблем физического и психологического насилия и домогательств в сфере труда (см. рис. 1), а также что в законодательстве 67% стран (выборка составила 60) термины, используемые для обозначения насилия и домогательств на рабочем месте, включают и физическое, и психологическое насилие.

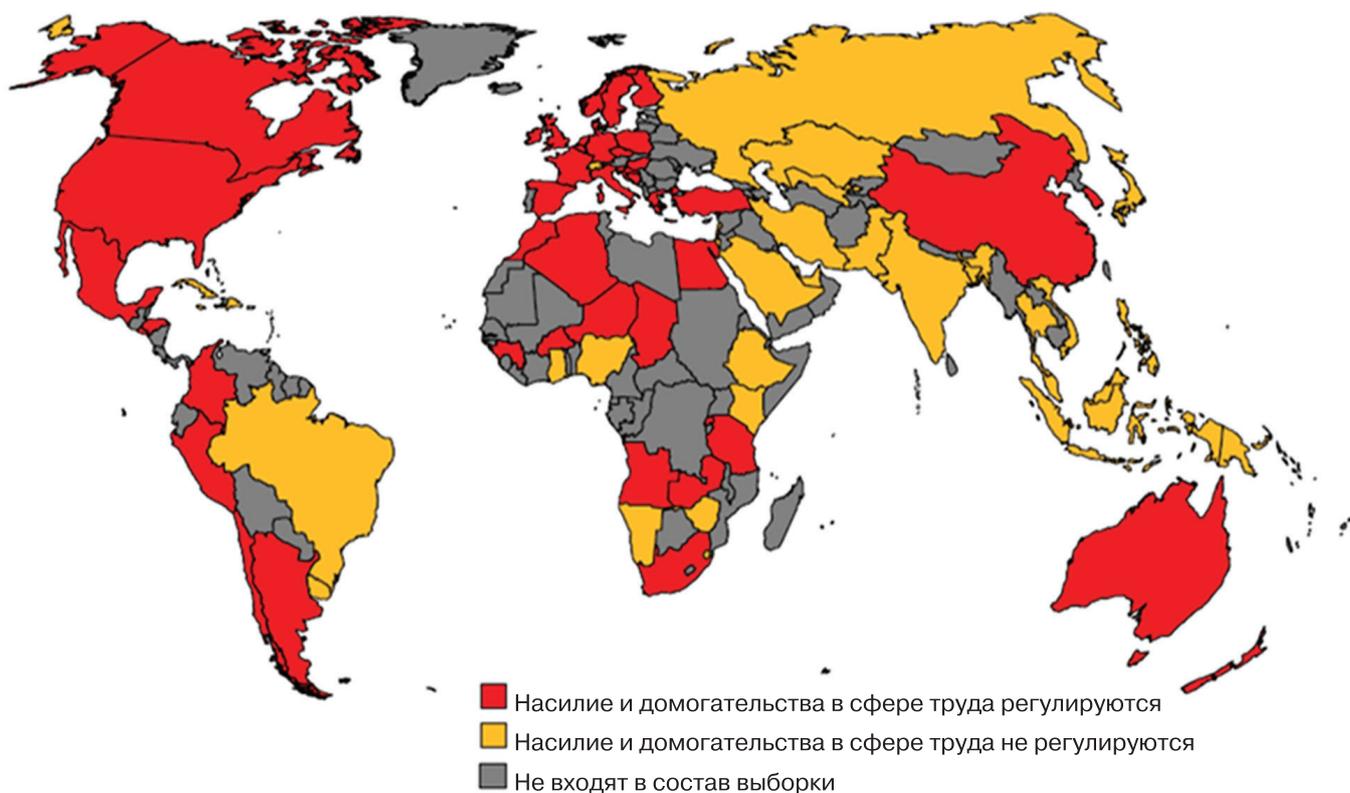

Рис. 1. Положения о насилии и домогательствах на рабочих местах⁶

Источник: Обследование МОТ в 80 странах, посвященное изучению законодательства и практики, касающихся насилия и домогательств в отношении женщин и мужчин в сфере труда.

Помимо этого, были представлены результаты исследования, в каких законодательствах содержатся нормы, регулирующие представленную проблему. В 49% обследованных стран они содержатся в трудовом законодательстве, в 31% — в законодательстве о недопущении дискриминации, в 19% — в законодательстве о безопасности и гигиене труда, в 13% — в уголовном и в 13% — в других видах (см. рис. 2).

⁶ Положить конец насилию и домогательствам в отношении женщин и мужчин в сфере труда : доклад V (1) Международного бюро труда на 107-й сессии Международной конференции труда [Электронный ресурс]. 2018. 144 с. // Официальный сайт Международной организации труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_554099.pdf (дата обращения: 16.10.2020).

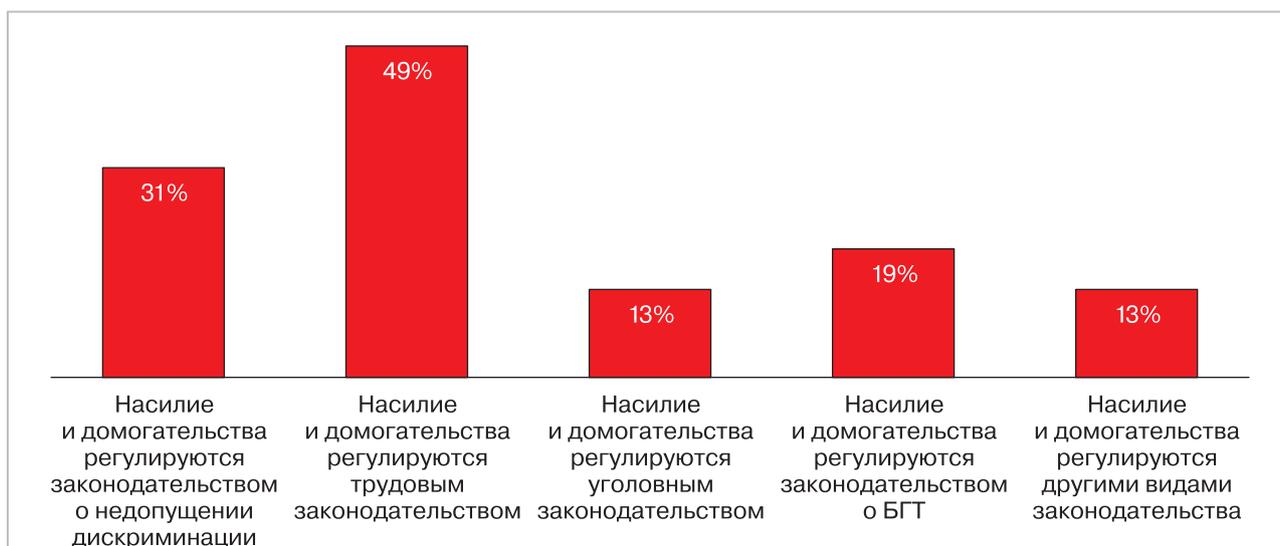

Рис. 2. Виды законодательства, регулирующие проблему насилия и домогательств ⁷

Примечание: «Насилие и домогательства» относятся ко всем формам насилия и домогательств в сфере труда, квалифицируемым в законодательстве обследуемых стран, за исключением сексуального насилия и домогательств. Они включают в том числе притеснение, травлю, злоупотребления и жестокое обращение.

Источник: Обследование МОТ в 80 странах, посвященное изучению законодательства и практики, касающихся насилия и домогательств в отношении женщин и мужчин в сфере труда.

Также было отмечено, что в 40 странах (из 80) психологическое насилие и домогательства именуется следующими терминами: «травля», «притеснение», «насилие» или «домогательство». Именно в 50% они представляют собой предмет регулирования (см. рис. 3). А чаще всего это происходит в Европе и Центральной Азии (в 21 стране или 84%), далее в Северной и Южной Америке (в девяти странах или 64%), Африке (в семи странах или 58%) и Азиатско-Тихоокеанском регионе (в двух странах или 18%).

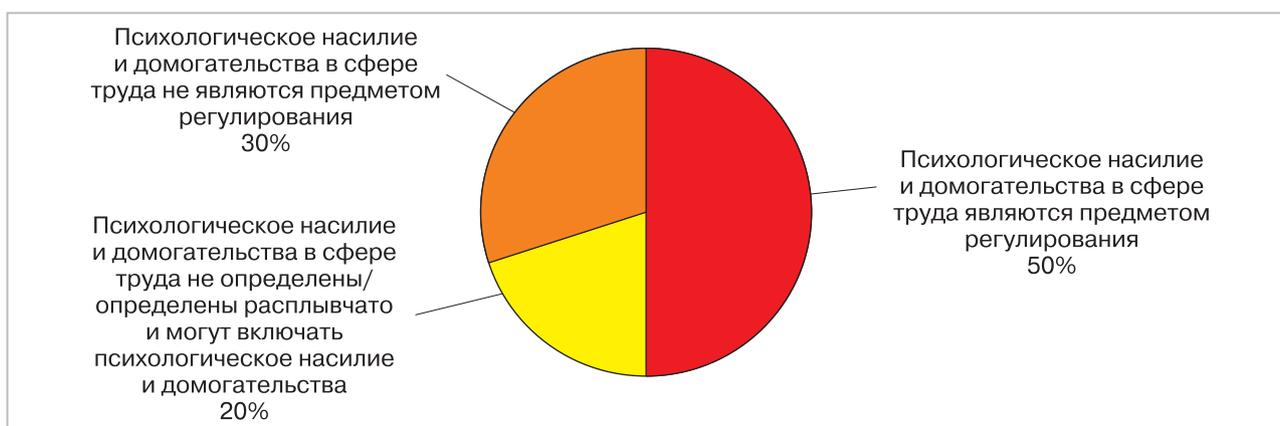

Рис. 3. Нормативные положения о насилии и домогательствах⁸

Источник: Обследование МОТ в 80 странах, посвященное изучению законодательства и практики, касающихся насилия и домогательств в отношении женщин и мужчин в сфере труда.

⁷ Положить конец насилию и домогательствам в отношении женщин и мужчин в сфере труда : доклад V (1) Международного бюро труда на 107-й сессии Международной конференции труда [Электронный ресурс]. 2018. 144 с. // Официальный сайт Международной организации труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_554099.pdf (дата обращения: 16.10.2020).

⁸ Там же.

Ни в одной из стран в регионе арабских государств, включенных в выборку, психологическое насилие не является предметом регулирования (см. рис. 4).

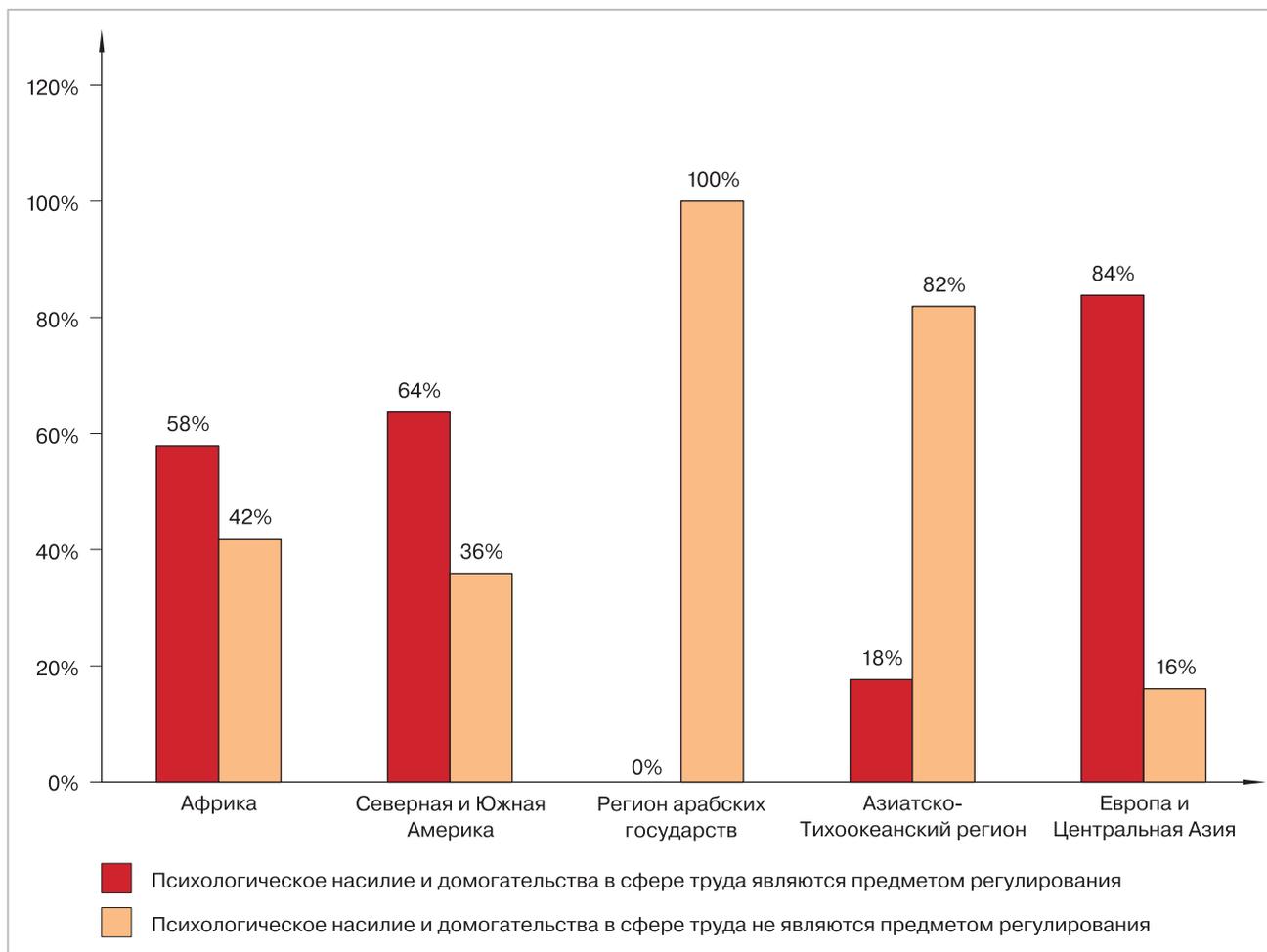

Рис. 4. Нормативные положения о насилии на рабочем месте по географическим регионам (в пределах группы)⁹

Примечание: Выборка по этому показателю состоит из 64 стран — 12 стран Африки, 14 стран Северной и Южной Америки, двух арабских государств, 11 стран Азиатско-Тихоокеанского региона и 25 стран Европы и Центральной Азии.

Источник: Обследование МОТ в 80 странах, посвященное изучению законодательства и практики, касающихся насилия и домогательств в отношении женщин и мужчин в сфере труда.

Что касается мер по предотвращению различных форм психологического насилия и домогательств и обеспечения защиты от них, то просматривается тенденция возложения этой обязанности именно на руководителя. По крайней мере, такое наблюдается в 22 странах, это 28% от общего числа представленных стран (см. рис. 5). Туда вошли: 14 стран в Европе и Центральной Азии (54%), четыре страны в Северной и Южной Америке (27%), две страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе (13%), две страны в Африке (10%) и ни одна из стран в регионе арабских государств (см. рис. 6)¹⁰.

⁹ Положить конец насилию и домогательствам в отношении женщин и мужчин в сфере труда : доклад V (1) Международного бюро труда на 107-й сессии Международной конференции труда [Электронный ресурс]. 2018. 144 с. // Официальный сайт Международной организации труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_554099.pdf (дата обращения: 16.10.2020).

¹⁰ Там же.

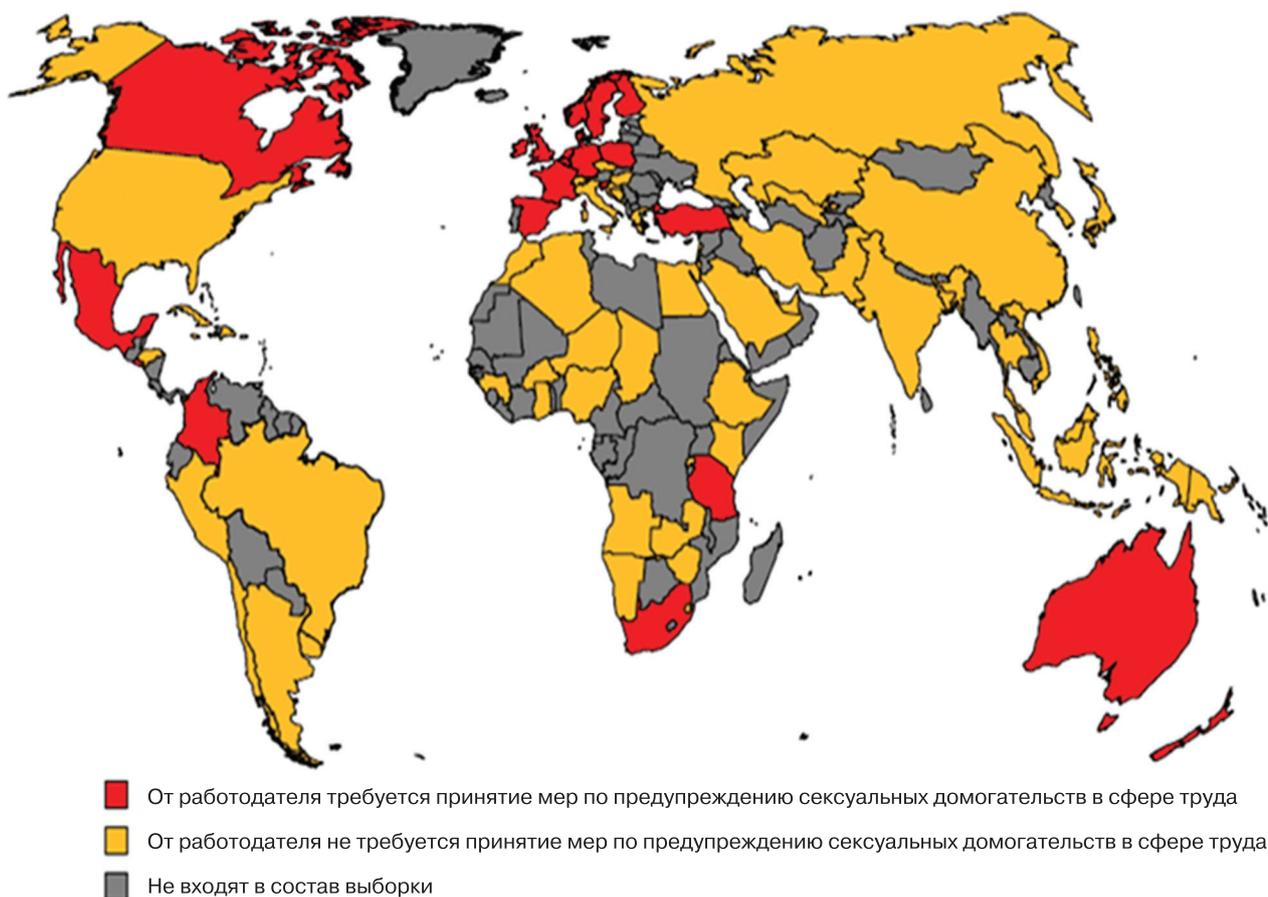

Рис. 5. Страны, где работодатели обязаны принимать меры по предотвращению психологического насилия и домогательств в трудовой сфере¹¹

Источник: Обследование МОТ в 80 странах, посвященное изучению законодательства и практики, касающихся насилия и домогательств в отношении женщин и мужчин в сфере труда.

На 108-й сессии Международной конференции труда, датируемой 2019 г., был представлен доклад «Положить конец насилию и домогательствам в сфере труда», где содержались конвенция¹² и дополняющая ее рекомендация¹³ об искоренении насилия и домогательств в сфере труда, о которых речь зашла еще на 107-й сессии, но здесь они уже нашли отражение с поправками и замечаниями, представленными правительствами разных стран (после проведения консультаций с наиболее представительными организациями

¹¹ Положить конец насилию и домогательствам в отношении женщин и мужчин в сфере труда : доклад V (1) Международного бюро труда на 107-й сессии Международной конференции труда [Электронный ресурс]. 2018. 144 с. // Официальный сайт Международной организации труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_554099.pdf (дата обращения: 16.10.2020).

¹² Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда : конвенция № 190 Международной организации труда, принята в г. Женеве 21.06.2019 на 108-й сессии Генеральной конференции МОТ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной организации труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_712057.pdf (дата обращения: 21.01.2020).

¹³ Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда : рекомендация № 206 Международной организации труда, принята в г. Женеве 21.06.2019 на 108-й сессии Генеральной конференции МОТ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной организации труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_712184.pdf (дата обращения: 21.01.2020).

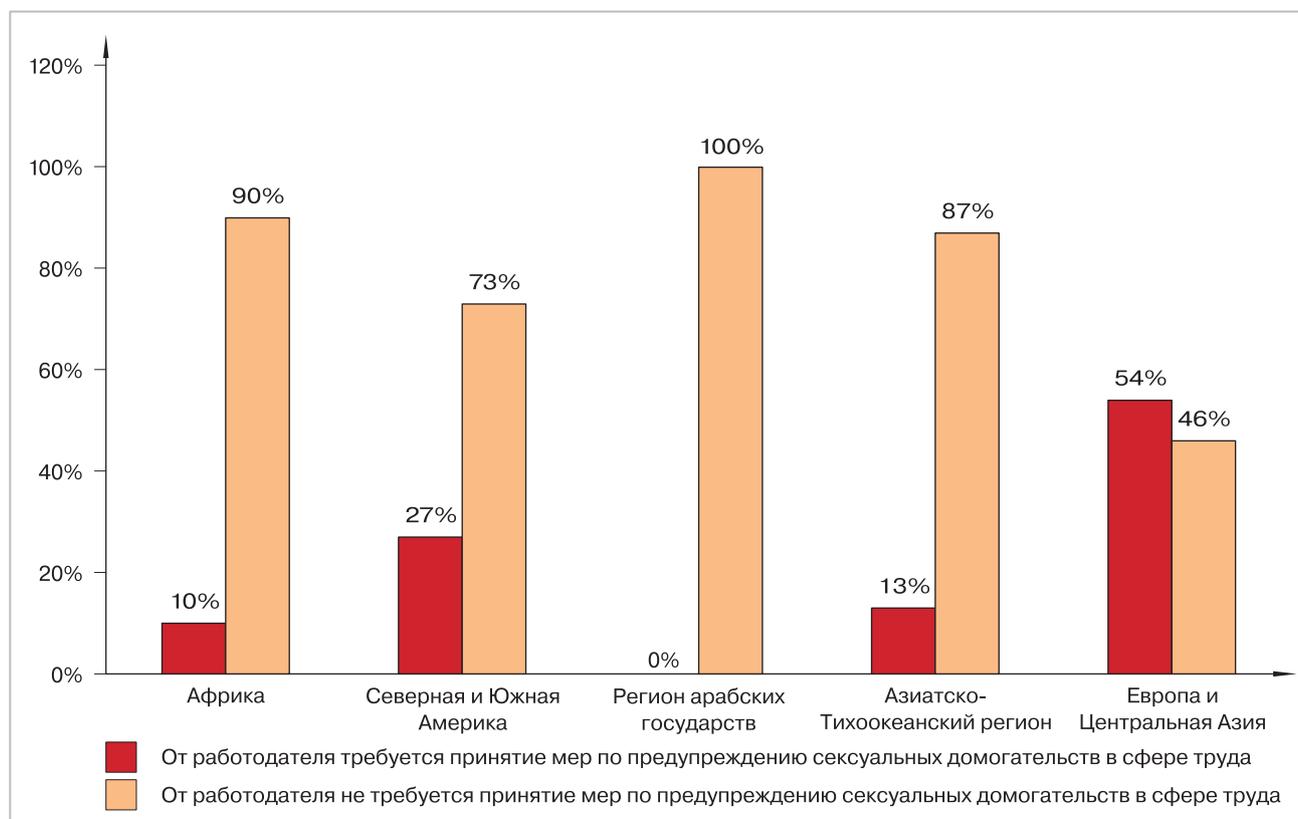

Рис. 6. Работодатели, обязанные принимать меры, направленные на предупреждение психологического насилия и домогательств в сфере труда в пределах группы¹⁴

Источник: Обследование МОТ в 80 странах, посвященное изучению законодательства и практики, касающихся насилия и домогательств в отношении женщин и мужчин в сфере труда.

работодателей и работников)¹⁵. По итогу тексты вышеуказанных документов были приняты юбилейной конференцией Международной организации труда, что является значительным шагом для решения проблемы насилия разного рода и домогательств, однако уже следующий ход должен быть осуществлен непосредственно государствами путем ратификации настоящей конвенции, принятия законодательных, правовых нормативных актов во исполнение изложенных в ней принципов и разработки успешно действующего механизма реализации, отвечающего национальным особенностям внутренней политики.

Все вышеуказанные правовые акты, документы, доклады и результаты содержащихся в них обследований говорят о том, что на мировой арене вопрос психологического насилия на рабочем месте является важным. И многие страны уже стали делать шаги в вопросе законодательного закрепления положений о моббинге. Законы, регламентирующие физическое и психологическое насилие в трудовой сфере, есть в Гвинее, Сальвадоре, в Республике Маврикий, Руанде, Мексике, Бельгии, Нигере, Канаде. Также нормы,

¹⁴ Положить конец насилию и домогательствам в отношении женщин и мужчин в сфере труда : доклад V (1) Международного бюро труда на 107-й сессии Международной конференции труда [Электронный ресурс]. 2018. 144 с. // Официальный сайт Международной организации труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_554099.pdf (дата обращения: 16.10.2020).

¹⁵ Положить конец насилию и домогательствам в сфере труда : доклад V (2B) Международного бюро труда на 108-й сессии Международной конференции труда. 2019. 17 с. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной организации труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_675170.pdf (дата обращения: 17.10.2020).

касающиеся предупреждения и пресечения травли, притеснения и домогательств, присутствуют в Польше, Словении, Австралии, Турции, Папуа-Новой Гвинее, в Республике Мальта, Италии, Франции, США, Швеции, Сербии, Дании, Нидерландах, Новой Зеландии, Германии.

Что же касается Российской Федерации, то понятие «моббинг» не отражено в российском законодательстве (как и его синонимы — «травля», «психологический террор») [1, с. 38], однако некоторые из его проявлений все же присутствуют в отдельных правовых актах. За их совершение Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — ТК РФ)¹⁶, Гражданским кодексом (далее — ГК РФ)¹⁷, Кодексом об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)¹⁸ и даже Уголовным кодексом РФ (далее — УК РФ)¹⁹ предусмотрены, соответственно, различные виды ответственности.

В ст. 1 ТК РФ подчеркиваются цели трудового законодательства: установка гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий для осуществления трудовой деятельности, а также защита прав и интересов работника и работодателя. А в ст. 2 того же кодекса прописаны принципы запрета дискриминации в сфере труда, равенства прав и возможностей работников и ко всему прочему установление по этому поводу государственных гарантий. Ст. 3 ТК РФ гласит, что ни один человек не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от обстоятельств, не связанных с профессиональными качествами работника. Однако на деле эти положения не имеют полноценного и исчерпывающего механизма реализации.

Что же касается ответственности за совершение неправомерных действий в сторону работника работодателем, то в ТК РФ прописано два таких случая. Первый касается обязанности работодателя возместить работнику материальный ущерб, причиненный в результате незаконного лишения его возможности трудиться (ст. 234 ТК РФ). Второй — возмещения морального вреда²⁰, причиненного работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, в денежной форме в размере, определяемом соглашением сторон трудового договора либо судом в случае возникновения спора (ст. 237 ТК РФ).

Между тем если моральный вред причинен не работодателем, а, например, коллегой, то он уже подпадает под ст. 151 ГК РФ, однако мера наказания остается такой же — денежная компенсация, которая возлагается судом на нарушителя.

¹⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 14.10.2020).

¹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 14.10.2020).

¹⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 14.10.2020).

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.10.2020).

²⁰ Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 [ред. от 06.02.2007] «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Следующей статьей в ГК РФ, на которую стоит обратить внимание в рамках поднятого вопроса, это ст. 152. Она затрагивает право гражданина «требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». Наряду с этим «вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений».

Что касается КоАП РФ, то в нем стоит обратиться к ст. 5.26, ведь нередко жертвами моббинга становятся из-за религиозных взглядов. Данная статья гласит, что «воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него влечет наложение административного штрафа», размер которого находится в зависимости от статуса нарушителя: является он гражданином, юридическим лицом или должностным. Такое же наказание предусматривается за оскорбление («то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме») — ст. 5.61 и за дискриминацию по ст. 5.62 КоАП РФ.

В УК РФ значительно больше статей так или иначе связанных с формами психологического давления на человека. Ст. 128.1 предусматривает ответственность за «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию», то есть клевету. За нее предусмотрено два вида наказания: штраф либо обязательные работы, размеры которых варьируются ввиду того, как и кем было совершено деяние. Ст. 110 УК РФ содержит в себе положения о доведении лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего и предусматривает за это лишение свободы либо принудительные работы, а им, в свою очередь, могут сопутствовать (но не обязательно) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Следующая статья, о которой надо сказать, касается умышленного причинения легкого вреда здоровью. За кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности предусматривается штраф, либо обязательные, либо исправительные работы (ст. 115 УК РФ). «Понуждение лица к совершению действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)» наказывается штрафом, либо обязательными работами, либо исправительными работами, либо принудительными работами, либо лишением свободы согласно ст. 133 УК РФ. Ст. 137 УК РФ говорит о нарушении неприкосновенности частной жизни, а если говорить точнее, то о незаконном собирании или распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну. За это предусматривается штраф, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, либо принудительные работы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового, либо арест, либо лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Но размер и сроки зависят от того, было ли совершено правонарушение с использованием служебного положения.

Не все моббинг-действия отражены законодательно, а большинство тех, что есть, требуют значительной доказательной базы (показания свидетелей, вещественные доказательства, документы и порой заключения экспертов). Но стоит отметить, что отношения, регламентируемые ГК, КоАП и УК, находятся не в рамках трудовой сферы: коллеги, руководитель, подчиненные рассматриваются в другом качестве, а именно предстают гражданами, должностными лицами и т. п.

В Российской Федерации отсутствует специальное антимообинговое законодательство. К тому же и нет общественных институтов защиты от так называемой травли в трудовой сфере: профсоюзы не выполняют данной функции, а обращение в инспекцию по охране труда возможно не всегда. Некоторые формы моббинг-действий невозможно классифицировать по действующему на сегодняшний день законодательству как действия, носящие однозначно неправомерный характер. Тем более зачастую деяния мобберов (агрессоров) не переходят непосредственно рамки закона, а, следовательно, привлечь их к ответственности не представляется возможным. Получается так, что в России правовых механизмов для защиты работников от психологического насилия недостаточно и действия такого рода остаются безнаказанными.

В некоторых других странах уже предприняты первые меры по установлению и защите права работника на свободную от психологического террора трудовую атмосферу, а именно установка правового механизма и развитие судебной практики [2, с. 224]. Однако термин «моббинг» не стал общим в законодательных базах, он выступает в разных формулировках, хотя и подразумевает одно и то же.

Осознание важности психологических факторов влияния на работника дало толчок мировому обществу. Международная организация труда со временем все чаще стала поднимать вопрос психологического террора на рабочем месте с целью вовлечения как можно большего количества стран в его решение на нескольких уровнях: мировой арене и в рамках внутригосударственной политики. Можно сказать, что проблема не остается незамеченной в большинстве ведущих стран мира, в некоторых из них свое отражение она нашла в различных законодательных актах. Но ее наиболее полное решение в данных рамках не исчерпывается, поскольку эти акты в большинстве случаев не совершенны и требуют доработки в плане изложения осуществления профилактики и закрепления (уточнения) некоторых аспектов, однако это им не мешает функционировать и довольно таки успешно с постепенным внесением поправок. Тем не менее эти страны все равно сделали достаточно большой шаг на пути к закреплению за работником права на здоровую трудовую атмосферу, соответственно, исключаящую психологическую травлю со стороны начальства, коллег, подчиненных, и защите данного права.

Россия имеет возможность при создании собственного антимообингового законодательства воспользоваться опытом других стран и интерпретировать его с учетом собственных особенностей, тем самым создавая индивидуальную систему регулирования отношений в трудовой сфере, свободной от насилия и дискриминации.

Моббинг — явление в трудовом коллективе предприятия, требующее особого внимания, поскольку представляет собой угрозу человеческим ценностям и правам, признанным обществом в целом. Правовое вмешательство позволит сократить количество случаев произвола со стороны участников трудовых отношений, таких как руководство, коллеги, подчиненные, в адрес конкретного человека (или группы) посредством психологического террора.

Литература

1. *Калмыков И. С., Патласов О. Ю.* Корпоративная социальная ответственность в рамках внедрения международных стандартов КСО // Вестник СИБИТа. 2018. № 1 (25). С. 34–40.
2. *Коваль В. П.* Моббинг в сфере российского трудового права // Сборник материалов Всероссийской научной студенческой конференции «Право, общество, государство: проблемы теории и истории». 2016. С. 222–226.
3. *Колодей К.* Моббинг. Психотеррор на рабочем месте и его преодоление. Харьков : Гуманитарный центр. 2007. 368 с.

4. *Курсова О. В., Плужник И. Л.* Правовой идеал и правовой вакуум: к вопросу о защите работника от психологического насилия в России // *Российский журнал правовых исследований.* 2015. № 3 (4). С. 186–195.
5. *Организационное поведение: современные аспекты трудовых отношений : учеб. пособие / В. П. Басенко, Б. М. Жуков, А. А. Романов. М. : Дашков и К.* 2018. 384 с.

Отдельные проблемы правового регулирования противодействия международной организованной преступности

Хабибулин Артём Вадимович, студент 3-го курса магистерской программы «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право» юридического факультета Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: artem-ha@mail.ru

Аннотация

В настоящее время противодействие международной организованной преступности основано на положениях международных и национальных нормативно-правовых актов. Однако существует ряд проблем, связанных с различиями в терминологии и понятийном содержании отдельных терминов в указанных документах. Это снижает эффективность международного сотрудничества и требует научного и практического решения данных разногласий. Автором статьи предложено свое видение этой проблемы и ее решения.

Ключевые слова: международная организованная преступность, экстрадиция, уголовное право, преступное сообщество

Some Issues of Legal Regulation of Countering International Organized Crime

Artyom V. Khabibulin, MA Student, Program “Criminal Law, Criminology, Penal Law”, Department of Law, North-West Institute of Management, branch RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: artem-ha@mail.ru

Abstract

Currently, the fight against international organized crime is based on the provisions of international and national legal instruments. However, the above documents give rise to a number of problems pertaining to the terms of reference, which reduces the effectiveness of international cooperation and requires academic and practical solutions to these controversies. The author of the article suggests his own vision of this issue and the way it could be settled.

Keywords: international organized crime, extradition, criminal law, criminal community

Организованная преступность как явление несет в себе особую общественную опасность, обусловленную рядом факторов. К их числу следует отнести:

- a) нанесение ущерба одновременно нескольким группам охраняемых законом общественных отношений;
- b) особый характер подготовки преступных деяний, предполагающий совокупность планомерных и последовательных действий;
- c) целенаправленное вовлечение в преступную деятельность значительного круга участников общественных отношений в различных качествах, обусловленных функционалом организованной преступной группы или преступного сообщества [5].

В условиях, когда организованная преступность выходит за рамки одной национальной юрисдикции и затрагивает охраняемые законом интересы различных государств, об-

щественная опасность подобного рода деятельности возрастает многократно. В связи с этим выявление проблем противодействия международной преступности и поиск путей их решения не утрачивает своей актуальности как для правоохранительной деятельности, так и для области научных исследований.

Прежде всего, необходимо установить содержание понятия международной организованной преступности. Значительная сложность в решении этой задачи обусловлена тем, что в настоящее время как в российском национальном законодательстве, так и в международных правовых актах данное понятие отсутствует. Одновременно с этим широко распространено понятие транснациональной организованной преступности, однако его отграничение от вышеуказанного понятия, опираясь на толкование действующих норм национального и международного права, также осуществить весьма затруднительно [4].

Между тем понятие транснациональной организованной преступности в отличие от исследуемого понятия все же имеет косвенное нормативное выражение. В 2000 г. в Нью-Йорке была принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности¹ (далее — Конвенция), впоследствии ратифицированная Российской Федерацией в 2004 г.²

В ст. 2 обозначенной Конвенции поименованы ключевые термины, в число которых включено и понятие организованной преступной группы: центральным элементом данного понятия служит категория «структурно оформленной группы», определяемой в п. «с» ст. 2 Конвенции как группа, характеризующаяся развитой структурой и непрерывным характером членства ее участников³. Важным квалификационным признаком по смыслу цитируемой нормы выступает то, что такая группа не была образована случайным образом ради немедленного совершения преступных деяний.

Непосредственно в определении термина организованной преступной группы, помимо уже выделенных признаков, отмечается целевая направленность и мотив ее деятельности. По смыслу п. «а» ст. 2 Конвенции целью создания указанной группы служит совершение одного или нескольких серьезных преступлений для получения в прямой или косвенной форме финансовой и иной материальной выгоды⁴.

При этом в рамках указанной Конвенции отдельно не выделяется понятие преступного сообщества, в то время как в российском уголовном законодательстве разграничиваются понятия организованной группы и преступного сообщества. Проводя анализ признаков двух обозначенных терминов с содержанием ст. 2 Конвенции, следует установить фактическое сходство между понятием преступного сообщества (преступной организации), сформулированного в п. 4 ст. 35 Уголовного кодекса РФ⁵ (далее — УК РФ), и понятием организованной преступной группы, сформулированным в Конвенции. При этом необходимо отметить, что на действующую редакцию п. 4 ст. 35 УК РФ положения Конвенции оказали непосредственное влияние. В 2009 г. в обозначенную норму были внесены изменения, фактически заимствующие признаки целевой направленности и мотива,

¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СЗ РФ. 04.10.2000. № 40. Ст. 3882.

² О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее : федеральный закон № 26-ФЗ от 26.04.2004 // СЗ РФ. 03.05.2004. № 18. Ст. 1684.

³ СЗ РФ. 04.10.2000. № 40. Ст. 3882.

⁴ Там же, ст. 3882.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

указанные в положениях Конвенции⁶. Наряду с этим указывается на то, что преступное сообщество (преступная организация) есть структурированная организованная группа, что следует рассматривать как отсылку к термину структурно оформленной группы, закрепленному в п. «с» ст. 2 Конвенции. При этом количественный признак российским законодателем фактически был проигнорирован.

В связи с этим, исходя из анализа вышеприведенных норм, можно установить терминологическое расхождение в нормах международного и российского национального законодательства в исследуемой сфере. Подобная несогласованность норм может рассматриваться в качестве одного из факторов, снижающих эффективность взаимодействия между государствами — участниками Конвенции, являющегося ключевым методом борьбы с международной организованной преступностью.

В свою очередь, признак транснационального характера организованной преступности не сформулирован напрямую, однако фактически вытекает из содержания ч. 1 ст. 3 Конвенции, указывающей на критерии признания преступления транснациональным. По смыслу рассматриваемой нормы преступление может быть признано таковым в следующих случаях:

- если совершено на территории, относимой к двум и более государствам (национальным юрисдикциям);
- если совершено на территории одного государства, однако фактическое управление и подготовка к проведению осуществлена на территории другого государства;
- если совершено на территории одного государства при участии организованной преступной группы (по терминологии Конвенции), деятельность которой охватывает несколько государств;
- если совершено на территории одного государства, однако сопутствующие общественно-опасные последствия возникают в другом государстве.

Тем не менее остается открытым вопрос, можно ли понятия транснациональной и международной организованной преступности признать равнозначными. С учетом приведенных выше критериев представляется возможным провести между ними знак тождества.

В монографическом исследовании Ю. Г. Васина, в рамках которого приведен анализ рассматриваемого понятия, в числе неотъемлемых признаков, помимо устойчивости и нацеленности на извлечение дохода, выделяются управляемость, а также коррупция как средство защиты от социального контроля [1]. Аналогичная позиция озвучена и В. Е. Эминовым [3]. Если в отношении признака управляемости с указанным автором нельзя не согласиться, то указание на коррупцию как обязательный признак представляется достаточно спорным.

В контексте анализируемых норм становится очевидной проблема определения юрисдикции при осуществлении уголовного преследования организованных групп. Безусловно, в международном уголовном законодательстве сформировалось понятие универсальной юрисдикции, обусловленное всеобщим осуждением государствами — участниками Конвенции преступности и признанием ее в качестве общей угрозы безопасности, однако фактическая возможность реализации универсальной юрисдикции оценивается весьма неоднозначно. Как представляется, обусловлено это несколькими причинами.

- В национальных законодательных системах принципиально различным образом решается вопрос о возможности выдачи своих граждан другому государству при

⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон № 245-ФЗ от 03.11.2009 // СЗ РФ. 09.11.2009. № 45. Ст. 5263.

осуществлении в отношении них уголовного преследования. Так, в значительной части государств, включая РФ, национальное законодательство не предусматривает подобной возможности: в нормах российского законодательства (ст. 61 Конституции РФ⁷, ст. 13 УК РФ) содержится прямой запрет на выдачу своих граждан другим государствам. В ряде иных государств (включая Великобританию, Италию, США и др.), напротив, национальное законодательство допускает выдачу своих граждан для привлечения их к уголовной ответственности в других юрисдикциях. Аналогичным образом нет единообразия и в решении вопроса об отказе в экстрадиции иностранных граждан по основаниям, связанным с гуманистическими соображениями (например, экстрадиции лица, страдающего тяжелым заболеванием). В этой связи создается противоречивая ситуация: с одной стороны, государства защищают права своих граждан от необоснованного уголовного преследования и привлечения к ответственности со стороны других государств, а с другой — порождают предпосылки для нарушения принципа неотвратимости наказания даже в ситуациях, когда речь идет о международной организованной преступности.

- Текущий уровень развития современных технологий позволяет совершать преступления посредством сети Интернет, и в таких условиях остается неясным порядок определения юрисдикции, в которой осуществлялись преступные действия. На момент принятия анализируемой Конвенции подобный вопрос не был настолько актуальным, поскольку на тот момент виртуальное пространство находилось едва ли не в начальной стадии своего развития. В литературе вопрос о применении территориального принципа действия уголовного законодательства в отношении таких преступлений по-прежнему является открытым [2]. Подобная правовая неопределенность значительно способствует развитию международной организованной преступности, осуществляемой с помощью средств телефонной связи, сети Интернет и иных источников, фактически создающих виртуальное пространство.

Представляется очевидным, что в условиях столкновения политических интересов государств едва ли будет возможным установление полного единообразия между государствами — участниками Конвенции в части регулирования вопросов выдачи своих граждан другим государствам и ряда иных вопросов, обуславливающих наличие противоречий в национальных правовых системах данных государств. Однако решение ряда существующих проблем международного взаимодействия представляется возможным в связи с принятием следующих мер:

1. Введение на уровне международного законодательства акта, определяющего порядок определения юрисдикции в отношении преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве, а также с использованием иных средств связи, фактически способствующих дистанционному совершению преступлений.
2. Установление на уровне международного права нормы, в соответствии с которой государство, прямо или косвенно уклоняющееся от исполнения своих обязанностей в рамках взаимодействия с другим государством по вопросу противодействия международной организованной преступности, может быть признано содействующим международной организованной преступности. В частности, непринятие мер по привлечению к уголовной ответственности в рамках национального уголовного законодательства с учетом разности подходов в правовых системах государств, являющихся сторонами

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 09.11.2020).

такого взаимодействия. Вполне очевидно, что решение вопроса о подобном признании должно относиться к ведению международной судебной юрисдикции.

Указанные меры однозначно не могут выступить решением всего множества существующих проблем противодействия международной организованной преступности, однако смогут устранить ряд факторов, вызванных объективной и субъективной невозможностью единообразного уголовного преследования членов организованных преступных групп (по терминологии Конвенции) со стороны различных государств.

Литература

1. *Васин Ю. Г.* Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования : монография. М. : Институт государства и права РАН, 2015. 291 с.
2. *Комаров А. А.* Об особенностях территориального принципа действия уголовного закона в сети Интернет // Сибирское юридическое обозрение. № 4 (33). 2016. С. 57–63.
3. *Максимов С. В., Эминов В. Е.* Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия : монография. М. : Проспект. 2019. 96 с.
4. *Мацкевич И. М.* Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 4. 2017. С. 69–77.
5. *Суденко В. Е.* Особенности современной организованной преступности, влияющие на борьбу с ней // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. № 4. 2018. С. 344–353.

Сирийский конфликт в контексте взаимодействия России и США на Ближнем Востоке

Хазеева Маргарита Робертовна, студент 4-го курса бакалавриата факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: mkhazeeva-17@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Баранов Николай Алексеевич, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор; e-mail: baranov-na@ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена ближневосточному региону, имеющему стратегическое значение в международных отношениях. Автор анализирует сирийский конфликт в контексте геополитического противостояния России и США. В материале рассматриваются изменения внешнеполитических курсов двух стран, на которые оказывают влияние другие государства, в частности Турция и Иран, заинтересованные в собственном развитии событий в регионе с учетом своих национальных интересов. Автором были изучены основные цели и задачи России и США, направленные на урегулирование конфликта в Сирии. С использованием конфликтологического подхода выполнен анализ кризисной ситуации в Сирии с участием внешних акторов. С теоретической стороны важно, что представляемое геополитическое противостояние является примером возрастания роли государствоорганизованных сообществ и новой роли государства в современном мире. На основании полученных данных был сделан вывод о необходимости поиска решения сирийского конфликта, связанного с тем, что страны объединяет, а не разъединяет.

Ключевые слова: сирийский конфликт, военный конфликт, ближневосточное урегулирование, Ближний Восток, терроризм, Исламское государство, межсирийские переговоры

The Syrian Conflict in the Perspective of the Interaction between Russia and the USA in the Middle East

Margarita R. Khazeeva, 4th year BA Student, Faculty of International Relations and Political Studies, North-West Institute of Management, RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: mkhazeeva-17@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Nikolai A. Baranov, Professor of the Chair of International Relations, North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Political Science, Professor; e-mail: baranov-na@ranepa.ru

Abstract

The article is devoted to the Middle East region, which is of strategic importance in international relations. The author analyzes the Syrian conflict in the context of the geopolitical confrontation between Russia and the United States. The paper considers the changes in the foreign policy strategies of the two countries, influenced by other states, in particular Turkey and Iran, interested in their own developments in the region and focused on their national interests. The author has investigated the main goals and

objectives of Russia and the United States aimed at resolving the conflict in Syria. The author has carried out the analysis of the crisis situation in Syria with the participation of external actors. From the theoretical perspective it is important that the geopolitical confrontation presented is an example of the growing role of state-organized communities and the new role of the state in the modern world. Based on the data received, it was concluded that it was necessary to find a solution to the Syrian conflict, related to the factors contributing to uniting the nations, and those separating them.

Keywords: Syrian conflict, military conflict, Middle East settlement, Middle East, terrorism, Islamic State, inter-Syrian negotiations

Российско-американские взаимоотношения рассматривают как один из системообразующих факторов обеспечения глобальной стабильности и безопасности. Исключением не стал и ближневосточный регион, имеющий значение для реализации внешнеполитических стратегий двух стран. На Ближнем Востоке отмечается большое количество конфликтов, которые определяют ситуацию в регионе. Одним из наиболее ожесточенных на данный момент является конфликт в Сирии. И конечно, участие России и Соединенных Штатов Америки в его разрешении является важным моментом для ближневосточного урегулирования.

С теоретической стороны важно, что пример сирийского конфликта является примером возрастания роли государственноорганизованных сообществ и новой роли государства в современном мире. Государственноорганизованное общество — это исторически сложившийся институт общества, который для управления своими делами учреждает политическую власть, называемую государством. Об этом явлении, например, пишет Фрэнсис Фукуяма в своей работе «Угасание государственного порядка».

С использованием открытых баз данных Стокгольмского института исследований проблем мира (SIPRI) и открытых данных экспертной структуры Европейского совета по международным отношениям была разработана диаграмма ведущих поставщиков оружия на Ближний Восток и в Северную Африку (статистические данные, выстроенные в соответствии с методом построения круговой диаграммы — временного ряда 2015 / 2019 и экспертных данных).

Согласно определению, которое дали специалисты Европейского совета по международным отношениям (European Council on Foreign Relations), по отношению к региону Ближнего Востока чаще всего используется термин «Ближний Восток и Северная Африка». В их представлении Ближний Восток географически включает в себя Северо-Восток Африки и Западную Азию, а именно такие страны, как Республика Кипр в Средиземном море, Кувейт, Саудовская Аравия, Ирак, Турция, Ливан, Сирия, Иордания, Израиль, Судан, княжества Аравийского полуострова, Бахрейнские острова в Персидском заливе, Йеменская Аравская Республика, Народная Республика Южного Йемена, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Арабская Республика [12, с. 98].

Ближний Восток обладает ценностью из-за концентрации энергетических запасов (нефть, газ), а также по причине наличия пересечения важнейших коммуникаций и транспортных путей. Стоит отметить, что Ближний Восток является колыбелью трех великих основополагающих религий — иудаизма, христианства и ислама. Соответственно, государство, которое отличается большим влиянием в регионе Ближнего Востока, имеет преобладающий эффект на мирополитические процессы в целом.

Цель исследовательской работы состоит в том, чтобы охарактеризовать текущее геополитическое противостояние России и США в сирийском конфликте, а также дать оценку вовлеченности третьих сторон в конфликт.

Сирия в текущей ситуации представляет собой государство на Ближнем Востоке с населением 22,4 млн чел. (без учета демографических изменений, вызванных сирийским конфликтом), имеющее границы с Ираком, Турцией, Ливаном, Израилем и Иорданией¹. После активных военных действий на межсирийских переговорах в Астане было принято решение о четырех зонах деэскалаций: территории между городами Хомс и Хама; юго-западные районы Сирии в провинциях Дераа и Эс-Сувейда; восточные пригороды Дамаска и провинция Идлиб с прилегающими территориями. Разграничение действует с конца лета 2017 г. по сегодняшний день.

Разрешение сирийского разногласия осложняется наличием многих акторов с расходящимися интересами. Сирия занимает важное географическое и геополитическое положение на Ближнем Востоке. Поэтому важно не допустить к контролю над территорией дестабилизирующее государство, что, в свою очередь, может привести к более масштабным противоречиям [3, с. 72]. Под дестабилизирующим государством имеется в виду государство, которое подрывает текущие социально-политические отношения в регионе.

Эта напряженность усиливается беспримечным ухудшением российско-американских двусторонних отношений в целом. Конгресс США ввел санкции против Российской Федерации и, возможно, потенциально усилит давление в скором времени [8, с. 35]. Иными словами, российско-американские отношения находятся в той стадии, когда страны могут увековечить логику соперничества, даже если имеются возможности для сотрудничества. Однако, несмотря на множественные разногласия, имеется пространство для совместной деятельности.

Для аналитиков американской корпорации RAND (Research and Development), которые глубоко и профессионально занимаются регионом Ближнего Востока, все, что происходит в Сирии, касается не только конфликта в данной стране. Совокупность всех факторов присутствия США в Сирии оказывает влияние на «великодержавные амбиции Москвы», как они это видят, противодействует региональному влиянию Тегерана и способствует недопущению прецедентов оспаривания регионального могущества Китаем [7]. В американском истеблишменте появилась формула (стратегия) достаточного присутствия США в регионе Ближнего Востока. Она, с одной стороны, должна быть не сильно дорогостоящей в финансовом и политическом плане для США, но, с другой стороны, достаточно эффективной для того, чтобы удержать позиции США как важного игрока в основных региональных вопросах. Эксперт Российского совета по международным делам (РСМД) отмечает неоднозначность этой формулы, поскольку «это своего рода эксперимент по сопряжению философии “Америка прежде всего” и внешнеполитической ситуации, когда “уйти нельзя, а оставаться все сложнее”»².

В отношении Ближнего Востока и, в частности, Сирии США дополнительно используют внешнеполитическую технологию «умной силы». То есть они осознанно используют малозаметные действия, которые дают значительный эффект. Один из вариантов — предоставление ресурсов для экстремистских группировок в Сирии.

Россия, обозначая свое присутствие на Ближнем Востоке, следует ряду принципов, которые дают ей преимущество. К таким принципам можно отнести: вступление в переговоры со всеми желающими вне зависимости от их политической палитры, а также невмешательство. Здесь речь идет о том, что Москва никогда не занимается морализаторством, публично не навязывая свою идеологию. Это является большим плюсом для Рос-

¹ Сирийская Арабская Республика [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/sy/?currentpage=main-country> (дата обращения: 22.02.2021).

² Стратегия «достаточного присутствия»: политика США на Ближнем Востоке при Д. Трампе [Электронный ресурс] // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-dostatochnogo-prisutstviya-politika-ssha-na-blizhnem-vostoke-pri-d-trampe/> (дата обращения: 22.03.2021).

сии, поскольку большинство правящих режимов на Ближнем Востоке не видят в Москве угрозы для стабильности режима. Третий момент — это прагматизм как новая идеология «Быть всем для всех». Россия охватывает все сферы взаимодействия с Сирией, будь то поставка оружия или дипломатическое посредничество (астанинский формат).

Действительно, Сирия предоставила возможность для России наладить диалог с США. Показательным является выступление Президента РФ В. В. Путина в ООН в сентябре 2015 г., а также российско-американская совместная инициатива по уничтожению химического оружия в Сирии, базирующаяся на сотрудничестве России и США. Лейтмотивом речи Президента России Путина в сентябре 2015 г.³ стал призыв создать антиигиловскую⁴ коалицию. Таким образом, могла бы существовать возможность российско-американского открытого сотрудничества на Ближнем Востоке в целом.

Важным моментом является специфика военного конфликта в Сирии, который рассматривается как прообраз войны будущего. Не только с точки зрения использования военных технологий и тактики ведения гибридной войны, которая сочетает в себе три компонента: когнитивный, генетический и кибернетический. Гибридная война по Хоффману — это совокупность регулярных и нерегулярных войск, а также средств ведения военного конфликта на одной арене военных действий [10, с. 18–19]. Но и с точки зрения того, кто с кем воюет, какими силами, на каком уровне. Поэтому участие в сирийском конфликте — это некое упражнение в будущих войнах и в формировании структуры безопасности будущего.

Вопросы безопасности и противодействия террористической угрозе важны как США, так и России. Данная сфера является в наибольшей степени значимой для Москвы ввиду географического расположения. Для США данный вопрос существует ввиду контроля своего присутствия на Ближнем Востоке и недопущения радикализации локальных конфликтов. Стоит также упомянуть, что Сирия является крупным рынком сбыта не только российских технологий и оружия в большинстве своем, но и американской техники [11, с. 12].

Оба государства видят разные методы для достижения собственных целей. Москва сделала свою ставку на правительство Башара Асада, а Вашингтон — на переход к новой политической системе [1, с. 20]. Исходя из различий видения возникли трудности при согласовании двух подходов. И у Российской Федерации, и у США имеются военные рычаги для продвижения собственных интересов, что увеличивает риск формирования противоречий. В стратегическом плане относительно Ближнего Востока Россия и США не столь сильно отличаются. И США, и Россия ищут свою формулу достаточного присутствия на Ближнем Востоке. В данном регионе важно осторожно выстраивать свой политический курс, чтобы избежать неоправданных потерь.

Стоит упомянуть о роли Ирана в сирийском конфликте, который является партнером (но не союзником) России и правительства Башара Асада, в то же время являясь противником для США и Израиля. Россия не имеет интереса в продолжении ирано-израильского конфликта по причине возможного ущерба отношений Москвы с Тель-Авивом. По мнению экспертов РСМД, Москва имеет ограниченное влияние на Иран в Сирии. Присутствует большое сомнение относительно того, будет ли Россия использовать свой политический капитал в отношениях с Ираном для послевоенного урегулирования сирийского конфликта в свою пользу [6, с. 187]. Тем не менее Иран продолжает использовать ситу-

³ Выступление Владимира Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 22.02.2021).

⁴ ИГИЛ — террористическая организация, действие которой в РФ запрещено.

ацию в Сирии в качестве средства для оспаривания интересов США, особенно учитывая усиление санкционного давления со стороны Вашингтона.

Несмотря на то, что Вашингтон и Москва давно стремятся к прекращению военного конфликта в Сирии, их устремления не увенчались успехом. Соединенные Штаты выступают за создание временного сирийского правительства, проведение национальных выборов и окончательный уход Башара Асада. Российская Федерация видит в будущем Сирии совершенно другой сценарий, где опорой является режим Асада.

Конечно, могут сформироваться обстоятельства, при которых Россия и Сирия могут быть полны решимости поддержать курс Вашингтона по борьбе с боевиками. В данный момент коллективные старания Москвы и Вашингтона могут привести к уменьшению ополченцев, поддерживаемых Тегераном [4, с. 125–127].

США, Россия и Иран никогда не откажутся от Сирии полностью, поскольку эта территория являлась важной до войны и будет важной впоследствии ввиду своего географического местоположения [5, с. 394]. Поэтому вышеуказанные страны заинтересованы в том, чтобы их приоритеты учитывались при политических реалиях региона Ближнего Востока. США не станут примиряться с окончательным урегулированием конфликта в Сирии. Таблица со ссылкой на исследование SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute) показывает, насколько велика доля США по сравнению с другими странами в рынке поставки оружия на Ближний Восток (порядка 48%).

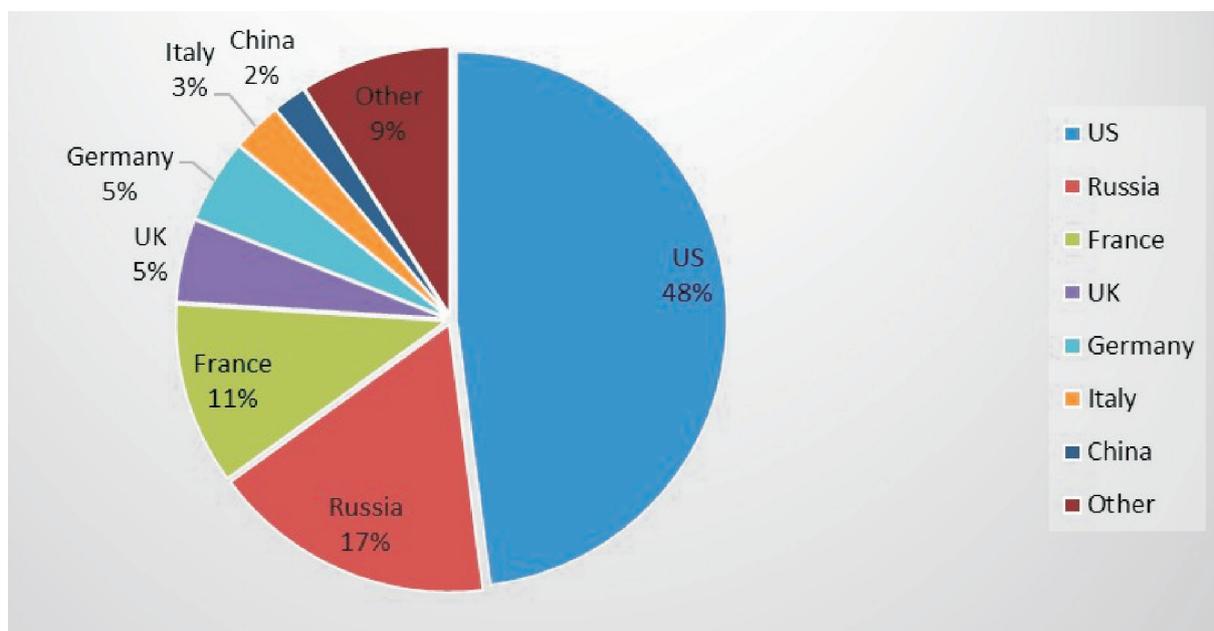

Рис. Ведущие поставщики оружия на Ближний Восток и в Северную Африку

Источник: The Mideast Arms Bazaar: Top Arms Suppliers to the Middle East and North Africa, 2015–2019, Center for International Policy; SIPRI [9].

При анализе сирийского конфликта существенное значение имеют американо-турецко-российские отношения в Сирии. Москва сотрудничает с Анкарой, хотя уровень взаимодействия ограничен «браком по расчету». Турция имеет разногласия с США по курдскому вопросу. И Анкара, и Вашингтон стратегически взаимозависимы между собой ввиду вхождения в один военно-политический альянс и наличия военных баз США на территории Турции. Представленное положение дел уязвимо для реализации политики России на Ближнем Востоке. Однако Москва хочет рассмотреть для себя более существенную роль при решении курдского вопроса между Дамаском и Анкарой. Подтверждением

этого желания является компенсация воздушной поддержки «Щит Евфрата» Турции, в которой Пентагон отказал Анкаре из-за отсутствия согласованности⁵. Эти возможности могут позволить курдам на востоке Сирии обеспечить некоторый уровень автономности в пределах государства Сирии после ухода американских военных с ее территории.

Ллойд Остин, утвержденный на пост главы Пентагона при администрации президента США Дж. Байдена, заявлял о том, что готов к более тесному сотрудничеству с Россией в сферах, которые представляют «взаимный интерес», в том числе и по проблематике региона Ближнего Востока. В число подобных сфер вошли: разрешение конфликтных ситуаций, куда вовлекаются в непосредственной близости российские и американские войска; борьба с терроризмом; контроль над оружием массового уничтожения; контроль над ядерным вооружением⁶.

Посол России в США Анатолий Антонов также высказал свою точку зрения на происходящие события в Сирии. Он подчеркнул, что «Москва намерена продолжать регулярные контакты по Сирии с военными из США с целью предотвращения инцидентов». А также отметил, что Россия надеется на сотрудничество по данному вопросу с администрацией президента США Дж. Байдена⁷.

Действительно, хочется отметить, что и Россия, и США имеют общие стратегические интересы относительно стабилизации обстановки в Сирии. В эти интересы входит недопущение радикализации, возвращения хаоса, эскалации конфликта в военной сфере, использования химического оружия, усиления стороннего влияния, последствия которых связаны с данными осложнениями. Но техническое обеспечение этих целей осложняется по причине разного представления международными субъектами политического состояния Сирии, а также в связи с отношениями с третьими сторонами (Иран, Турция).

Главная угроза для политики России и США в Сирии заключается в том, что одна страна или группа стран Ближнего Востока может прийти к доминированию во всем регионе. Помимо угрозы исламистского терроризма, Россия и США рассматривают Исламское государство⁸ и его родственные группировки как потенциальных объединителей суннитского арабского мира против западного мира. На самом деле, региональные силы Ближнего Востока всегда оказывали и будут оказывать влияние на внешнюю политику России и США и на формы их взаимодействия. Особую роль в этом играют страны, пытающиеся вести собственный политический курс, не вписывающийся в политические интересы США или России. Такие страны, как Израиль, Турция и Иран, могут послужить катализатором больших изменений на Ближнем Востоке, играя на факторе религии и вытекающих из этого противоречий. Так, например, политика неоосманизма на территории Сирии ярко показывает на стремление Турции играть не последнюю роль в разрешении сирийского конфликта.

На данный момент пересекающиеся интересы России и США в отношении Сирии отличаются и поэтому создают напряженность в регионе. Однако имеют место общие точки соприкосновения, приоритеты и цели. К подобным сопряженным моментам относятся вопросы безопасности (борьба с терроризмом, неприменение химического и биологиче-

⁵ Москва — Анкара — Дамаск: взаимодействие и перспективы сотрудничества [Электронный ресурс] // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/moskva-ankara-damask-vzaimodeystvie-i-perspektivy-sotrudnichestva/> (дата обращения: 28.03.2021).

⁶ Кандидат в шефы Пентагона заявил о готовности к более тесному сотрудничеству с Россией [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10499551> (дата обращения: 22.02.2021).

⁷ Россия заявила о желании наладить контакты по Сирии с военными из США [Электронный ресурс] // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2021/01/21/kontakty/> (дата обращения: 22.02.2021).

⁸ Деятельность организации в РФ запрещена.

ского оружия, сокращение стратегических наступательных вооружений); желание не допустить третью страну в качестве игрока, дестабилизирующего обстановку в регионе (Турция, Иран); торговлю оружием и энергетику.

Литература

1. *Гунев Г.* Сирия — поле битвы США и России // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2014. № 2 (34). С. 19–20.
2. *Ибрагимов А. Г.* Иран и Россия: стратегическое партнерство или взаимовыгодная сделка? // Постсоветские исследования. 2019. № 1 (2). С. 897–903.
3. *Малоземов С. И., Кулагин А. А.* Особенности «Арабской весны» как политического конфликта // Контентус. 2019. № 7 (84). С. 68–76.
4. *Махмудов Т. А., Мамедов Р. Ш., Пылова О. А.* Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке : хрестоматия. М. : НП «Российский совет по международным делам», 2019. 267 с.
5. *Смородина О. В.* Международный терроризм и война в Сирии как новая модель геополитики в современном мире // Гражданский мир — Гражданская война: осмысление и прогнозы. СПб. : Санкт-Петербургский гос. ун-т промышленных технологий и дизайна, 2018. С. 393–395.
6. *Федорченко А. В., Крылов А. В.* Трансформационные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке и национальные интересы России // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2013. № 1 (3). С. 171–202.
7. *Brian Jenkins.* Five Options for the U. S. in Syria [Электронный ресурс] // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/blog/2015/10/five-options-for-the-us-in-syria.html> (дата обращения: 22.02.2021).
8. *Cory Welt.* US Sanctions on Russia [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45415> (дата обращения: 22.02.2021).
9. *Hartung W. D.* The Mideast Arms Bazaar: Top Arms Suppliers to the Middle East and North Africa, 2015–2019 [Электронный ресурс] // Center for international policy. URL: https://3ba8a190-62da-4c98-86d2893079d87083.usrfiles.com/ugd/3ba8a1_c035cc647bb84e3aad535bfdc342abd7.pdf (дата обращения: 28.02.2021).
10. *Mattis J. N., Hoffman F. G.* Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars // US Naval Institute Proceedings Magazine. November 2005. Vol. 132/11/1, 233. P. 18–19.
11. *Pieter D. W.* Trends in International Arms Transfer, 2018 [Электронный ресурс] // SIPRI Fact sheet. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-03/fs_1903_at_2018.pdf (дата обращения: 22.02.2021).
12. *Vai'sse J., Dennison S., eds.* European Foreign Policy Scorecard 2013 [Электронный ресурс] // ECFR.EU. URL: https://ecfr.eu/archive/page/-/ECFR73_SCORECARD_2013_AW.pdf (дата обращения: 23.01.2021).

Применение наджинга в государственном управлении: международный опыт, перспективы

Чернышенко Михаил Сергеевич, студент 4-го курса бакалавриата факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: mikhail.tchernyshenko@yandex.ru

Аннотация

Предметом настоящей статьи являются перспективы применения наджинга в сфере государственного управления в Российской Федерации в сравнительном анализе успешных кейсов стран Европейского союза и США. Цели статьи — продемонстрировать примеры практического его применения в решении некоторых проблем современной России и выработать правила эффективной экстраполяции зарубежного опыта в сфере государственного и муниципального управления в Российской Федерации. В исследовании собраны и проанализированы упоминаемые авторами наджинга кейсы его применения в США и странах Западной Европы (были взяты не только удачные практики, но и ошибочные). Основой настоящей статьи послужили исследовательские работы разработчиков этого метода в период с середины 1990-х по начало 2010-х гг., в которых даются теоретические аспекты наджинга и некоторые кейсы его применения, — Касса Санстейна, Дэвида Канемана и Ричарда Талера, а также прочих исследователей, которые занимались разработкой теории мягкого подталкивания в отдельных сферах государственного управления. На их основе выработаны универсальные правила его использования и предложены возможности его применения в практической политике в Российской Федерации. В исследовании делаются выводы, что применение наджинга в России, в отличие от США и стран Западной Европы, носит ситуационный и ограниченный характер как в практической политике, так и в теоретических разработках, но имеет большие перспективы использования при осуществлении различных реформ на различных уровнях государственного управления, имеет более сложные стороны своего применения и помогает решать более крупные задачи государственного управления.

Ключевые слова: публичная политика, политический менеджмент, наджинг, теория мягкого подталкивания, поведенческая экономика, государственное и муниципальное управление, социальная политика

Applying of Nadjing in Public Administration: International Experience, Perspectives

Mikhail S. Tchernyshenko, BA Student, Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: mikhail.tchernyshenko@yandex.ru

Abstract

The subject of this article consists in outlining the prospects for applying nadjing in public administration in the Russian Federation in the comparative analysis of successful cases of the European Union and the United States. The purpose of the article is to demonstrate some examples of its practical application in solving some problems of modern Russia and to develop the rules for effective extrapolation of foreign experience in the field of state and municipal administration in the Russian Federation. The study sums up and provides the analysis collected and analysed of the cases of its application in the United States and Western Europe mentioned by the authors of nagging considering both successful and

erroneous cases. The article is based on the research by the developers of this method from the mid-1990s to the early 2010s, which featuring the theoretical aspects of nagging and some cases of its application, e. g. Cass Sunstayn, David Kahneman and Richard Thaler, as well as other researchers who have developed the theory of soft nudging in various areas of public administration. On their basis, the universal rules for its application have been developed, and the possibilities of its application in practical politics in the Russian Federation have been suggested. The study the author draws the conclusion that the employment of nadging in Russia, in contrast to the United States and Western European countries, is of situational nature, and is limited in both practical policy and theoretical both in terms of relation to practical policy and theoretical developments, but has great prospects for could be extremely instrumental in implementing various reforms at various levels of government, has more complex aspects of its application and helps to solve larger to address more large-scale tasks of public administration.

Keywords: public policy, political management, nading, behavioral economics, public administration, municipal government, social policy

Актуальность данной статьи прежде всего обусловлена двумя аспектами. Во-первых, большой теоретической и практической разработанностью наджинга в США и в странах Европейского союза и в противовес им слабой разработанностью в Российской Федерации, во-вторых, большой универсальностью самого метода мягкого подталкивания, что создает безграничные возможности его применения в сфере государственного и муниципального управления, в частности, в Российской Федерации.

В сфере государственного управления наджинг можно классифицировать по уровню применения.

1. На федеральном уровне федеральными органами власти при проведении крупных реформ в какой-либо сфере.
2. На уровне субъекта федерации региональными политическими элитами.
3. На городском уровне законодательными собраниями или исполнительными органами при проведении реформ, которые касаются проблем, уникальных для этого города.
4. На муниципальном уровне в вопросах благоустройства.

Спектр вариантов и схемы применения наджинга будут различаться от уровня к уровню, иметь различные функции и, соответственно, силу своего воздействия. Конкретные примеры и различия использования метода мягкого подталкивания на каждом из уровней будут приведены ниже, сейчас же необходимо остановиться на вопросах его эффективности, проблемах применения.

Почему наджинг может быть эффективен? Во-первых, он, как метод мягкой силы, имеет серьезное преимущество перед силовыми методами принуждения и схемой управления, строящейся на запрете и принуждении, которые могут вызывать ответную негативную реакцию, что, в свою очередь, может проявляться в виде сознательного, целенаправленного нарушения запрета. Главными причинами такого ответного поведения могут быть непонимание того, почему нельзя поступать определенным образом, или расценивание этого как вмешательство в личную жизнь, попытку отнять что-либо, нарушить статус-кво. Наджинг, являясь методом, который формирует выбор и подталкивает к нужному или наиболее правильному варианту, может быть призван создать такую новую альтернативу, которая не будет нарушать его статус-кво (сместит его в пользу предлагаемой альтернативы), в результате чего индивид, вероятнее всего, пересмотрит свою линию поведения в пользу этой новой альтернативы, и главным ее преимуществом будет то, что

она выбрана индивидом не путем принуждения со стороны других индивидов, а исходя из личного убеждения и восприятия ее как наиболее выгодного варианта, что снизит вероятность уклонения от нее, неприятия. Во-вторых, наджинг, как уже было рассмотрено выше, не являясь самостоятельным методом управления, в большинстве случаев может быть применен только при проведении реформ, как дополнительная мера, чтобы сделать нововведения более эффективными. В-третьих, наджинг несет в себе информативную функцию, то есть дает объем информации о предпочтениях среднего индивида архитектору выбора, популярности каждой альтернативы, даже если в первый раз архитектура сформирована неверно, что, в свою очередь, предоставляет наиболее репрезентативную информацию о предпочтениях у большей части индивидов и позволяет скорректировать схему предоставляемого выбора либо дальнейших действий, если мы говорим о проведении какой-либо реформы. В-четвертых, иногда наджинг может заменить собой введение, установку чего-либо, но только на регионально-государственном уровне, сэкономив, таким образом, бюджетные средства на осуществление нововведений.

В вопросе применения наджинга возникает одно ограничение — невозможность его применить при решении тех вопросов, по поводу которых в обществе существует единый консенсус, который противоречит тому, к чему воздействующий хочет подтолкнуть, но сам наджинг может помочь создать новый консенсус, нужный для воздействующего, изменив мнение части социума [3, с. 76–83]. Исходя из этого ограничения, перед применением метода мягкого подталкивания при проведении реформ в какой-либо сфере необходимо выявить весь спектр мнений по этому вопросу.

Метод наджинга хорошо может применяться в ситуациях риска и в условиях с тяжело просчитываемыми последствиями. Даниэль Канеман и Амос Тверски в своей статье утверждают, что все ситуации, с которыми сталкивается индивид в жизни, можно условно разделить на две большие группы: рискованные ситуации и безрисковые ситуации [2, с. 2–4]. Авторы также утверждают, что рискованных ситуаций подавляющее большинство, так как мы не можем со всей достоверностью предсказать все риски и альтернативы даже таких событий, как погода на завтра. К ситуациям такой категории относится проведение любых реформ, что делает применение мягкого подталкивания в их осуществлении наиболее полезным. В данном случае его роль будет заключаться в объяснении, донесении информации до граждан, в том числе о последствиях и будущих изменениях.

Также наджинг может быть использован в ситуациях, когда индивид обладает неким статусом-кво и несколькими альтернативами (двумя и больше), которые могут быть как полезны, так и иметь недостатки по сравнению со статусом-кво, иметь различную относительную ценность, но оцениваются ниже статуса-кво. Он связан с так называемым «эффектом начального запаса», который был введен Ричардом Талером и который наблюдается в том случае, «когда отказ от части собственности более неприятен, чем удовольствие от приобретения такой же ценности, цены покупки будут заметно ниже цен продажи» [3, с. 16], а также в том, что индивид, обладая каким-либо ресурсом (материальным или нематериальным), включает его в собственное Я, тем самым повышая его цену для себя. В государственной сфере этот вид случая проявляется тогда, когда существует какая-либо регулирующая норма, относительно которой существуют несколько планов изменения, оцениваемых по-разному. Ярким примером этой ситуации могут послужить планы уменьшения или полной отмены нештрафуемого порога скорости дорожного движения в городе. Данная инициатива была встречена негативной общественной реакцией, в результате чего она была отменена. В данном примере наджинг был бы полезен объяснением и предоставлением новой для большинства информации о статистических данных количества смертей и пострадавших граждан в ДТП, в которых этот нештрафуемый порог привел к серьезным травмам и смертям, а также предоставлением информации, какие

последствия следуют для всех сторон после таких видов ДТП. Даже простое предоставление полной информации поспособствует изменению восприятия этой проблемы, нормы у большинства автовладельцев и реакции на ее изменение.

Авторы этого метода сами предлагают универсальный способ упрощения выбора и подталкивания, когда государство предоставляет те или иные виды услуг, предлагая ввести тарифный план «по умолчанию», который удовлетворял бы наибольшую часть граждан. Главное, что должно объединять эти услуги, — выбор из нескольких тарифных планов, которые либо своим количеством, либо сложностью условий каждого из них усложняют выбор. Они идут дальше и предлагают включать эту опцию во все виды государственных услуг [3, с. 84–104]. Предполагается, что этот универсальный вариант будет в той или иной степени полезен каждому относительно любой другой альтернативы. Конечно, нельзя не отметить такое романтическое настроение авторов к этой опции и даже некоторую слепоту к ее главной слабой стороне — морально-этической составляющей целей архитектора выбора. Потенциально опция «по умолчанию» из наиболее полезной для граждан, как его представляют разработчики метода, может превратиться как минимум в бесполезную, а как максимум в наиболее вредную для индивидов и в последнем случае несет манипулятивную функцию, но тем не менее ошибочно воспринимать ее как исключительно манипулятивный метод. Если наджинг призван создать новую альтернативу, которая облегчит выбор для индивида, то в этом случае уместно говорить только об улучшении условий для индивида, а не о каком-либо манипулировании, оставляя свободу ему уклониться от выбора этой альтернативы. Ни Ричард Талер, ни Касс Санстейн не предлагают решения проблемы, поэтому главным направлением развития этого метода представляется устранение этой проблемы.

Отличные перспективы применения этого способа управления предложила София Ранчордас [5, с. 8–12], предложив объединить наджинг с технологиями «умного города» и big data. Она предлагает использовать наджинг на городском уровне, что, как она утверждает, вписывается в патерналистические функции городского управления — в заботу о жизни жителей. Безусловно, применение наджинга имеет огромные перспективы на регионально-городском уровне в российских городах с очень агрессивной средой и в условиях, когда они инфраструктурно приспособлены для комфортной жизни только полностью здоровых жителей, не учитывая возможности всех групп населения и крайне бедных муниципалитетов, которые не могут создать комфортную атмосферу на улицах городов, и может быть эффективным даже без внедрения технологий «умного города» и нацеленным на повышение самоорганизации граждан на локальном уровне. В данном случае мягкое подталкивание может быть применено как ряд стимулирующих методов жителей городов начать что-либо делать, повышая их инициативность (низовую инициативу).

Все представленные выше возможности применения наджинга в сфере государственного управления демонстрируют, что он за исключением редких, исключительных случаев применим как дополнительная, усиливающая опция к политическим действиям. Однако он поможет создать обратную связь, которая поможет улучшить политические решения.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ НАДЖИНГА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Прежде чем переходить к анализу успешных кейсов применения метода мягкого подталкивания в различных странах, стоит упомянуть, что, по утверждениям авторов этого метода, он работает во всех странах мира и в обществах любого типа. Более того, тип страны и общества никак не коррелирует с тем, какой тип подталкивания более эффективен. Эффективен любой вид, лишь бы он исходил из законных побуждений.

Талер и Санстейн упоминают успешный кейс, в рамках которого удалось осуществить программу укрепления домов, не затрачивая при этом больших бюджетных средств: «Исходя из расчетов, правительство разработало программу субсидирования этого утепления: часть платит хозяин, часть — государство. Но на субсидии купился только один домовладелец из ста. Тогда те, кто отвечал за программу энергосбережения, пошли в правительство и сказали: “Нужно увеличивать субсидии”. <...> Но мы с теми, кто мог бы утеплять свои чердаки, провели беседы, задавая вопрос: “Почему Вы не утепляете чердак?” И получали обычно такой ответ: “Вы не представляете, сколько там хлама”. Тогда мы предложили провести дело так, чтобы уложиться в те же субсидии, не добавляя к ним ничего. За триста долларов нанимали пару людей, которые выносили весь этот хлам на улицу и помогали хозяевам разложить его на три кучи: на выброс, на благотворительность и обратно в дом. А пока это делалось, другие люди вели утепление чердака. В результате количество желающих утеплить свои чердаки за те же деньги увеличилось в шесть раз. Если хочешь подтолкнуть человека к чему-то, сделай это более легким для исполнения» [3, с. 218–223]. В этом примере авторы формулируют важный принцип, на основе которого и осуществляется разработанный ими метод: чтобы индивид что-то сделал, нужно облегчить ему осуществление этого. Более того, этот пример показывает важное условие для эффективности наджинга — диалог и высокий уровень информированности о проблемах и нуждах групп общества.

Касс Санстейн упоминает несколько мер, принятых правительством США с 2006 по 2015 г., которые используют различные способы применения наджинга. Так, в рамках борьбы с ожирением всех производителей пищевых продуктов обязали на этикетке указывать информацию о калорийности [6, с. 27]. В данном случае происходит воздействие на Систему-2 (в классификации Канемана: нерациональная Система-1, реагирующая на действительность с помощью эмоций и органов чувств, и рационально-аналитическая Система-2) [1, с. 18–72], и оно относится к образовательному типу — индивиду дается информация, сколько калорий в том или ином продукте, что заставляет задуматься перед покупкой, в результате чего он может принять одно из нескольких решений: 1) остановиться на приобретении выбранного продукта этого бренда, то есть проигнорировать информацию; 2) рассмотреть альтернативные варианты этого вида продукта, но других брендов и выбрать один из них; 3) отказаться от приобретения этого продукта. Важно понимать, что просто расклеивание этикеток с информацией о калориях как вид наджинга не даст значимых результатов и его надо использовать вместе с другими способами мягкого подталкивания (например, рекламными плакатами с изображением людей в хорошей физической форме в сравнении с людьми, обладающими лишним весом). Также авторы утверждают, что особо сильный эффект оказали интервью людей с избыточной массой тела, которые признавали своей главной ошибкой неумение контролировать свой вес.

Кроме того, автоматическое зачисление в накопительные планы. В данном случае Касс Санстейн упоминает пенсионную реформу начала президентства Барака Обамы [6, с. 105–110], когда для каждого работающего создавался персональный накопительный пенсионный счет, куда ежемесячно часть начислял работодатель, а часть — сам работник (причем он по желанию мог начислять больший процент от своей заработной платы). Также человек мог выбрать тариф, куда его средства инвестировались бы в зависимости от различных рисков. Но проблема в том, что большинство не разбирается в экономике на уровне доктора экономических наук [Там же, с. 17], поэтому, когда видят предлагаемые тарифы, попадают в стрессовую ситуацию, не зная, что выбрать, и боясь либо выбрать худший вариант, либо не выбрать наилучший. И здесь помогает одно из главных достижений этого метода — опция «по умолчанию», которая предполагает тариф с минимальными рисками и хорошими процентами, созданная специально для тех, кто не может или не

имеет никакого желания подробно разбираться во всех преимуществах и недостатках каждого тарифного плана. Количество людей, вступивших в эту накопительную пенсионную систему, увеличилось более чем на 70% в первые несколько месяцев. Причем наибольшее распространение получил тарифный план, включенный в опцию «по умолчанию».

Еще один интересный кейс, который увеличил количество потребления здоровых продуктов (без ГМО) и был разработан параллельно во многих штатах, заключается в том, что администрации штатов обязали все магазины размещать все свои самые полезные продукты в начале магазина (поближе к входу). В данном случае можно наблюдать, как наджинг работает вместе с фреймингом, так как люди, первоначально увидевшие здоровую еду, а потом «обычную», скорее приобретут первую, так как при прочих равных она не будет наносить вред их здоровью [3, с. 215–216]. Более того, такая мера создала новый потребительский спрос, изменила структуру потребления. Также инициатива имеет и более стратегическую цель — повышение здоровья населения путем потребления менее вредных для здоровья продуктов. Это наиболее яркий пример либерального патернализма государственной политики, к которому Талер и Санстейн относят метод наджинга, — заботиться о здоровье граждан, при этом не вмешиваясь в их свободу выбора, не навязывая определенного варианта.

Также во многих странах в рамках решения проблемы запасов донорской крови [Там же, с. 164–168] гражданам предлагалось назвать дату, когда они могут сдать кровь. В данном случае метод наджинга работает в совокупности с публично взятыми на себя обязательствами следовать определенным образом и подталкивает на сдачу крови, нежели игнорирование этого, что подтверждают как многие авторские экспериментальные экономические исследования Канемана, Санстейна, Талера конца 80-х — середины 90-х гг., так и социологические эксперименты Чалдини со своими студентами [4, с. 50–62], увеличивает количество людей почти на 80%, которые будут соблюдать свое ранее взятое обязательство, нежели если бы они дали его только для себя. То есть, как показывают кейсы, симбиоз наджинга и публично взятых на себя обязательств универсален в сферах применения.

Метод мягкого подталкивания был применен в США и в рамках законопроекта об обязательной маркировке всех продуктов, которые выпускают компании, неоднократно нарушавшие трудовое законодательство. В данном случае государство достигло двух целей: подтолкнуло граждан не приобретать продукты нарушителей, создав им крайне негативную репутацию, и, так или иначе, избавило рынок от нечестных компаний. Аналогичным образом был применен наджинг при обязательной маркировке тех продуктов, которые поступают из стран, укрывающих террористов. В обоих случаях подталкивание действует на отказ от приобретения тех или иных продуктов по морально-этическим причинам. Эти меры имеют также и роль оказания давления на таких производителей и страны и могут служить причинами отказа от импорта из них.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАДЖИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Применение наджинга в России имеет одновременно несколько проблем, но вместе с тем и возможностей: во-первых, в данный момент применение наджинга в России затруднено, так как одним из его условий является высокое доверие к архитектору выбора, что в условиях значительного уровня недоверия к представителям политической элиты и государственным органам в целом делает применение метода мягкого подталкивания менее эффективным, но за счет своей архитектуры может создать доверительный диалог; во-вторых, его применение носит ситуационный и, скорее, неосознанный, интуитивный характер, так как успешные кейсы появляются в самых различных, никак не связанных

друг с другом регионах и не существует единой стратегии применения этого метода в каком-либо отдельно взятом регионе и в различных сферах политического менеджмента; в-третьих, в российской исследовательской области тема наджинга обходится стороной, тем более что касается перспектив его применения в государственном управлении, характеризуется недостаточной теоретической разработанностью, а подавляющее большинство из небольшого количества статей носит описательный характер.

На федеральном уровне применение наджинга имеет наибольшие перспективы при введении новых налогов и повышении их собираемости, при создании диалога с различными категориями граждан при проведении реформ с целью объяснения необходимости изменений и устранения риска их уклонения от новых законов. Также наджинг имеет большие перспективы при донесении информации и объяснении смысла вносимых поправок в различные административные законодательные акты, затрагивающие отдельные категории граждан (например, законы, касающиеся владельцев домашних питомцев). На регионально-городском уровне этот метод имеет большие возможности в сфере благоустройства городских районов и дворов, налаживания инициативности жителей (лучшим вариантом при муниципальном управлении представляется следующая стратегия: государственные органы проводят комплекс образовательных программ для граждан по какой-либо теме, чтобы они начали глубже разбираться в какой-либо области, видеть проблемы, что, в свою очередь, создаст общественную рефлексию, дискуссию и запрос на изменения в какой-либо сфере, на основании чего государственные органы могут выработать наиболее эффективную траекторию изменений, а жители будут иметь инструмент контроля, насколько сделанные изменения являются полезными).

Продемонстрированные в этой статье примеры применения наджинга в сфере государственного управления в России показывают поистине огромный потенциал применения этого метода, достижения целей и решения проблем любого масштаба на любых уровнях. Но его главные сложности заключаются в том, что необходимо тщательно прорабатывать формы коммуникации и целевую группу, чтобы подтолкнуть к нужному варианту или траектории поведения, но при этом не призывать, не обязывать поступать определенным образом, потому что наджинг не метод насильственного принуждения, и важно сохранять за индивидом свободу выбора и уклониться от воздействия, а также знать специфику восприятия, проблемы и потребности воздействуемого, необходимо строго соблюдать структуру метода, точно осознавать цели и классификацию каждого случая его применения, потому что нарушение хотя бы одного правила его использования или недостаточная проработанность одного из элементов сильно меняет его эффективность.

Литература

1. *Канеман Д.* Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман. М. : АСТ, 2013. 521 с.
2. *Канеман Д., Тверски А.* Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал / под ред. А. Л. Журавлёва. М. : Изд-во РАН, 2003. Т. 24. № 4. С. 31–42.
3. *Талер Р., Санстейн К.* Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье / Р. Талер, К. Санстейн. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010, с. 240.
4. *Чалдини Р.* Психология влияния / Р. Чалдини. СПб. : Питер, 2018. 1480 с.
5. *Ranchordas S.* Nudging Citizens through Technology in Smart Cities, International Review of Law, Computers & Technology / S. Ranchardson. International Rewiev of Law, Computers & Technologies. 2019. № 33. P. 1–23.
6. *Sanstein K.* Human Agency and Behavioral Economics / К. Sanstein. Palgrave Macmillan. 2017.

Administrative Consulting

Volume 7. Issue 2 (14)

Управленческое консультирование

Том 7. Выпуск № 2 (14)

Сетевой студенческий научный журнал

Выходит 4 раза в год

Все статьи рецензируются

Директор

издательско-полиграфического центра

Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом

Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ

Корректор:

Е. А. ЛЫСУНЕЦ

Верстка

С. И. ШИРОКОЙ

Сдано в набор 15.05.2021.

Подписано к публикации 31.05.2021.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-59415 от 22 сентября 2014 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61

Тел. (812) 335-94-97

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Северо-Западный
институт управления
филиал РАНХиГС

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

НЕВСКИЙ ФОРУМ

«Доверие и устойчивое развитие в условиях неопределенности:
новые смыслы государственного управления в цифровую эпоху»

Миссия Форума в 2021 году

Развитие диалога между государством, бизнес-сообществом и гражданами, российскими и зарубежными академическими центрами по актуальной повестке публичного управления как неотъемлемого условия устойчивого развития.

Место проведения

Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Корпуса Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и другие площадки города.

Более подробную информацию о Невском форуме вы можете посмотреть на сайте: <http://невскийфорум.рф>

Координатор Форума: Кривова Дарина Сергеевна — заведующий сектором научно-практических мероприятий Управления научной работы СЗИУ РАНХиГС.

Телефон: +7 (812) 335-94-94, доб. 7093.

E-mail: krivova-ds@ranepa.ru